

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

*Сборник статей
XIV международной научно-практической
конференции*

15 февраля 2022 г.
г. Астрахань

16+

ISSN 2075-535X

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

**Сборник статей
XIV международной научно-практической конференции**

15 февраля 2022 г.

г. Астрахань

Астраханский государственный университет

2022

УДК 80
ББК 81.03
О-75

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Редакционная коллегия:

О. Б. Багринцева (гл. редактор), Н. М. Колоколова (зам.гл. редактора),
М. А. Симоненко (приглашенный редактор), Л. Д. Кривых,
Н. И. Кривых, М. В. Волкова, Э. И. Глинчевский.

Основные проблемы современного языкознания : сборник статей XIV международной научно-практической конференции (15 февраля 2022 г., г. Астрахань) / составитель Е. Н. Шугаева. – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2022. – 221 с. – Текст : непосредственный.

В сборник включены материалы XIV Международной научно-практической конференции «Основные проблемы современного языкознания», посвящённой изучению наиболее актуальных и значимых вопросов в области филологии, педагогики, межкультурной коммуникации, сравнительно-сопоставительного и исторического языкознания, современного образования и просвещения. Студенческие научные исследования представлены в секции «Иностранный язык в профессиональной сфере». Сборник может быть полезен как лингвистам, педагогам, студентам, аспирантам, так и широкому кругу читателей

ISSN 2075-535X

© Шугаева Е. Н., составление, 2022
© Астраханский государственный университет, 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Стремина А. И., оформление обложки, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Р. Э. Алтаяков, Р. Б. Бекмухамедова, Г. Р. Бидалиева, О. Б. Багринцева, Е. Н. Шугаева МЕЖПРЕДМЕТНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОКОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....	7
С. А. Амахина, Н. В. Дмитриева, Е. И. Тимохина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	13
О. Б. Багринцева ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «ДЕД» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	23
М. Т. Беленчик, Е. М. Твердохлебенко ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	29
Г. А. Булычева, А. К. Джумагалиева, А. Н. Синельникова, Е. В. Цесарская ЭЛЕМЕНТЫ ЛОГОРИТМИКИ В СТАНОВЛЕНИИ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ	34
Ф. Б. Вердиханова, Э. Д. Иртуганова, Г. Ш. Павлова ОБРАЗОВАНИЕ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПОСРЕДСТВОМ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКАХ	43
Е. А. Бутина, Н. Н. Волчкова, Т. В. Ильина ВИДЫ ПРОЕКТОВ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ.....	51
И. А. Гроховская СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДГРУППЫ <i>БЕРЕМЕННОСТЬ</i> (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	57
Н. Ю. Гурьева К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ДОМИНАНТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА.....	63
Н. А. Давыдова МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ	71
А. В. Ерофеева, А. З. Насиханова РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ БИОЛОГИИ В ШКОЛЕ.....	76
А. Е. Есболатова, Г. О. Сейдалиева АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – ГЛОБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ. ПРЕПЯТСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ.....	81

Д. П. Жигулин	
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРАТЕГИИ НА ПОВЫШЕНИЕ В РАМКАХ АГОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ Д. БАЙДЕНА И Д. ТРАМПА ЗА 2020 ГОД)	90
Л. Г. Компанеева, И. И. Дубинина	
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ.....	101
L. D. Krivykh, L. I. Balashova	
SCIENTIFIC THOUGHT IN THE XXI CENTURY.....	110
Н. В. Кузнецов, Н. М. Колоколова	
АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ	116
Н. В. Ли	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	122
D. S. Myzambek, G. O. Seidaliyeva.	
THE USE OF AN INTERACTIVE APPROACH IN TEACHING SPEAKING SKILLS IN AN ENGLISH LESSON	132
Ю. В. Минеева	
ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ “COMPUTER”	141
А. Н. Моисеева, М. И. Рындина	
ВОЗМОЖНОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ СРЕДЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ТРУДНОСТЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	149
А. А. Mukhanalieva	
TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF UNIVERSITY STUDENTS' LEADERSHIP IN THE SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES.....	158
А. З. Насиханова	
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ КОРРЕКЦИОННОГО ТИПА	162
А. А. Нуржанова	
МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ НА СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ РАДИО	167
Г. К. Савченко	
ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ).....	178
А. Н. Трофимова	
ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ “ALIEN” ПО ДАННЫМ СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	188
А. А. Царева, Н. М. Колоколова	
ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ АСТРАХАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	194

Д. В. Черноярова, А. М. Яхина	
РАСПРОСТРАНЁННЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ	
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ.....	203
Ю. В. Чистюхина	
ПРИМЕНЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ	
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	210
И. А. Щербакова	
МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ	
КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	216

Глубокоуважаемые коллеги!

Дорогие наши читатели!

Проведение кафедрой английского языка и технического перевода Астраханского государственного университета междисциплинарных лингвистико-педагогических конференций с участием молодых и уже опытных учёных стало доброй традицией.

В настоящий сборник включены материалы XIV Международной научно-практической конференции «Основные проблемы современного языкознания», посвящённой изучению наиболее актуальных и значимых вопросов в области филологии, педагогики, межкультурной и межпрофессиональной коммуникации, сравнительно-сопоставительного и исторического языкознания, современного образования и просвещения.

Человечество живёт в эпоху глобальных перемен, которые происходят практически во всех сферах жизнедеятельности общества и охватывают все страны и народы нашей планеты. Масштабы и значимость этих перемен уже сегодня не имеют аналогов в мировой истории, ориентируя людей решать важнейшие проблемы современности, называемые в научной литературе вызовами времени.

Но смогут ли общества, страны, правительства, цивилизация в целом ответить на все вызовы времени, если молчит наука? Именно за наукой должно быть первое слово. И наука о языке, о методах его преподавания, о научении познания мира (педагогика), о связи частей этого мира сама должна ответить на эти вызовы и помочь народам преодолеть глобальные проблемы современности.

В науке важнее всего – работа на создание, выработку объективных знаний о мире. Только этой цели и этой мотивации должен подчиняться учёный. «Ученые должны быть не только специалистами в своей сфере, им также необходимо помнить о своей мотивации и более глубокой цели своих трудов, которая есть совершенствование человечества ...» [Его Святейшество Далай-Лама 14].

Мы благодарим всех участников за плодотворное сотрудничество и выражаем надежду, что наш сборник научных статей станет источником цитирования, объектом дискуссий и импульсом для новых научных исследований, освобожденных от прозападных зависимостей, и нацеленных на прогресс.

С уважением и признательностью за Ваш труд, редколлегия.

**МЕЖПРЕДМЕТНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОКОВ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Р. Э. Алтаяков

директор

МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»,

rastoshool@mail.ru;

Р. Б. Бекмухамедова

учитель иностранных языков

МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»,

bektukhamedova1@mail.ru;

Г. Р. Бидалиева

заместитель директора по учебно-воспитательной работе

МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»,

Dulnara-b-66@mail.ru;

О. Б. Багринцева

кандидат филологических наук, доцент,

заведующая кафедрой английского языка и технического перевода

Астраханского государственного университета,

bagrintsevaob@gmail.com;

Е. Н. Шугаева

старший лаборант,

Астраханский государственный университет,

shugaeva-katerina@mail.ru

***Аннотация.** В статье авторы поднимают вопрос о необходимости создания межпредметных связей между дисциплинами «Русский язык» и «Английский язык». В современной школе, согласно новым ФГОС, должны осуществляться межпредметные связи одних дисциплин с другими. Однако на практике данный постулат трудно реализуется из-за различий тематического наполнения дисциплин. В данной статье авторы предприняли попытку анализа сложившейся ситуации и наметили пути её решения.*

***Ключевые слова:** ФГОС, межпредметные связи, английский язык, русский язык*

INTERDISCIPLINARY LINKS BETWEEN THE DISCIPLINES “THE RUSSIAN LANGUAGE” AND “THE ENGLISH LANGUAGE”

R. E. Altaikov

Director

MBOU “Secondary school named after A. Dzhanibekov”,

rastoshool@mail.ru;

R. B. Bekmukhamedova

Foreign Language Teacher

MBOU “Secondary school named after A. Dzhanibekov”,

bekmukhamedova61@mail.ru;

G. R. Bidalieva

Deputy Director for Educational Work

MBOU “Secondary school named after A. Dzhanibekov”,

Dulnara-b-66@mail.ru;

O. B. Bagrintseva

PhD in Philology, Associate Professor,

Head of the Department of English and Technical Translation

Astrakhan State University,

bagrintsevaob@gmail.com;

E. N. Shugaeva

Senior Assistant

Astrakhan State University,

shugaeva-katerina@mail.ru

Abstract. *In the article, the authors raise the issue of the need to create interdisciplinary links between the disciplines “The Russian language” and “The English language”. In a modern school, according to the new Federal State Educational Standards, interdisciplinary connections of some disciplines with the other ones should be carried out. However, in practice, this postulate is difficult to implement due to some differences in the thematic content of the disciplines. In this article, the authors attempted to analyze the current situation and outlined the ways to solve it.*

Keywords: *FSES, interdisciplinary links, the English language, the Russian language*

Современная методика обучения английскому языку вызывает бурные дискуссии среди современных исследователей – методистов. Одни ученые (И. Л. Бим, Е. И. Пассов и др.) считают, что основой всего обучения иностранному языку в средней школе должна быть грамматическая сторона языка (language skills), в то время как другие (Г. А. Китайгородская, И. Н. Верещагина и др.) делают основной акцент на коммуникативную сторону данного явления (communication skills) [1].

В результате применения данного подхода в советских школах учащиеся разделились на две группы: на тех, кто может разговаривать на иностранном языке (с гуманитарным складом ума) и на тех, кто не имеет подобных умений (с техническим складом ума) [2].

Следует отметить, что, безусловно, в каждой методике преподавания иностранного языка есть как свои минусы, так и плюсы. В России применялись разные методические разработки: 25-й кадр, метод Илоны Давыдовой, коммуникативная методика школы Г. А. Китайгородской и др. [3].

Современные учебно-методические комплексы предполагают обучение иностранному языку посредством использования коммуникативного метода обучения, транслирующего постулат о том, что главным приоритетом в обучении иностранному языку считается состоявшийся акт коммуникации. Данное утверждение является совершенно верным только при одном условии, если при изучении иностранного языка мы не будем акцентировать внимание на лексическом, стилистическом и грамматическом оформлении высказывания [4].

При переходе от советской школьной системы к российской мы наблюдаем определенный диссонанс. В советской системе образования все предметы школьной программы были связаны между собой посредством применения нейропсихологического подхода в обучении. Однако данные принципы совершенно утрачены в современной школе [5].

На современном этапе развития образования становится, очевидно, что именно межпредметные связи играли в процессе обучения колоссальную роль, и обучение в начальной школе строилось на строгом соответствии одного предмета с другим. Данному принципу следовали лингвистические гимназии, в которых преподавание английского языка начиналось со 2-ого класса начальной школы. Сначала в начальной школе дети изучали алфавит и получали

начальные навыки чтения на родном языке, а во 2 классе они приступали к изучению иностранного языка и процесс освоения повторялся примерно по такой же схеме. Единственным различием в системах обучения родному и иностранному языкам являлось то, что родной язык дети осваивали с рождения, а иностранный язык для них был новым предметом.

Далее обучение иностранному и родному языкам проводилось примерно по одинаковой схеме: построение словосочетаний, предложений, текста.

Однако возникает своевременный вопрос: почему в советской школе процент говорящих на иностранном языке учащихся был очень низким.

На наш взгляд, проблема заключалась в наличии структурного подхода к обучению иностранному языку. В рамках данного подхода сначала изучалась структура языкового явления, а потом применялись элементы коммуникативного подхода. В итоге сформировалась система обучения иностранному языку, существующая отдельно от самого иностранного языка.

Во времена «перестройки» стали появляться различные учебно-методические комплексы, выпущенные зарубежными издательствами Oxford и Cambridge. Данные учебно-методические комплексы построены на применении коммуникативного подхода. Однако в этом случае возник вопрос: почему обучение по данным учебно-методическим комплексам не привело к повсеместным положительным результатам? На наш взгляд, проблема заключается в преобладании структурного подхода, который не коррелируется с применяемым в иностранных изданиях антропоцентрическим подходом.

Применяемые в современных школах учебно-методические комплексы построены на принципе коммуникативного подхода, в основе которого лежит структурная грамматика. Поэтому в современных учебниках мы часто встречаем задания, подобранные для развития определенных коммуникативных навыков, однако, объяснение грамматических правил все также ведется с позиции структурного подхода. Вследствие несовпадения двух применяемых подходов возникает несоответствие применяемых методов репрезентации материалов коммуникативной цели процесса обучения.

Решением проблемы данного несоответствия может послужить развитие взаимосвязи между преподаванием русского и английского языков на начальном

этапе обучения. В данном случае важным является тот факт, что в преподавание английского языка должны быть введены такие способы введения и закрепления материала как построение **русских** предложений согласно структуре **английского** предложения, пересказ английского текста по опорному тексту, представленному на русском языке, двусторонний (билингвальный) перевод.

Применение родного языка на уроках иностранного в какой-то степени повторяет идею грамматико-переводного метода, который применялся при обучении иностранному языку в начале XX в., однако здесь следует отметить, что направление перевода именно в данном случае должно быть с родного языка на иностранный. При подобном подходе у учащихся формируется взаимосвязь русского языка с английским и возникает понимание определенных языковых явлений. При применении данного вида перевода при пересказе и при переводе различных конструкций у учащихся начинает формироваться так называемый «метаязык», возникновение и развитие которого наблюдается в мировой лингвокультуре.

Относительно учебных пособий, применяемых в современных средних общеобразовательных заведениях, следует отметить, что наилучшие результаты показывают именно аутентичные материалы, такие как Headway, New English File, New Matrix и многие другие, которые позволяют сформировать у учащихся умения и навыки использования иностранного языка, как инструмента языкового оформления своей будущей профессиональной деятельности. Именно подобное отношение к иностранному языку позволяет не только избавиться от языкового барьера, но также повысить мотивацию учащихся к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. Kabankova, E. N. An interdisciplinary approach to teaching English for engineering students / E. N. Kabankova, Y. A. Ivantsova, V. V. Lysenko // Dictum. Factum: from research to policy making / Севастопольский гос. ун-т. – Севастополь, 2020. – С. 89–94.
2. Токарева, Е. Е. Возможности реализации междисциплинарного подхода в обучении студентов технических специальностей (на примере подготовки инженеров-строителей) / Е. Е. Токарева // Перспективы развития науки и образования. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 89–92.

3. Желудев, А. И. Преимущества междисциплинарного подхода при формировании экономической компетентности старшеклассников / А. И. Желудев // Педагогическое образование и наука. – Москва, 2020. – С. 51–56.

4. Багринцева, О. Б. Использование междисциплинарных проектов в процессе преподавания иностранного языка в общеобразовательной школе / О. Б. Багринцева, Р. Э. Алтайков, Г. Р. Бидалиева, А. Э. Конофьяева // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2021. – С. 10–15.

5. Багринцева, О. Б. Использование игровой деятельности с мячом на уроках английского языка в младшей школе / О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Л. Д. Кривых, Е. Н. Шугаева, Р. Б. Бекмухамедова // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2021. – С. 16–21.

References

1. Kabankova, E. N., Ivantsova, Y. A., Lysenko, V. V. An interdisciplinary approach to teaching English for engineering students // Dictum. Factum: from research to policy making / Sevastopolskiy gosudarstvennyy universitet. Sevastopol, 2020. P. 89–94.

2. Tokareva, Ye. Ye. Vozmozhnosti realizatsii mezhdistsiplinarnogo podkhoda v obuchenii studentov tekhnicheskikh spetsialnostey (na primere podgotovki inzhenerov-stroiteley) // Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya. St. Petersburg, 2017. P. 89–92.

3. Zheludev, A. I. Preimushchestva mezhdistsiplinarnogo podkhoda pri formirovanii ekonomicheskoy kompetentnosti starsheklassnikov // Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka. Moscow, 2020. P. 51–56.

4. Bagrintseva, O. B., Altayakov, R. E., Bidaliyeva, G. R., Konofyayeva, A. E. Ispolzovaniye mezhdistsiplinarnykh proyektov v protsesse prepodavaniya inostrannogo yazyka v obshcheobrazovatel'noy shkole // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. Astrakhan, 2021. P. 10–15.

5. Bagrintseva, O. B., Balashova, L. I., Krivykh, L. D., Shugayeva, Ye. N., Bekmukhamedova, R. B. Ispolzovaniye igrovoy deyatel'nosti s myachom na urokakh angliyskogo yazyka v mladshey shkole // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. Astrakhan, 2021. P. 16–21.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

С. А. Амахина

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,

amahina_sa@spbstu.ru;

Н. В. Дмитриева

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,

dmitrieva_nv@spbstu.ru;

Е. И. Тимохина

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,

solo55@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена цифровым технологиям, позволяющим студентам учиться с помощью онлайн-ресурсов как с преподавателем, так и самостоятельно. Активное использование цифровых технологий побудило преподавателей объединить их в единую образовательную экосистему. Для доказательства гипотезы о том, что использование студентами цифровых экосистем повышает их уровень владения английским языком, авторы провели эксперимент в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Сформированные авторами цифровые экосистемы доказали свою перспективность.*

***Ключевые слова:** цифровой формат образования, образовательная экосистема, знаковая цифровая среда*

ECO-SYSTEMS IN A TECHNICAL UNIVERSITY AS A WAY TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

S. A. Amakhina

*Senior Teacher of the Department of Foreign Languages
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
amakhina_sa@spbstu.ru;*

N. V. Dmitrieva

*Senior Teacher of the Department of Foreign Languages
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
dmitrieva_nv@spbstu.ru;*

E. I. Timokhina

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
solo55@yandex.ru*

Abstract. *The article is devoted to the digital opportunities which enable students to study through online resources both with a teacher and independently. The active use of digital technologies has prompted teachers to combine them into a single educational eco-system. To prove the hypothesis that the use of the digital eco-systems improves the students' level of English proficiency the authors conducted an experiment in Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. The digital eco-systems developed by the authors proved to be very promising.*

Keywords: *digital format of education, educational eco-systems, familiar digital environment*

Цифровая трансформация академических программ в высших учебных заведениях предоставляет широкий спектр возможностей для онлайн- и офлайн-обучения, позволяя студентам учиться через мобильные приложения или веб-страницы.

В новых условиях цифровизации образования организация учебной деятельности проводится не как традиционный информационно-рецептивный процесс, а как процесс активного участия учащегося в решении проблем разного

уровня. При этом сам процесс обучения становится осмысленным и требующим творческого подхода со стороны учащегося [1–2].

Однако повышение эффективности обучения требует творческого подхода не только со стороны студентов, но и со стороны преподавателей. Активное использование цифровых технологий побудило преподавателей объединить их в единую образовательную экосистему.

Термин «экосистема», активно использованный в 1999 г. американским ученым Дж. Муром в статье “Predators and Prey: a New Ecology of Competition” («Хищники и добыча: новая экология конкуренции») [3], не является новым, однако в условиях цифровизации он получил новое развитие в других областях. Генеральный директор ИТ-платформы Scallium Андрей Павленко говорит, что экосистема – это способ объединения технологических продуктов, созданных в разное время разными компаниями [4].

Авторы данной статьи считают уместным использовать этот термин также применительно к методам обучения. По их мнению, цифровое экообучение означает сочетание различных онлайн-платформ, мессенджеров, социальных сетей и приложений, используемых для повышения эффективности преподавания и обучения. Каждый из перечисленных элементов может применяться для решения отдельных задач, учитывая их специфику.

Преимуществом цифрового экообучения является его гибкость и вариативность использования большого количества технологий. Однако как и любое нововведение, цифровое экообучение не лишено некоторых недостатков, например, сложность его организации преподавателем. Роль преподавателя меняется: новые реалии обязывают его выполнять функцию модератора и дизайнера «обучающей экосистемы».

Учёные, занимающиеся образовательными технологиями, утверждают, что развитие социальных связей и увеличение количества участников являются той основой, на которой строится экообучение. Кроме того, главным преимуществом цифрового экообучения является его гибкость и возможность работы в индивидуальном темпе [5–9].

В связи с тем, что экообучение является гибкой системой, преподаватель может учитывать интересы каждого учащегося, используя вербальные

и невербальные формы общения, например, такие опции, как смайлики, картинки, маски, мемы, фильтры и гифки, способствуют снятию психологических барьеров при общении.

Для создания персонализированной «обучающей экосистемы» можно обратиться к популярным приложениям и онлайн-ресурсам, например, *ВКонтакте*, *Instagram*, *Telegram*, *YouTube*, *Viber* и *What'sApp*, используя каждый для разных видов работы.

Для подтверждения эффективности образовательной экосистемы авторы статьи провели эксперимент, в котором принимали участие студенты 2 курса Института машиностроения, материалов и транспорта Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, изучающие «Профессионально-ориентированный курс иностранного языка» на базе учебника “Flash on English for Mechanics, Electronics and Technical Assistance” [10]. Предварительный этап проведения эксперимента заключался в том, чтобы преподаватель подготовил все инструкции и необходимые справочные материалы для самостоятельной работы студентов и разместил их в созданной им экосистеме.

Студенты, участвовавшие в эксперименте (183 человека), были носителями русского языка из разных регионов страны. У них был разный уровень владения английским языком (в основном В1+/В2), и они были примерно одного возраста (17–19 лет). Студенты учились в девяти академических группах, которые экспериментаторы разделили на три подгруппы, исходя из выбранных ими приложений для дальнейшей работы.

В первой подгруппе для организации экосистемы использовались сайты дистанционного обучения (СДО), которые являются частью электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) университета. В рамках данных сайтов преподаватель разместил дополнительные рекомендации и необходимые материалы в форме «элементов», «ресурсов» и «заданий».

Работа второй подгруппы была организована в экосистеме на базе мессенджера *Viber*, довольно популярном в студенческой среде. Для работы с мессенджером преподаватель создал группу, где разместил все необходимые материалы и инструкции.

В третьей подгруппе работа организовывалась в экосистеме на базе мессенджера *Telegram*. Преподаватель заранее создал канал, где разместил все необходимые материалы и информацию. Далее он отправил студентам приглашение на созданный им канал, после чего студенты приступили к выполнению заданий.

Первым заданием для подгрупп, обучающихся на базе мессенджеров, было пополнение материалов по аспектам «лексика», «говорение» и «чтение» в рамках 12 блоков учебника.

Работая над аспектом «лексика», учащиеся пополняли свой словарный запас с помощью онлайн-словарей и словарей-приложений: англо-русский словарь помог им найти перевод, в то время как англо-английский словарь предоставляет им определения слов и фраз. Помимо расширения словарного запаса, онлайн-словари оказывают большую помощь в обучении правильному произношению.

Использование интерактивных игровых приложений (*Learningapps*, *Quizizz*, *Worldwall*) помогает преподавателям создать дружественную учебную среду и внести элемент соревновательности, способствуя повышению мотивации учащихся.

Используя экосистему, студенты имеют возможность развивать навыки чтения на материале аутентичных профессиональных текстов.

Еще одному аспекту английского языка – разговорной речи – можно обучиться, принимая участие в чатах. Общение в чате – это всегда живая естественная беседа, обмен не только информацией, но и эмоциями. Обсуждение тем, которые интересуют учащихся, побуждает их использовать язык, который они изучают.

Навыки разговорной речи также можно развить с помощью выполнения студентами задания по видеозаписи монологических высказываний по темам, предложенным преподавателем [11].

Перед тем, как разместить монологи на определённых платформах для дальнейшего обсуждения в группе, студенты могут проверить себя на наличие ошибок в произношении и грамматике, что даёт им возможность осуществлять самоконтроль и самооценку.

По мнению авторов этой статьи, доступ к работам всех одноклассников развивает способность оценивать себя и всех участников канала, способствуя повышению уровня самообразовательной компетентности.

После участия в эксперименте студентам было предложено оценить эффективность обучения с использованием экосистем и степень их удовлетворенности учебным процессом. Результаты опроса представлены на рисунке.

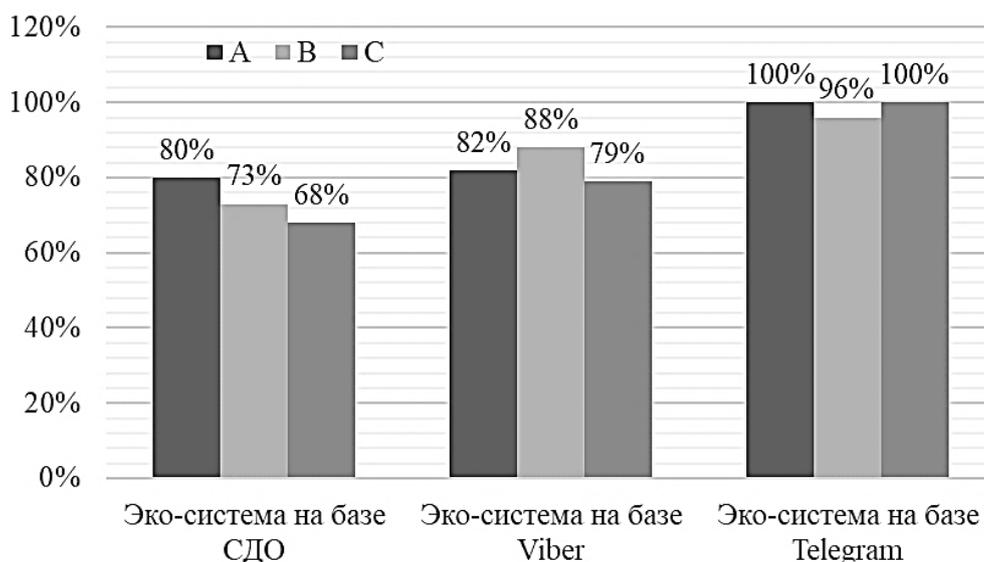

Рис. Оценка эффективности использования экосистем

Студенты, обучение которых проходило с использованием экосистемы на базе мессенджера *Telegram*, единодушно (100 %) считают, что внедрение экосистемы в учебный процесс повысило их уровень владения иностранным языком в целом (А) и были полностью удовлетворены качеством работы (В). 96 % предпочли бы использовать такой вид обучения на постоянной основе не только на занятиях по английскому языку (С).

В подгруппе, работавшей в экосистеме на базе сервиса *Viber*, 82 % студентов считают данный вид обучения эффективным (А) и были удовлетворены качеством работы (В) – 88 %. Количество студентов, которые предпочли бы использовать экосистему на базе сервиса *Viber* на постоянной основе, составило 79 % (С).

Среди студентов, обучавшихся с использованием экосистемы на базе *СДО*, 80 % признают данный вид обучения эффективным (А) и были

удовлетворены качеством работы (В) – 73 %. 68 % студентов предпочли бы использовать экосистему данного вида на постоянной основе не только на занятиях по английскому языку (С).

Для получения объективных данных об эффективности обучения с помощью экосистем авторы сравнили результаты входного и итогового тестирования.

Как видно из таблицы 1, студенты из всех групп показали примерно одинаковые результаты входного тестирования, тогда как результаты итогового теста имеют незначительные различия, что подтверждается данными таблицы 2. В целом, результаты итогового тестирования намного превосходят результаты стартового тестирования: СДО (20 %), Viber (33 %) и Telegram (45 %).

Таблица 1

Результаты входного тестирования

Оценка	СДО	Viber	Telegram
«Неудовлетворительно»	2 из 21 (8 %)	2 из 21 (9 %)	2 из 21 (9 %)
«Удовлетворительно»	8 из 21 (40 %)	8 из 21 (37 %)	8 из 21 (39 %)
«Хорошо»	7 из 21 (33 %)	7 из 21 (34 %)	7 из 21 (33 %)
«Отлично»	4 из 21 (19 %)	4 из 21 (20 %)	4 из 21 (19 %)

Таблица 2

Результаты итогового тестирования

Оценка	СДО	Viber	Telegram
«Неудовлетворительно»	0 из 21 (0 %)	0 из 21 (0 %)	0 из 21 (0 %)
«Удовлетворительно»	2 из 21 (9 %)	2 из 21 (9 %)	4 из 21 (19 %)
«Хорошо»	8 из 21 (40 %)	10 из 21 (48 %)	8 из 21 (39 %)
«Отлично»	11 из 21 (51 %)	9 из 21 (43 %)	9 из 21 (42 %)

Проанализировав полученные результаты, авторы рекомендуют использование экосистемы на базе мессенджеров для организации обучения иностранному языку в неязыковых вузах. Это может быть особенно эффективным: при организации коммуникации во время аудиторной и внеаудиторной работы; для обучения аудированию и разговорной речи; для организации самостоятельной

работы студентов, как творческой, так и контролируемой; для организации дискуссий и дебатов в любой форме.

Суммируя вышесказанное, отметим, что развитие цифровизации привело к возможности объединения имеющихся отдельных цифровых технологий в многофункциональные образовательные экосистемы.

Авторы данного исследования доказали, что образовательная цифровая экосистема, объединяющая нескольких различных приложений и социальных онлайн-ресурсов для различных видов речевой деятельности, способствует повышению у учащихся уровня владения иностранным языком.

Опираясь на результаты проведенного исследования, авторы считают использование образовательной цифровой экосистемы для изучения иностранных языков в университетах многообещающим подходом к обучению.

Список литературы

1. Тимохина, Е. И. Проектная работа при обучении английскому языку с использованием социальных сетей / Е. И. Тимохина // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. 2011. № 14. С. 158–162.

2. Амахина, С. А. Дистанционные образовательные ресурсы в системе высшего образования (при обучении иностранному языку) / С. А. Амахина, Н. В. Дмитриева // Вопросы педагогики. 2019. № 2. С. 7–12.

3. Moore, J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition / J. F. Moore // Harvard Business Review. 1999. № 71 (3). P. 7586. URL: www.researchgate.net/publication/13172133_Predators_and_Prey_A_New_Ecology_of_Competition (дата обращения: 12.01.2022).

4. Pavlenko, A. Scallium / A. Pavlenko. URL: <https://vc.ru/u/477541-andrey-pavlenko> (дата обращения: 16.01.2022).

5. Hug, T. Didactics of microlearning / T. Hug. Waxmann Verlag, 2007. 424 p.

6. Siemens, G. Handbook of emerging technologies for learning / G. Siemens, P. Tittenberger. Manitoba, Canada: University of Manitoba. URL: <http://elearnspace.org/Articles/HETL.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).

7. Abendroth, M. Self-Created YouTube Recordings of Microteachings: Their Effects upon Candidates' Readiness for Teaching and Instructors' Assessment / M. Abendroth, J. B. Golzy, E. A. O'Connor // Journal of Educational Technology Systems. 2011. № 40 (2). P. 141–159.

8. Reyna, J. Digital Teaching and Learning Ecosystem (DTLE): A Theoretical Approach for Online Learning Environments / J. Reyna // Proceedings Paper. № 4–7. P. 1083–1088. URL:

https://www.researchgate.net/publication/267685382_Digital_Teaching_and_Learning_Ecosystem_DTLE_A_Theoretical_Approach_for_Online_Learning_Environments (дата обращения: 12.01.2022).

8. Krainov, A. Influence Of Clip Thinking On The Cognitive Abilities Of Students / International Scientific Conference “Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism” / A. Krainov, N. Shalaeva // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 92. P. 2023–2030.

9. Flash on English for mechanics, electronics and technical assistance / Sabrina Sopranzi. Recanati: ELI, 2012. 47 p.

10. Burakova, D. Video Sketches as a Means of Introducing Blended Learning Approach in Teaching Foreign Languages at Technical Universities / D. Burakova, O. Sheredekina, M. Bernavskaya, E. Timohkina // RURAL ENVIRONMENT. EDUCATION. PERSONALITY. (REEP). 2021. № 14. P. 50–58.

References

1. Timohkina, E. I. Proektnaya rabota pri obuchenii anglyiskomu yazyku s ispolzovaniem socialnyh setey // Teaching Methodology in Higher Education. 2011. № 14. P. 158–162.

2. Amakhina, S. A., Dmitrieva, N. V. Distantionnye obrazovatelnye resursy v sisteme vysshego obrazovanya (pri obuchenii inostrannomu yazyku) // Voprosy Pedagogiki. 2019. № 2. P. 7–12.

3. Moore, J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1999. № 71 (3). P. 75–86. URL: www.researchgate.net/publication/13172133_Predators_and_Prey_A_New_Ecology_of_Competition.

4. Pavlenko, A. Scallium. URL: <https://vc.ru/u/477541-andrey-pavlenko>.

5. Hug, T. Didactics of microlearning. Waxmann Verlag, 2007.

6. Siemens, G., Tittenberger, P. Handbook of emerging technologies for learning Manitoba. University of Manitoba, 2009. URL: <http://elearnspace.org/Articles/HETL.pdf>.

7. Abendroth, M., Golzy, J. B., O'Connor, E. A. Self-Created YouTube Recordings of Microteachings: Their Effects upon Candidates' Readiness for Teaching and Instructors' Assessment // Journal of Educational Technology Systems. 2011. № 40 (2). P. 141–159.

8. Reyna, J. Digital Teaching and Learning Ecosystem (DTLE): A Theoretical Approach for Online Learning Environments // Proceedings Paper. 2011. № 4–7. P. 10831088. URL: https://www.researchgate.net/publication/267685382_Digital_Teaching_and_Learning_Ecosystem_DTLE_A_Theoretical_Approach_for_Online_Learning_Environments.

9. Krainov, A., Shalaeva, N. Influence of Clip Thinking on the Cognitive Abilities of Students / International Scientific Conference “Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism” // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 92. P. 2023–2030.

10. Flash on English for mechanics, electronics and technical assistance / Sabrina Sopranzi, Recanati: ELI, 2012. 47 p.

11. Burakova, D., Sheredekina, O., Bernavskaya, M., Timokhina, E. Video Sketches as a Means of Introducing Blended Learning Approach in Teaching Foreign Languages at Technical Universities // Rural Environment. Education. Personality. 2021. № 14. P. 50–58.

**ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ
«ДЕД» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

О. Б. Багринцева

кандидат филологических наук, доцент,

заведующая кафедрой английского языка и технического перевода

Астраханского государственного университета,

bagrintsevaob@gmail.com

***Аннотация.** Современные лингвисты акцентируют своё внимание на изучении различных терминов родства в разноструктурных языках и на различных языковых уровнях. Целью данной статьи является выявление базовых характеристик, заложенных в основу лексической единицы «дед», по данным наиболее разработанных лексикографических источников русского языка.*

***Ключевые слова:** термины родства, лексическая единица, русский язык, дефиниционный анализ*

**DEFINITION ANALYSIS OF THE LEXICAL UNIT
“GRANDFATHER” IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

O. B. Bagrintseva

PhD in Philology, Associate Professor,

Head of the Department of the English language and Technical Translation

Astrakhan State University,

bagrintsevaob@gmail.com

***Abstract.** Modern linguists pay a lot of attention to the study of the kinship terms in different languages and at different linguistic levels. The paper refers to the basic characteristics revealing at the basis of the lexical unit “grandfather” according to the most developed dictionaries of the Russian language.*

***Keywords:** kinship terms, lexical unit, the Russian language, definition analysis*

В современных лингвистических исследованиях значительное место занимает изучение терминов родства, так как данная лексическая группа представляет значительную важность для носителей всех языков. Культ семьи, так или иначе, развит во всех лингвокультурах и образы, представленные терминами родства, являются значимыми для любого носителя любого из существующих языков.

В предыдущих работах мы представляли дефиниционный анализ различных терминов родства как в английском, так и в русском языках, однако целью настоящей статьи является изучение данных, полученных по результатам дефиниционного анализа лексической единицы «дед» по данным наиболее разработанных и авторитетных источников русского языка. В число данных источников вошли следующие лексикографические издания, представленные как на бумажных носителях, так и в сети Интернет: «Толковый словарь» В. И. Даля, «Толковый словарь» С. И. Ожегова, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Толковый словарь» Д. Н. Ушакова. В полном объеме данные лексикографические издания располагаются на домене www.diclist.ru, что значительно облегчает поиск нужной информации и её анализ.

Рассмотрим каждое лексикографическое издание более подробно.

В «Толковом словаре» В. И. Даля представлены следующие толкования исследуемой нами лексической единицы:

- 1) отец отца или матери;
- 2) родной брат родного деда или бабки;
- 3) двоюродный брат деда или бабки.

Проанализировав данные определения, необходимо сделать вывод о том, что в данном лексикографическом издании в качестве базовых характеристик отмечается кровное родство с родственником мужского пола по отцу или матери в третьем колене.

Также необходимо отметить, что в качестве синонимов в исследуемом лексикографическом издании отмечаются следующие лексические единицы: старец, старик, старикан, старина, старичина.

«Толковый словарь» С. И. Ожегова представляет следующие определения исследуемой лексической единицы «дед»:

- 1) отец отца или матери;
- 2) старослужащий по отношению к молодым солдатам, новобранцам;
- 3) любой старик (обращение).

Проанализировав представленные в исследуемом лексикографическом издании дефиниции изучаемой лексемы «дед», необходимо сделать вывод о том, что помимо характеристики, отражающей кровное родство с родственником мужского пола по отцу или матери в третьем колене, представлены следующие характеристики: старший по отношению к младшим, апеллятив.

Относительно синонимов следует отметить, что в основе синонимичного ряда представлены следующие лексические единицы: старец, старик, старикан, старина, старичина.

В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера помимо значения лексической единицы «дед», также представлена этимологическая справка, согласно которой лексическая единица «дед» представлена во многих языках и имеет разнообразное значение: в качестве существительного – дед, чучело, старик (латышский язык), бабушка, тетка, дядя (греческий язык), батюшка (турецкий язык), черт (украинский язык); в качестве прилагательного – большой, великий (литовский язык); в качестве глагола – слабеть, чахнуть (латышский язык).

Несмотря на разнообразные трактовки, представленные в словаре Макса Фасмера, автор, тем не менее, отмечает, что в русском языке данное слово имеет одну характеристику – кровное родство с родственником мужского пола по отцу или матери в третьем колене.

В качестве синонимов в данном лексикографическом издании отмечены те же лексические единицы, что и в словарях В. И. Даля и С. Н. Ожегова.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова представлены следующие значения лексической единицы «дед»:

- 1) отец отца или матери;
- 2) обращение к старому человеку (разговорное);
- 3) мн. предки, люди, жившие в старину.

Проанализировав определения, приведенные в исследуемом лексикографическом издании, необходимо сделать вывод о том, что лексическая единица «дед» в толковом словаре Д. Н. Ушакова имеет следующие характеристики:

1) кровное родство с родственником мужского пола по отцу или матери в третьем колене; 2) аппелятив; 3) предки мужского пола.

Относительно представленного в лексикографическом издании синонимического ряда, он полностью соответствует представленным ранее.

В качестве вывода необходимо отметить, что в русском языке по данным толковых словарей лексическая единица «дед» представлена несколькими характеристиками. Представим выявленные характеристики в виде таблицы.

Таблица

**Характеристика лексической единицы «дед»
по данным толковых словарей русского языка**

Наименование характеристики	В. И. Даль	С. Н. Ожегов	М. Фасмер	Д. Н. Ушаков
Кровное родство с родственником мужского пола по отцу или матери в третьем колене	+	+	+	+
Старший по отношению к младшим	-	+	-	-
Аппелятив	-	+	-	+
Предки мужского пола	-	-	-	+

Как видно из таблицы наиболее актуальной является характеристика «кровное родство с родственником мужского пола по отцу или матери в третьем колене». Данная характеристика заложена в основу номинации лексической единицы «дед» в русском языке. Далее по актуальности располагается характеристика «аппелятив» и единичную реализацию получили характеристики «старший по отношению к младшим» и «предки мужского пола».

Выявленные характеристики в дальнейшем будут использованы при анализе лексической единицы “grandfather” по данным англоязычных стандартных лексикографических источников для последующего проведения сравнительно-сопоставительного анализа полученных данных.

Список литературы

1. Смирнова, О. Б. Лексема «отец» во французском, английском, русском и персидском языках / О. Б. Смирнова // Гуманитарные исследования. Астрахань, 2009. С. 122–128.

2. Багринцева, О. Б. Гендерные оппозиции brother-sister и father – mother в субстандартных лексических единицах / О. Б. Багринцева // Вестник Университета Российской академии образования. Москва, 2011. С. 124–128.
3. Багринцева, О. Б. Лексема «мать» в современных субстандартных лексических единицах (по материалам интерактивного словаря slovonovo.ru) / О. Б. Багринцева // Сборник научных трудов SWORLD. Научный Мир, 2011. С. 86–89.
4. Смирнова, О. Б. Термины родства и их значение в определении взаимоотношений в семье / О. Б. Смирнова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь, 2006. С. 141–148.
5. Багринцева, О. Б. Лексема «бабушка» в субстандартных лексических единицах (по материалам интерактивного субстандартного лексикографического издания slovoborg) / О. Б. Багринцева, Р. Р. Бикешева, О. В. Чувашова // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. Астрахань, 2013. С. 6–9.
6. Lexical units «бабки, батя, братья, дядя» in thief's cant (at the example of the lexicographical issue of the thieves' cant dictionary www.lib.rin.ru) // Студентство. Наука. Иноземна мова. Харьков, 2015. С. 9–13.
7. Багринцева, О. Б. Лексические единицы «дядя», «жена», «мать» в воровском жаргоне (на примере лексикографического издания словарь «воровского жаргона» www.lib.rin.ru) / О. Б. Багринцева // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. Астрахань, 2015. С. 5–8.

References

1. Smirnova, O. B. Leksema “otets” vo frantsuzskom, angliyskom, russkom i persidskom yazykakh // Gumanitarnyye issledovaniya. Astrakhan, 2009. P. 122–128.
2. Bagrintseva, O. B. Gendernyye oppozitsii brother-sister i father – mother v substandartnykh leksicheskikh yedinitсах // Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya. Moscow, 2011. P. 124–128.
3. Bagrintseva, O. B. Leksema “mat” v sovremennykh substandartnykh leksicheskikh yedinitсах (po materialam interaktivnogo slovarya slovonovo.ru) // Sbornik nauchnykh trudov SWORLD. Nauchnyy Mir, 2011. P. 86–89.
4. Smirnova, O. B. Terminy rodstva i ikh znachenije v opredelenii vzaimootnosheniy v seme // Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty, Tver, 2006. P. 141–148.
5. Bagrintseva, O. B., Bikesheva, R. R., Chuvashova, O. V. Leksema “babushka” v substandartnykh leksicheskikh yedinitсах (po materialam interaktivnogo substandartnogo leksiko-graficheskogo izdaniya slovoborg) // Osnovnyye voprosy pedagogiki, psikhologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh. Astrakhan, 2013. P. 6–9.

6. Lexical units “babki, batya, bratya, dyadya” in thief’s cant (at the example of the lexicographical issue of the thieves’ cant dictionary www.lib.rin.ru) // Studentstvo.Nauka. Inozemna mova. Kharkov, 2015. P. 9–13.

7. Bagrintseva, O. B. Leksicheskiye yedinitsey “dyadya”, “zhena”, “mat” v vorovskom zhargone (na primere leksikograficheskogo izdaniya slovar “vorovskogo zhargona” www.lib.rin.ru) // Osnovnyye voprosy pedagogiki, psikhologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatelnykh uchrezhdeniyakh. Astrakhan, 2015. P. 5–8.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. Т. Беленчик

воспитатель

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 6 «Лукоморье»;

Е. М. Твердохлебенко

воспитатель

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 6 «Лукоморье»,

miss.irinka07s@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает проблематику использования здоровьесберегающих технологий в образовательной деятельности ДОУ.

Ключевые слова: игровая деятельность, здоровье ребёнка, образовательная деятельность, здоровьесберегающие технологии

USE OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

M. T. Belenchik

Preschool Teacher

MIPEE CATU Znamensk PEE No. 6 "Lukomorye";

E. M. Tverdokhlebenko

Preschool Teacher

MIPEE CATU Znamensk PEE No. 6 "Lukomorye",

miss.irinka07s@yandex.ru

Abstract. The article considers the problems of using health-saving technologies in the educational activities of preschool educational institutions.

Keywords: play activity, child's health, educational activity, health-saving technologies

Забота о здоровье ребёнка – это не просто комплекс санитарно-гигиенических норм и правил... и не свод требований к режиму, питанию, труду, отдыху. Это, прежде всего, забота о гармоничной полноте всех физических и духовных сил, и венцом этой гармонии является радость творчества.

В. А. Сухомлинский

Забота о здоровье одна из важнейших задач каждого человека. Среди всех земных благ здоровье ценный дар, данный человеку природой, заменит который нельзя ничем, однако люди не заботятся о здоровье так, как это необходимо. В условиях современной природной и социально-экономической ситуации проблема здоровья детей приобретает глобальный характер.

Дошкольный возраст является решающим этапом в формировании фундамента физического и психического здоровья ребёнка. В этот период идёт интенсивное развитие органов и становление функциональных систем организма. Наметившаяся в последние годы устойчивая тенденция ухудшения здоровья дошкольников, увеличение количества детей с нарушениями психического и речевого развития диктует необходимость поиска механизмов, позволяющих изменить эту ситуацию.

В системе образования накоплен определённый опыт реализации здоровьесберегающих технологий. Здоровьесберегающая педагогика не является альтернативной всем другим педагогическим системам и подходам. Её главная особенность – приоритет здоровья, то есть грамотная забота о здоровье как обязательном условии образовательного процесса.

Реализация здоровьесберегающих образовательных технологий – такая организация образовательно-воспитательного процесса на всех уровнях, при которой происходит качественное развитие. Развитие и воспитание дошкольников происходит без нанесения ущерба их здоровью.

В познавательно исследовательской деятельности при ознакомлении с миром природы в детском саду возможно и необходимо внедрять современные здоровьесберегающие технологии, которые доставляют не только радость

и удовольствие малышам, но и способствуют оздоровлению детей, решают различные педагогические задачи по ознакомлению с миром природы дошкольников.

Система познавательно исследовательской деятельности предполагает использование следующих здоровьесберегающих технологий:

- 1) валеологические песенки-распевки;
- 2) дыхательная и артикуляционная гимнастика;
- 3) пальчиковые игры;
- 4) игровой массаж;
- 5) речевые игры с движениями (логоритмика);
- 6) музыкотерапия.

Познакомимся с некоторыми здоровьесберегающими технологиями в познавательно-исследовательской деятельности при ознакомлении дошкольников с миром природы:

1. Валеологические песенки распевки (поднимают настроение, создают положительный настрой к предстоящей деятельности).

2. Игровой массаж (улучшает циркуляцию крови, влияет на обменные процессы, поднимает настроение). Ребёнок выполняет массаж определённых частей тела (массирует лобик, носик, ушки и т. д.).

Для массажа ступней ног и развития координации движений используются коврики из веревки с узелками, пробками («Переправа через мост», «Идём по тропинке в лес»).

При проведении игр с элементами массажа происходит целенаправленное воздействие на биологически активные точки кожи, но ребёнок здесь не просто «работает», а играет телом. Он мнёт, разглаживает, «лепит» свое тело, словно ваятель, как бы заново создавая, его по законам красоты.

3. Дыхательная гимнастика – играет важную роль в системе оздоровления дошкольников, ведь ослабленное дыхание не даёт возможности ребёнку правильно строить предложения, проговаривать фразы и даже петь.

4. Артикуляционная гимнастика (выработка контроля за положение рта, подготовка к правильному произношению фонем).

5. Пальчиковые игры: в нашей работе используются «Игры и упражнения для развития речи» Н. М. Быковой, «Пальчиковые и жестовые игры в стихах

для дошкольников» Е. А. Савельевой. Сборники включают в себя игры с движениями по основным лексическим разделам, которые ребенок дошкольного возраста должен освоить перед поступлением в школу. Эти игры и упражнения помогут не только сформировать у ребёнка активный словарный запас, усвоить основные грамматические формы построения предложений родной речи, усвоить основные понятия о мире природы, совершенствовать общую моторику и мелкую моторику рук, но помогают сделать познавательно-исследовательскую деятельность интересной и весёлой.

6. Физкультурная минутка как форма активного отдыха во время познавательно-исследовательской деятельности достаточно широко применяется с детьми дошкольного возраста. Цель проведения физкультурной минутки – повысить или удержать умственную работоспособность детей в деятельности, обеспечить кратковременный активный отдых для дошкольников во время деятельности.

7. Музыкаотерапия (для снятия напряжения, восстановления функций всех органов).

Чаще всего эти технологии используются интегрированно, в сочетании друг с другом и способствуют формированию представлений о мире природы. Применение к ним игрового метода является главным условием. Все виды используемых здоровьесберегающих технологий подбираются в соответствии с темой познавательно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Агапова, И. А. Подвижные игры для дошкольников / И. А. Агапова, М. А. Давыдова. Москва: АРКТИ, 2008. 124 с.
2. Гаврючина, Л. В. Здоровьесберегающие технологии в ДОУ: методическое пос. / Л. В. Гаврючина. Москва: Сфера, 2008.
3. Доронина М. А. Роль подвижных игр в развитии детей дошкольного возраста / М. А. Доронина // Дошкольная педагогика. 2007. № 4. С. 10–14.
4. Кольгина, К. А. Дыхательная гимнастика для детей дошкольного возраста / К. А. Кольгина // Педагогическое мастерство: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). Москва: Буки-Веди, 2014. С. 162–164.
5. Тихомирова, Л. Ф. Теоретико-методические основы здоровьесберегающей педагогики: монография / Л. Ф. Тихомирова. Ярославль: ЯГПУ, 2004. 240 с.

References

1. Agapova, I. A. Davydova, M. A. Podvizhnye igrы dlya doshkolnikov. Moscow: ARKTI, 2008. 124 p.
2. Gavryuchina, L. V. Zdorovesberegayushchie tekhnologii v DOU: metodicheskoe pos. Moscow: Sfera, 2008.
3. Doronina, M. A. Rol podvizhnykh igr v razvitii detey doshkolnogo vozrasta // Doshkolnaya pedagogika. 2007. № 4. P. 10–14.
4. Kolgina, K. A. Dyhatelnaya gimnastika dlya detey doshkolnogo vozrasta // Pedagogicheskoe masterstvo: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, noyabr 2014 g.), Moscow: Buki-Vedi, 2014. P. 162–164.
5. Tikhomirova, L. F. Teoretiko-metodicheskie osnovy zdorovesberegayushchey pedagogiki: monografiya. Yaroslavl: YAGPU, 2004. 240 p.

**ЭЛЕМЕНТЫ ЛОГОРИТМИКИ
В СТАНОВЛЕНИИ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Г. А. Булычева

воспитатель

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 10 «Волшебная страна»;

А. К. Джумагалиева

воспитатель

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 10 «Волшебная страна»;

А. Н. Синельникова

воспитатель

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 10 «Волшебная страна»;

Е. В. Цесарская

воспитатель

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 10 «Волшебная страна»,

miss.irinka07s@yandex.ru

Аннотация. Данная работа посвящена использованию различных элементов логоритмики в процессе развития речи дошкольников. В статье описывается процесс работы по указанным разделам.

Ключевые слова: *речь, дошкольники, коррекция, формирование, логоритмика*

**ELEMENTS OF LOGORITHMICS
IN THE FORMATION OF SPEECH OF PRESCHOOL CHILDREN**

G. A. Bulycheva

Preschool Tutors

MKDO ZATO Znamensk DS No. 10 "Magic Country";

A. K. Dzhumagalieva

Preschool Tutor

MKDO ZATO Znamensk DS No. 10 "Magic Country";

A. N. Sinelnikova

Preschool Tutor

MKDO ZATO Znamensk DS No. 10 “Magic Country”;

E. V. Tsesarskaya

Preschool Tutor

MKDO ZATO Znamensk DS No. 10 “Magic Country”,

miss.irinka07s@yandex.ru

***Abstract.** This work is devoted to the use of various elements of logorhythmics in the process of speech development of preschoolers. The article describes the process of working on these sections.*

***Keywords:** speech, preschoolers, correction, formation, logorhythm*

Чем выше двигательная активность ребёнка, тем лучше развивается его речь. Когда ребёнок овладевает двигательными умениями и навыками, развивается координация движений. Формирование движений происходит при участии речи. Точное, динамичное выполнение упражнений для ног, туловища, рук, головы подготавливает совершенствование движений артикуляционных органов: губ, языка, нижней челюсти и т. д. Особенно тесно связано со становлением речи развитие тонких движений пальцев рук. Почему человек, не находящий нужного слова при объяснении, часто помогает себе жестами? И наоборот: почему ребёнок, сосредоточенно пишущий, рисующий, помогает себе, произвольно высовывая язык? Известный следователь детской речи М. М. Кольцова пишет: «Движения пальцев рук исторически, в ходе развития человечества, оказались тесно связанными с речевой функцией. Первой формой общения людей были жесты; особенно велика здесь была роль руки ... Развитие функции руки и речи у людей шло параллельно. Примерно таков же ход развития речи ребенка. Сначала развиваются тонкие движения пальцев рук, затем появляется артикуляция слогов; все последующее совершенствование речевых реакций стоит в прямой зависимости от степени тренировки движений пальцев». Таким образом, «есть все основания рассматривать кисть руки как орган речи – такой же, как артикуляционный аппарат. С этой точки зрения руки есть ещё одна речевая зона мозга». Так, на основе проведённых опытов и обследований большого

количества детей, была выявлена следующая закономерность: если развитие движений пальцев соответствует возрасту, то и речевое развитие находится в пределах нормы. Если же развитие движений пальцев отстает, то задерживается и речевое развитие, хотя общая моторика при этом может быть нормальной. Развивать общую и тонкую моторику следует параллельно, предлагая ребёнку упражнения, соответствующие его возрасту и возможностям. На примере простых упражнений на развитие общей моторики – движений рук, ног, туловища – можно научить его выслушивать и запоминать задания, а потом выполнять их. В первый раз нужно показать упражнения и объяснить, как их делать. Во второй раз выполнить упражнения вместе с ребёнком, называя при этом ваши действия. На третий раз можно предложить ребёнку выполнить ваше задание самостоятельно, без вашего участия. Наряду с развитием моторики будут развиваться внимание и память. Формирование движений происходит при участии речи. Речь является одним из основных элементов двигательных пространственных упражнений. Ритм речи, особенно ритм стихов, поговорок, пословиц, способствует развитию координации, общей и тонкой произвольной моторики. Движения становятся более плавными, выразительными, ритмичными. С помощью стихотворной ритмической речи вырабатывается правильный темп речи, ритм дыхания, развивается речевой слух и речевая память. Стихотворная форма всегда привлекает детей своей живостью, эмоциональностью, без специальных установок настраивая детей на игру. Сначала самые простые стихи и движения. Чем дальше, тем сложнее движения рук и пальцев, сложнее и текст стихов. Нужно прочитать стихи несколько раз, сопровождая их соответствующими движениями. Сначала ребенок захочет повторить ваши действия. Помогите ему в этом. Не заставляйте ребенка с первого раза выполнять движения и произносить текст. Рано или поздно ребенок сам попытается произнести последнее слово в каждой строчке. В следующий раз он произнесет два последних слова, а потом – всю строчку. Чтобы подражать движениям людей, животных и даже растений, изображать действия с предметами, ребенок должен сначала увидеть их в реальной жизни (в кино или по телевизору). Ребенку нужно получить четкое представление о свойствах предмета или явления, обозначаемого тем или иным словом. Только в этом случае можно говорить о точном

понимании значения слова и его полном усвоении, а это одно из необходимых условий овладения слова.

Планирование занятий с элементами логоритмики:

– создание благоприятных условий для детей, установление контакта с каждым ребёнком с целью выявления его двигательных и музыкальных возможностей;

– стимуляция появления элементов спонтанной деятельности детей;

– проведение активной работы по организации детского коллектива;

– установление контакта с музыкальным руководителем, согласование с ним программы и этапов совместной работы; распределение задач педагогов с целью осуществления коррекции в стройной системе.

– уточнение целей, задач (логоритмических, коррекционно-музыкальных, воспитательных) и принципов построения музыкальных занятий в зависимости от расписания занятий и степени участия в них логопеда.

Осуществление коррекционной работы по следующим разделам:

А. Ходьба, маршировка, основные движения.

Воспитание координации движений и ориентации в пространстве при ходьбе, маршировке, при выполнении основных движений. Формирование правильной осанки. Развитие тормозных процессов. Воспитание внимания и реакции на сигнал. Формирование навыков ритмической ходьбы под музыку с движением по ориентирам (по дорожке шириной 30–35 см, обозначенной двумя канатами), держась левой рукой за верёвку и соблюдая заданное направление. Ставить ноги ближе к средней линии, приподнимать их при ходьбе.

Б. Слушание (метроритм, темп, характер музыки). Выделение сильной доли (хлопки, ложки).

В. Пение:

– формирование устойчивого слухового внимания;

– воспитание эмоциональной отзывчивости на песню;

– развитие голоса, дыхания, звукоподражания в песне.

Г. Развитие мелкой моторики.

Развитие мелкой моторики пальцев рук в специальных музыкально-ритмических упражнениях и играх: на закрепление ощущения отдельного

пальца, сжимание и разжимание кисти, растяжение, встряхивание и помахивание кистями, противопоставление большого пальца остальным пальцам руки.

Д. Общеразвивающие упражнения (ритмопластика):

– формирование правильного диафрагмального дыхания, развитие общей моторики в общеразвивающих упражнениях без предмета и с предметом;

– формирование реакции на начало и конец музыки, развитие ориентации в пространстве;

– обучение простейшим упражнениям, выполняемым сначала под бубен, затем под музыку: приседания, движения рук вверх и вниз, подпрыгивание на двух ногах, наклоны головы;

– обучение детей навыкам релаксации.

Е. Речь с движением (звукоподражание, мимика, психогимнастика):

– развитие правильного понимания детьми эмоционально выразительных движений рук и адекватного использования жеста в этюдах, что способствует социальной компетенции и адаптации ребёнка.

– развитие звукоподражания в игровых упражнениях.

Ж. Танцевальные элементы, танцы:

– формирование навыков выразительных и ритмичных движений, разучивание танцевальных элементов: пружинящего покачивания на двух ногах, вращение кистями рук, хлопков в ладоши.

З. Игровые образы, игры:

– воспитание умения вслушиваться в речь и получать ответные двигательные или звуковые реакции ребёнка;

– формирование у детей подражательности движениям взрослого.

Упражнения на развитие мимики:

1. Предлагается мимикой показать веселого и грустного человека; человека, пробующего кислый лимон и сладкое яблоко.

2. Предлагается показать боль, гнев, радость, ликование, горе, равнодушные, безразличность под соответствующую музыку.

Развитие мимических мышц полезно проводить во время создания определенных ситуаций, таких как: «Мы удивляемся», «Мы веселимся», «Развилась кукла», «Мама огорчилась». Эти ситуации готовятся с детьми постепенно:

тренируются движения отдельных лицевых мышц, а затем элементы движений объединяются в комплексы. Вот как можно объяснить детям приемы выражения разных чувств:

Удивление – брови подняты вверх, глаза широко раскрыты, рот приоткрыт, губы слегка вытянуты вперед.

Печаль – брови слегка сводятся к переносице, углы бровей слегка опущены, губы сжаты.

Ужас – брови поднимаются вверх до предела, глаза раскрываются максимально, рот приоткрыт.

Радость – губы растянуты в улыбку, глаза слегка прищурены.

Сомнение – брови подняты вверх, губы сжаты, нижняя губа поджата, уголки рта опущены.

Подозрительность – губы сжаты, один или оба глаза прищурены.

Упражнения следует выполнять перед зеркалом. Полезно использовать наглядный материал – картинки с изображением людей, лица которых выражают различные чувства. Логопед помогает как пассивными движениями (раздвигает губы ребенка в улыбку или сдвигает к переносице брови), так и словесными объяснениями, вызывая у детей необходимые представления.

Дети изображают, как врач осматривает горло больного, певец поёт, клоун смеется, учёный думает.

«Осеннее настроение».

Осень бывает разная – грустная и веселая. Дети изображают удивление – днем на деревьях были листья, а теперь оно голое. Печаль – пошёл дождь и нельзя гулять. Радость – выглянуло солнышко, дети ловят его лучи над головой, спереди, сбоку, сзади – хлопают в ладоши.

«Худышки – толстушки».

– Ты будешь толстяком-помидором, а ты худышкой-петрушкой. встретились толстушки и худышки. Удивились худышки: «Ах! какие вы толстые!» рассердились толстяки: «Не такие мы уж толстые!» еще больше удивились худышки: «О! да вы еще и сердитые!» сморщили нос худышки: «Фу! не хотим с вами в одном огороде расти!» скривили губы толстяки: «Пф! ну и не надо»!

(Дети двигаются под музыку, ищут, собирают грибы. Вдруг испугались какого-то шороха, потом залюбовались красивым пейзажем, обрадовались большому грибу (дети изображают).)

Упражнения, активизирующие внимание.

1. Дети стоят в две шеренги. Дети одной шеренги приседают, другой встают на носки с поднятыми руками.

2. Игра «Будь ловким».

Дети стоят в кругу. Один ребенок в центре. Ребенок приседает, все стоят. Ребенок встает, все приседают.

3. Дети выполняют движения, кроме одного, запретного.

4. Игра «Поезд».

Дети становятся друг за другом. Это поезд. Ведущий придумывает путь. Дети выполняют на музыкальный сигнал.

5. Ведущий проходит путь, остальные дети запоминают его и повторяют.

6. С обручем. Два человека держатся руками за обруч.

Со словами: «Поскорее пролезай

И скорее передай», –

дети пролезают в обруч и передают его следующей паре.

7. Переключаемость движений.

Дети стоят в две шеренги или в два круга. Одновременно под музыку («Клоун» Д. Кабалевского) на начало каждого такта исполняются два противоположных движения.

8. Дети идут цепочкой в разных направлениях. На неожиданный музыкальный акцент ведущий опускается на одно колено. Другие идут. И так до тех пор, пока все не встанут на одно колено.

Упражнения, регулирующие мышечный тонус

1. Встряхивание кисти правой руки, левой руки («Ручка мягкая»).

2. Руку вверх, в кулачек (рука напряжена), бросили (расслабили).

Упражнение выполняется попеременно правой и левой рукой.

3. «Жуки летают» – «крылья» напряжены.

«Жуки упали» – расслабились, жужжат.

4. Руки в стороны – напряжены, опустили – расслабились.

5. «Руки в стороны в кулачок, напрягли, расслабили.

Проговаривают во время маршировки.

6. Стулья по кругу, дети на стульях.

На первую часть музыки – дети сели на стулья, встали, сели, встали.

На вторую часть музыки – присели за стульями, встали.

На третью часть музыки – подходят к стулу правого соседа.

7. Под музыку «Игра в футбол» нога напряжена, затем – мягкая.

8. Проговаривание слов:

Море, я к тебе бегу (бег на месте)

Я уже на берегу

Ох! Устал я, фу-у-у. (расслабляются)

9. «Звонок» – рука мягкая: 1, 2, 3, 4.

«Стук» – резко: тук-тук-тук (кулаком).

10. Я рисую солнышко – 2 раза

Я рисую молнию – 2 раза.

11. С флажками.

Тихая музыка – мягкие движения флажком, громкая – сильные взмахи над головой. Можно использовать бубен, барабан, ленту.

12. На громкую музыку идут по кругу, размахивая флажками.

На тихую останавливаются, прячут флажки за спину.

13. На громкую музыку идут на всей ступне, на тихую – на носках.

14. Дети сидят в кругу по-турецки. На громкую музыку ударяют ладонями об пол, на тихую – легкие хлопки перед собой.

15. Стоя в кругу с бубном.

На громкую музыку – ударяют в бубен, на тихую – легко встряхивают.

16. На громкую музыку идут по кругу, на тихую – кружатся на месте.

17. Вращения кистями рук:

– вверху – напряжение мышц (5–8 с);

– руки опущены – расслабились.

18. «Игра с водой» (любая подвижная мелодия на 6/8).

Дети сидят на полу, будто на берегу реки, руки опущены: плавно развести руки в стороны и назад, сближая лопатки и несколько отклоняя корпус вперед (как при плавании), будто захватывают воду руками.

Список литературы

1. Балабанова, В. П. Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного образовательного учреждения / В. П. Балабанова [и др.]. Санкт-Петербург, 2002.
2. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. Москва, 1966. С. 234.
3. Бехтерев, В. М. Значение музыки в эстетическом воспитании ребёнка с первых дней его детства / В. М. Бехтерев. Москва, 1916.

References

1. Balabanova, V. P. Diagnostika narusheniy rechi u detey i organizatsiya logopedicheskoy raboty v usloviyakh doshkolnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya / V. P. Balabanova [I dr.]. St. Petersburg, 2002.
2. Bernshteyn, N. A. Ocherki po fiziologii dvizheniy i fiziologii aktivnosti. Moscow, 1966. P. 234.
3. Bekhterev, V. M. Znachenie muzyki v esteticheskom vospitanii rebyonka s pervyh dney ego detstva. Moscow, 1916.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПОСРЕДСТВОМ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Ф. Б. Вердиханова

старший преподаватель кафедры английского языка

для экономических специальностей

Астраханского государственного университета,

fatima.verdihanova@yandex.ru;

Э. Д. Иртуганова

ассистент кафедры английского языка для экономических специальностей

Астраханского государственного университета,

ja_forever@mail.ru;

Г. Ш. Павлова

старший преподаватель кафедры английского языка

для экономических специальностей

Астраханского государственного университета,

gulnaraa83@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается суффиксальный метод сложения прилагательных, отмечены основные виды семантической связи между элементами. Дается сопоставительный анализ образования имен прилагательных посредством словосложения в английском и лезгинском языках, выявлены продуктивные и непродуктивные средства.

Ключевые слова: средства словосложения, часть речи, сопоставительный анализ, лезгинский язык, английский язык, употребление прилагательных

FORMATION OF ADJECTIVES BY WORD-COMPOSITION IN THE ENGLISH AND LEZGIAN LANGUAGES

F. B. Verdikhanova

Senior Lecturer of the Chair of English Language for Economics

Astrakhan State University,

fatima.verdihanova@yandex.ru;

E. D. Irtuganova

Lecturer of the Chair of English Language for Economics

Astrakhan State University,

ya.irtuganova@gmail.com;

G. Sh. Pavlova

Senior lecturer of the Chair of English Language for Economics

Astrakhan State University,

gulnaraa83@mail.ru

Abstract. *The article discusses the suffixal method of formation of adjectives and specifies the main types of semantic connection between the elements. Comparative analysis of adjective formation by word-composition in the English and Lezgian languages is given. Productive and non-productive ways are revealed.*

Keywords: *means of word-composition, part of speech, comparative analysis, English language, Lezgian language, use of adjectives*

Суффиксальный метод сложения прилагательных принято считать одним из наиболее результативных и действенных методов в английском языке. Следует отметить, что английские прилагательные (качественные и относительные), образованные от других частей речи, имеют в составе суффиксы.

Практически все лингвисты отмечают два основных вида семантической связи между элементами: 1) сочинительные; 2) подчинительные. Касательно первого вида, в английском языке данные элементы формируются независимо и рассматриваются соответствующими и структурно и семантически: *hard-working* “трудолюбивый”, *bad-tempered* “злой”, *long-lasting* “долгий”, *easy-going* “лёгкий”, *well-built* “сложенный”. Кроме того, нельзя не отметить присутствие прилагательных с чередованием гласных: *shilly-shally* “нерешительный”.

Как и любая часть речи, имя прилагательное не может существовать в языке автономно. Данная часть речи присутствует в языке и, находясь в кооперации с другими частями речи, заметно обновляется за счёт них.

По структуре строения существуют следующие прилагательные в английском языке:

– простые (суффиксы и префиксы не обнаруживаются): *white* (белый), *small* (маленький), *large* (большой);

– производные (в составе присутствуют суффиксы и префиксы): *helpful* (полезный), *innovative* (инновационный), *funny* (забавный);

– составные (присутствует двойная основа): *well-known* (известный), *mouth-watering* (аппетитный), *time-consuming* (трудоёмкая).

В лезгинском языке существуют сложные слова прилагательные, которые возникают на основе повторения двух прилагательных, при этом они противоположны друг другу по значению и смыслу: *хъсан – нис* «хорошее – плохое», *лацу – чIулав* «белое – чёрное» и т. д.

В данном национальном языке можно обнаружить прилагательные, в которых значение элемента или компонента исчезло в результате преобразования. В современном языке эти прилагательные не являются самодостаточными и часто используемыми: *цурьруьхуьм* «кисло-сладкий» (только о фруктах); *тIурьруькьуьм* «горьковатый, навязчивый» (беседа, замечания).

Относящиеся к сочинительному словосочетанию сложные прилагательные считаются прилагательными сочинительного вида. Рассматриваемые сложные прилагательные в основном демонстрируют особенности, которые могут наблюдаться у предмета в двух оттенках, а именно в оттенках цвета, объёма, размера. Например: *къакъа-шуькIуь паб* «высокая, худощавая женщина», *экуь-къацу шал* «светло-зелёный платок».

В результате процесса повторения основы в английском языке образуются редукативные прилагательные: *pretty-pretty* «хорошенький-хорошенький». Такие слова в основном носят сатирический или же язвительный тон.

Редупликация является основным способом сложения прилагательных в современном лезгинском языке. Основная часть слова и аффиксы в данных прилагательных остаются неизменными, однако дублируется и имеет место перемещение гласных или согласных второй части. Важно знать, что эти прилагательные отличаются свойствами относительного или абсолютного характера. В качестве элементов в сложных прилагательных, которые называются редукативными, выступают части речи (прилагательное, существительное): *къени-къени* «хороший», *лацу-лацу* «белоснежный» *иер-иер* «красивейший» [1].

При подчинительном типе формирования сложного прилагательного наблюдаются смысловые отношения между элементами, построенные на взаимосвязи и второстепенности. По этой причине можно заметить, как один элемент доминирует над другим. Второй элемент, как правило, считается основным в грамматическом смысле сложного слова. Он обычно является носителем ведущего лексического значения: *alcohol-free* «безалкогольный»; *экуькьирав* «близорукий».

Сложные прилагательные в рассматриваемых знаковых системах формируются путем слияния основ всевозможных частей речи. Так, в лезгинском языке можно встретить сложные прилагательные, образованные путем «ложной» редупликации: *эхир-ухур* «последний», *амай-амачирди* «разный, другой, оставшийся» [2].

В исследуемых знаковых системах модели словосложения отображены структурным распределением сложных прилагательных, которые возникают с помощью слияния двух частей речи:

1. Существительное + существительное – **(n+n)**: *part-time* «внештатный», *цIалцIам* «гладкий, скользкий».

2. Существительное + прилагательное – **(n+a)**: *skin-tight* «облегающий», *life – long* «пожизненный», *уьзуькьара* «виноватый».

3. Прилагательное + Прилагательное – **(a+a)**: *light – blue* «светло-синий», *экуь-хьипи* «светло-жёлтый».

4. Прилагательное + существительное – **(a+n)**: *short-time* «кратковременный», *soft-drink* «безалкогольный», *дирибаиш* «смелый, храбрый».

5. Числительное + существительное – **(num+n)**: *one-way* «односторонний», *three-room* «трёхкомнатная», *second-class* «второклассный», *кьудпунIен* «квадратный».

6. Местоимения + существительное – **(pr+n)**: *all-level* «многоуровневый», *виридуьньядин* «мировой».

7. Существительное + существительное + суффикс – **(n+n)+ed** в английском языке: *shame-faced* «застенчивый», *blue-eyed* «голубоглазый», *life-sized* «в натуральную величину».

С помощью следующих суффиксов в английском языке -y, -ful, -ed, -ic, -en, -ous образуются прилагательные, а также существуют суффиксы, обладающие конкретным значением:

-able 'подходящий для';

-less 'отрицание';

-ish 'подобный'.

Рассмотрим примеры: *windy* 'ветренный', *beautiful* 'красивый', *limited* 'ограниченный', *tragic* 'трагический', *woollen* 'шерстяной', *courageous* 'смелый', *changeable* 'изменчивый', *hopeless* 'безнадёжный', *greenish* 'зеленоватый'.

Г. Б. Антрушина доводит до нашего сведения, что прилагательные, в составе, которых есть суффикс **-ful**, обозначают «обладающий (абсолютным) качеством», сформулированным смысловым значением фундаментальной базы. Например: *grateful* «благодарный», а прилагательные с суффиксом **-ish** предполагают неполную величину одного из качеств. Например: *plumpish* подразумевает «полноватый, но не совсем толстый», *reddish* – «не совсем красный, но красноватый» [3]. Например, *she was described having a reddish hair*. (Согласно описанию, у нее были рыжеватые волосы) [4].

Далее рассмотрим эффективные и неэффективные виды морфем. Следующие эффективные морфемы -лу (диал. -ли, -лы) и -суз (диал. -сыз) относятся к азербайджанскому языку и позже возникли в лезгинском языке. [5]. Что же касается влияния азербайджанского языка на лезгинский, то достаточно отметить, что часть лезгинского народа, исторически проживающая в северных районах Азербайджана, является двуязычной. Они разговаривают на азербайджанском и лезгинском языках. Например, *деветлу* «богатый», *къуватлу* «сильный», *тамлу* «вкусный», *хийирлу* «благоприятный» и др. Азербайджанский суффикс – **сыз**, проникший в речевую разновидность лезгинского языка, передает отсутствие свойства, качества, признака, характеризуется основой и обладает созвучной литературной полисемией – **-суз**, ср.: *регъим-суз* «жестокий, бессердечный», *инсаф-суз* «несправедливый», *ажал-суз* «бессмертный».

В лезгинском языке функции притяжательных (часто и относительных) прилагательных выполняют формы родительного падежа существительных, ср. *риклин* «сердечный» – род. п. от *рикл* «сердце», *цуккведин* «цветочный» –

род. п. от *цук* «цветок», *аялдин* «детский» – род. п. от *аял* «ребёнок». В атрибутивной функции прилагательные не склоняются (*лацу шал* «белый платок», *лацу шалар* «белые платки»). Субстантивированные прилагательные в лезгинском языке однозначно могут изменяться по падежам и числам. Однако эти прилагательные приобретают суффикс **-ди** (ед. ч.), **-бур** (мн. ч.). Например, *лацу* «белый» – *лацуди* (им. п., ед. ч.) «что-то белое»; *лацубуруз* (дат. п., мн. ч.) «чему-то белому». Эти прилагательные имеют II тип склонения.

Сходство исследуемых языков при субстантивации заключается в том, что в английском языке артикли **a** и **the** по назначению выполняют функции соответствующие окончаниям **-ди** и **-бур** в лезгинском. Однако английские прилагательные подвержены частичной субстантивации, а прилагательные в лезгинском языке имеют дело с коренными изменениями, а именно, они преобразуются в имена существительные с приобретением категорий числа и падежа: *кьуьзь-ди* «старый», *кьуьзь-дан* «старого», *кьуьзь-даз* «старому», *кьуьзь-бур* «старые», *кьуьзь-буруз* «старым» и др. Это происходит из-за того, что рассматриваемые нами языки имеют разные грамматические особенности (присутствие категории падежа в лезгинском, чего мы не встретим в английском).

Также данные языки отличаются тем, что в лезгинском языке отсутствуют степени сравнения прилагательных. Тем не менее, в литературном лезгинском языке можно встретить термин «имеющие степени», который переводится на лезгинский язык «дережа авйбур» [5]. Он используется применительно к качественным прилагательным, которые можно определить, употребляя с наречиями степени: *лап* «очень», *тлумил* «мало», *гзаф* «много» и т. п. Суффикс – **less** в английском языке выражает отсутствие того или иного критерия в происхождении производных прилагательных. Например, *careless* «беззаботный», *painless* «безболезненный», и др. Более того, в английском языке, как указывают О. В. Александрова и Т. А. Комова, данную этимологию фиксируют и производные прилагательные с аффиксами **un-, in-, il-, im-, ir-, dis-** [6]. Например, *unattractive* «непривлекательный», *informal* «неформальный», *illogical* «нелогичный», *impolite* «невежливый», *irresponsible* «безответственный», *disorganized* «неорганизованный», и др. И. В. Арнольд идентифицирует очередные

английские суффиксы прилагательных как **-able, -ed, -ic, -ish, -less, -y** [7]. Например, *eatable* «съедобный», *confused* «смущённый», *economic* «экономический», *childish* «детский», *hairless* «лысый», *dirty* «грязный».

В лезгинском языке преобладает и перечень лексических единиц, которые признаны неэффективными. Они образуются при сложении основ существительных и наречий, соотносящихся к качественным именам прилагательных. Таким образом, при прибавлении суффиксов **-ан, -ен, -ин, -ун** в лезгинском языке формируются имена прилагательные с полноценными структурами. Например, *шаз-ан* «прошлогодний» (*шаз* – *прошлый год*), *пел-ен* «лобовой» (*пел* – *лоб*), *гьил-ин* «ручной» (*гьил* – *рука*), *юргь-ун* «усталый, утомленный» (*юргь* – *усталость; ливень*). При помощи суффикса **-и** определяется ряд имен прилагательных, в основе которых фиксированы имена существительных: *клев-и* «прочный; громкий; близкий» (*клев* «беда, тупик»), *къен-и* «добрый, чистый; благоустроенный» (*къен* «внутренность»), *къай-и* «холодный» (*къай* «ветер»).

Исходя из вышеуказанного сравнительного анализа средств словообразования имен прилагательных в лезгинском и английском языках, мы делаем выводы, что аффиксация считается целостным способом словообразования прилагательных в исследуемых языках в одинаковой степени. По степени активности преобладания в словопроизводственном процессе среди суффиксов следует отметить эффективные и неэффективные. Анализ приводит к выводу, что в рассматриваемых языках критерии сравнительных производных прилагательных выражены через отношения к объекту, времени, материалу и месту, а также переданы качества производных прилагательных через временные, зрительные, физические, колористические, теоретические и остальные свойства. Вместе с тем существует ряд суффиксов, которые обладают совокупностью всевозможных функций в передаче большого ряда различных понятий. Необходимо подчеркнуть, что типичным для целого ряда средств адъективного словообразования в английском языке наряду с суффиксацией является и существенное применение префиксации.

Список литературы

1. Султанова, А. В. Аффиксальное и морфологическое словообразование в лезгинском и английском языках: автореф. дис ... канд. филолог. наук / А. В. Султанова. Махачкала, 2016. 28 с.

2. Селимова, З. О. Структура и лексико-грамматическая характеристика сложных имен в современном лезгинском языке: автореф. дис ... канд. филолог. Наук / О. З. Селимова. Махачкала, 2009. 22 с.
3. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозов. Москва: Дрофа, 2004. 288 с.
4. Алисултанов, А. С. Сопоставительный анализ аффиксального словообразования имен прилагательных в лезгинском и английском языках / А. С. Алисултанов, А. В. Султанова // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. Махачкала, 2015. С. 73–77.
5. Гайдаров, Р. И. Основы словообразования и словоизменения в лезгинском языке : пос. для учителя / Р. И. Гайдаров. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. 79 с.
6. Александрова, О. В. Современный английский язык. Морфология и Синтаксис. Modern English Grammar: Morphology and Syntax / О. В. Александрова, Т.А. Комова. Москва: Дрофа, 2013. 224 с.
7. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. Москва: ФЛИНТА; Наука, 2014. 376 с.

References

1. Sultanova, A. V. Affiksialnoe i morfologicheskoe slovoobrazovanie v lezginskom i angliyskom yazikakh: avtorefer. dis ... kand. filolog. nauk. Makhachkala, 2016. 28 p.
2. Selimova, Z. O. Struktura i leksiko-grammaticheskaya kharakteristika slozhnykh imen v sovremennom lezginskom yazyke: avtorefer. dis ... kand. filolog. nauk. Makhachkala, 2009. 22 p.
3. Antrushina, G. B., Afanasyeva, O.V., Morozov, N. N. Leksikologiya angliyskogo yazyka. Moscow: Drofa, 2004. 288 p.
4. Alisultanov, A. S., Sultanova, A. V. Sopostavitelnyy analiz affiksialnogo slovoobrazovaniya imen prilagatelnykh v lezginskom i angliyskom yazikakh // Izvestiya DGPU. Makhachkala, 2015. P. 74–77.
5. Gaydarov, R. I. Osnovy slovoobrazovaniya i slovoizmeneniya v lezginskom yazyke. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1991. 79 p.
6. Aleksandrova, O. V., Komova, T. A. Sovremenniy angliyskiy yazyk. Morfologiya i Sintaksis. Modern English Grammar: Morphology and Syntax, Moscow: Drofa, 2013. 224 p.
7. Arnold, I. V. Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka. Moscow: Flinta, Nauka, 2014. 376 p.

**ВИДЫ ПРОЕКТОВ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ:
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ**

Е. А. Бутина

воспитатель

МБДОУ № 108, г. Астрахань;

Н. Н. Волчкова

воспитатель

МБДОУ № 108, г. Астрахань;

Т. В. Ильина

воспитатель

МБДОУ № 108, г. Астрахань,

miss.irinka07s@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторы исследуют вопрос использования различных видов проектов в дошкольном учреждении. Проектная деятельность подразумевает совместную деятельность детей не только с воспитателями, но и с родителями. Значительную роль в практическом применении проектной деятельности в ДОУ играет способ представления результатов проектной деятельности. В статье представлены различные способы представления материала при подготовке различных видов проектов.

Ключевые слова: проектная деятельность, дошкольное образовательное учреждение, виды проектов, способ представления материала проектной деятельности

**PROJECT TYPES IN PRESCHOOL ESTABLISHMENTS:
PRACTICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION.**

E. A. Butina

Preschool Teacher

MBPEE № 108, Astrakhan;

N. N. Volchkova

Preschool Teacher

MBPEE № 108, Astrakhan;

T. V. Ilyina
Preschool Teacher
MBPEE № 108, Astrakhan,
miss.irinka07s@yandex.ru

Abstract. *The paper refers to the issue projects various types using in a preschool institution. Project activity is a joint activity of children not only with educators, but also with parents. A significant role in the practical application of project activities is the way of presenting the results of project activities. The article presents various ways of showing their materials for various presentations of projects.*

Keywords: *project activity, preschool educational institution, project types, the way of project activity materials presentation*

Метод проектов в современной педагогике используется повсеместно, так как в современном образовательном процессе данный метод занимает одну из ведущих позиций [1].

Существует разнообразное количество определений проекта, как одного из основных видов деятельности, однако все они сводятся к тому, что проект представляет собой один из основных методов реализации задач по обучению, развитию и воспитанию обучающихся, различных возрастных групп, в том числе дошкольников [2].

Основной характеристикой проектной деятельности является совместная деятельность воспитанника с различными социальными группами: не только воспитателями, но и родителями, сверстниками и др. категориями граждан [3].

Исследователи данной многоаспектной проблемы отмечают, что целями и задачами различных видов проектов считается формирование навыков и умений самостоятельно мыслить, принимать решения, искать ответы на поставленные вопросы, осуществлять планирование действий, получать определенный результат. Также немаловажным фактом является то, что в процессе проектной деятельности для обучающегося необходимым являются навыки и умения сотрудничать с другими представителями различных социальных групп в ходе всех трех этапов работы над проектом.

Задача воспитателя, в данном случае, определить для детей задачу, соответствующую их возрасту, наметить пути достижения поставленной цели, а также способы представления достигнутых результатов.

Отличительной особенностью дошкольников является то, что в соответствии со своим возрастом они не могут самостоятельно проводить весь комплекс работ над проектом, поэтому именно в дошкольном учреждении первоочередное значение приобретает совместная деятельность воспитателя, родителей и дошкольников. В данном случае необходимо отметить, что проект представляет собой один из наиболее актуальных инструментов обучения, обогащения знаний об окружающем мире.

Метод проектов используется в дошкольных учреждениях недавно, однако, уже на данном этапе необходимо отметить перспективность и продуктивность данной образовательной технологии.

Метод проектов органично вписался в канву обучения дошкольников, так как основной деятельностью в данном возрасте является игра, поэтому в основном проекты, используемые в дошкольных учреждениях, имеют творческий характер. Как показывает практика, наиболее эффективной на данном этапе является исследовательская деятельность детей, осуществляемая в группе.

Программа обучения дошкольного образовательного учреждения предусматривает различные тематики проектов, которые могут быть органично встроены в систему преподавания: «Кто я?», «Моя семья», «Мое любимое животное», «Дом, в котором я живу?» и др. Однако необходимо отметить, что проекты, которые касаются мировосприятия самого ребенка и его окружения, имеют наибольшую популярность и вызывают больший интерес, чем проекты, тематика которых не связана с окружением ребенка. Вследствие данного факта проект «Я и моя семья» является наиболее популярным среди дошкольников. При реализации данного проекта воспитатель должен помочь каждому ребенку выбрать путь реализации данного проекта: выбрать тему, определить какие необходимо использовать материалы, кто может помочь с выполнением проекта из родителей, каким образом можно оформить данный проект, в каком виде его можно представить (коллективное панно с фотографиями семьи, нарисо-

ванное дерево с фотографиями каждого члена семьи, расположенные в хронологическом порядке, выставка работ и т. п.).

В младшей группе ребята также с удовольствием работают над проектами, тематика проектов определяется в соответствии с их возрастными характеристиками.

Внедрение проектов в образовательный процесс в дошкольных учреждениях строго регламентирован федеральным государственным образовательным стандартом. Следовательно, чтобы подготовить проект необходимо использовать методические рекомендации Министерства образования. В данном документе прописаны все необходимые требования к осуществлению грамотного планирования, реализации и репрезентации проекта.

В педагогической практике дошкольного образовательного учреждения используются различные виды проектов. На первом месте по актуальности использования находятся исследовательские проекты с элементами творчества: дошкольникам предлагается найти определенную информацию (например: где и когда?, сколько дней в неделе?, времена года и т. п.). Результаты аналитической работы представляются в виде рисунков, выставок, стенгазет, театральных представлений и т. п.

Далее часто встречающийся вид проекта творческий. В данном случае необходимо отметить, что задания также носят познавательный характер, однако имеют непосредственно творческое оформление: спектакль, сценка, сценическое представление, утренник, детский праздник и т. п.

Социально-информационный вид проекта предполагает, что предмет исследования представляется в виде газеты, портфолио, гербария, определённой папки и т. п.

Также ролевые и игровые проекты часто используются в рамках преподавательской деятельности в дошкольном образовательном учреждении. Задание по проекту решается обучающимися посредством знакомства со сказкой, дети, исполняя роль персонажей, представляют результат деятельности над проектом.

Все вышеперечисленные виды проектов также делятся на групповые, индивидуальные, межгрупповые и комплексные.

Проанализировав различные виды проектов, применяемых в дошкольном образовательном учреждении, необходимо подчеркнуть, что при реализации любого вида из вышеперечисленных проектов необходимо учитывать психологические особенности дошкольников. Координация работы над проектом должна проводиться гибко, необходимо направлять проектную деятельность детей в ненавязчивой форме на каждом из этапов подготовки проекта. Наиболее часто используются групповые проекты, однако также используются и личные, индивидуальные проекты (рассказ стихотворения на утреннике, картина, нарисованная на одну из предложенных тем). В связи с тем, что основным видом деятельности в дошкольном образовательном учреждении является игра, то в ясельной и младшей группах чаще всего применяются ролевые, игровые и творческие проекты. В качестве примера подобного проекта можно привести проекты на следующие темы: «Азбука здоровья», «Любимые игрушки», «Моё домашнее животное» и т. п.

Список литературы

1. Волчкова, Н. Н. Проектная деятельность в дошкольном учреждении как один из методов обучения / Н. Н. Волчкова, Н. В. Таранченко, Г. Р. Шарафутдинова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России: материалы IV Всерос. науч.-практич. конф. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 334–337.
2. Волчкова, Н. Н. Использование дидактических материалов из фетра при обучении дошкольников / Н. Н. Волчкова, Н. В. Таранченко, Г. Р. Шарафутдинова // Язык и межкультурная коммуникация: сб. ст. XIV Междунар. науч.-практич. конф. Астрахань, 2021. С. 39–42.
3. Багринцева, О. Б. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку / О. Б. Багринцева, Д. Ю. Шининова, М. Н. Рыбалкина // Язык и межкультурная коммуникация: сб. ст. XII Междунар. науч.-практич. конф. Астрахань, 2019. С. 5–10.

References

1. Volchkova, N. N., Taranchenko, N. V., Sharafutdinova, G. R. *Proyektnaya deyatel'nost v doshkolnom uchrezhdenii kak odin iz metodov obucheniya* // *Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii: materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Astrakhan: Astrakhanskiy universitet. 2021. P. 334–337.

2. Volchkova, N. N., Taranchenko, N. V., Sharafutdinova, G. R. Ispolzovaniye didakticheskikh materialov iz fetra pri obuchenii doshkolnikov // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya: sbornik statey XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Astrakhan, 2021. P. 39–42.

3. Bagrintseva, O. B., Shininova, D. Yu., Rybalkina, M. N. Ispolzovaniye tematicheskikh raskrasok v protsesse obucheniya doshkolnikov angliyskomu yazyku // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya: sbornik statey XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Astrakhan, 2019. P. 5–10.

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДГРУППЫ «БЕРЕМЕННОСТЬ»
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

И. А. Гроховская

ассистент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханского государственного университета,

irinagroh83@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу англоязычных и русскоязычных субстандартных лексических единиц семантической подгруппы «Беременность», зафиксированной в границах семантического поля «Медицина». В рамках проведённого исследования выделены базовые характеристики отобранных лексических единиц, а также обозначены дополнительные семантические признаки, расширяющие основу номинации рассматриваемых языковых единиц на уровне лексического субстандарта.

Ключевые слова: субстандартная лексическая единица, семантическое поле «Медицина», семантический анализ, структура значения субстандартной лексической единицы, основа номинации, прагматический компонент значения

**SEMANTIC ANALYSIS OF SUBSTANDARD LEXICAL UNITS
OF SEMANTIC SUBGROUP “PREGNANCY”
(BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN)**

I. A. Grokhovskaya

assistant of the Department of English Language and Technical Translation

Astrakhan State University,

irinagroh83@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of English and Russian substandard lexical units of the semantic subgroup “Pregnancy”, recorded within the semantic field “Medicine”.

As part of the study, the basic characteristics of the selected lexical units were identified, as well as additional semantic features that expand the basis of nomination of the considered language units at the level of the lexical substandard.

Keywords: *substandard lexical unit, semantic field “Medicine”, semantic analysis, significant feature, value structure of substandard lexical unit, basis of nomination, pragmatic value component*

На современном этапе развития языкознания большинством исследователей отмечается активное проникновение субстандартной лексики в различные сферы жизнедеятельности человека. Медицина является одним из наиболее распространённых направлений, подверженных влиянию лексики сниженного регистра. По данным социологических исследований в результате стремительного научно-технического прогресса в сфере медицины отмечается интенсивный рост использования различных субстандартных лексических единиц, приобретающих, помимо основного лексического значения, медицинскую коннотацию.

В границах данного исследования под субстандартной лексической единицей понимается элемент нелитературной общеизвестной лексики, употребляющейся внутри группы или в обществе в целом преимущественно в устном дискурсе и характеризующейся эмоционально-экспрессивной окрашенностью и стилистической сниженностью.

В структуре значения любой субстандартной лексической единицы непременно присутствует прагматический компонент, который содержит пласт информации об объекте, позволяющий семантически верно интерпретировать языковое выражение непосредственно в ситуативном контексте. Н. В. Волошинов определяет ситуативный контекст как прагматический [1].

С целью выявления дополнительных семантических характеристик, присущих субстандартной лексической единице наряду с базовыми характеристиками, проведем семантический анализ англоязычных и русскоязычных субстандартных лексических единиц семантического поля «Медицина» на примере семантической подгруппы «Беременность». СЛЕ исследуемой подгруппы были отобраны посредством сплошной выборки из наиболее разработанных субстандартных лексикографических источников английского и русского языков [2; 3; 6; 7; 11–17].

Так, семантическая подгруппа «*Pregnancy / Беременность*» представлена 46 лексическими единицами на уровне английского субстандартного языка, среди которых отметим *anticipated, baby-bound, full of heir, storked, kidded, lumply, with a belly, stung by a serpent, in a bad shape, broken legged* и др., а также 2 русскоязычными лексемами, а именно *брюхатая* и *лягушка*. В специализированных англоязычных и русскоязычных источниках медицинской номенклатуры понятие *беременность* сводится к следующему: *the gestation period with an unborn child in the uterus* (гестационный период нахождения нерожденного ребенка в матке) [10]; *утробное вынашивание плода от зачатия до родоразрешения* [5].

Представим ход анализа лексем *baby-bound* и *брюхатая*, учитывая зафиксированные семантические характеристики оставшихся СЛЕ при отражении результатов. Так, на уровне стандартных англоязычных лексикографических источников лексема *bound* интерпретируется как *fastened by something* (связанный, пристегнутый к чему-либо) [9]. Лексема *baby*, в свою очередь, представлена со значением *a very young child, especially one that has not yet begun to walk or talk* (очень маленький ребенок, не начавший ходить или говорить) [8]. Таким образом, ключевой характеристикой рассматриваемого понятия на субстандартном уровне английского языка является указание на наличие обременения в виде ребенка. Аналогичный семантический признак объективируется у 30 % отобранных СЛЕ рассматриваемой подгруппы.

Относительно оставшихся субстандартных номинаций понятия *pregnancy* репрезентируются следующие характерные признаки: внешний вид (большой живот, изменение движений и походки); способ зачатия ребёнка (естественный способ; принесённый аистом); состояние во время беременности (болезненное; постельный режим).

Лексема *брюхатая* на уровне русскоязычных стандартных толковых словарей представлена с пометой *просторечие* и со значением *с большим животом* [4].

Таким образом, на субстандартном уровне русского языка номинативная основа рассматриваемого понятия расширяется за счёт указания на внешний

вид женщины при беременности. Аналогичный признак присутствует в структуре значения СЛЕ *лягушка*.

Результаты дефиниционного анализа СЛЕ семантической подгруппы «Беременность» представлены в таблице.

Таблица

**Характерные признаки понятия *беременность*
на уровне субстандартного слоя английского и русского языков**

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица	
	Английский язык	Русский язык
Состояние во время беременности	<i>pillowed</i>	
Способ зачатия ребёнка	<i>stung by a serpent; storked</i>	
Внешний вид	<i>broken legged; light bulb</i>	<i>брюхатая; лягушка</i>
Наличие обременения в виде ребёнка	<i>baby-bound</i>	

Таким образом, на субстандартном лексическом уровне английского и русского языков понятие *беременность* сводится к следующему: *болезненное состояние женщины, обременённой ребёнком, при котором ухудшается внешний вид и самочувствие.*

Список литературы

1. Волошинов, В. Н. Марксизм и философия языка / В. Н. Волошинов. Ленинград: Прибой, 1930. 157 с.
2. Ермакова, О. П. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина; под общ. рук. Р. И. Розиной. Москва: Азбуковник, 1999. 320 с.
3. Мокиенко, В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Русский язык, 1989.
5. Петровский, Б. В. Популярная медицинская энциклопедия / Б. В. Петровский. Москва: Советская энциклопедия, 1989. 704 с.
6. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. Санкт-Петербург: Норинт, 2004. 762 с.

7. Юганов, И. Ф. Словарь русского сленга: сленговые слова 60-х – 90-х годов / И. Ф. Юганов, Ф. С. Юганова. Москва, 1997.
8. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 07.02.2022).
9. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 03.02.2022).
10. Dictionary of Medical Terms. London: A&C Black, 2007. 482 p.
11. Hotten John Camden “A Dictionary of Slang, Cant and Vulgar Words”. London, 1860. 324 p. URL: <https://www.twirpx.com/file/2210833/> (дата обращения: 31.01.2022).
12. Internet and Text Slang Dictionary. URL: <https://www.noslang.com/dictionary/> (дата обращения: 06.02.2022).
13. Partridge E. Slang To-Day and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul LTD, 1954. 496 p. URL: <https://archive.org/details/internet.dli.2015.58766> (дата обращения: 03.02.2022).
14. Spears Richard A. Dictionary of American Slang. Москва: Русский язык, 1991. 528 с.
15. The Online Slang Dictionary. URL: <http://onlineslangdictionary.com/> (дата обращения: 01.02.2022).
16. Thorne Tony “Dictionary of Contemporary Slang”. London: A&C Black, 2007. 513 p.
17. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 29.01.2022).

References

1. Voloshinov, V. N. Marksizm I filosofiya yazika. Leningrad: Priboy, 1930. 157 p.
2. Yermakova, O. P., Zemskaya, E. A., Rozina, R. I. Slova, s kotorymi mi vse vstrechalis: Tolkoviy slovar russkogo obschego jargona: Ap. 450 words / pod obschim rukovodstvom R. I. Rozinoy. Moscow: Azbukovnik, 1999. 320 p.
3. Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. Bolshoy slovar russkogo zhargona. St. Petersburg: Norint, 2000.
4. Ozhegov, S. I. Slovar russkogo yazika / pod red. N. U. Shvedovoy. Moscow: Russkiy yazyk, 1989.
5. Petrovskiy, B. V. Populyarnaya meditsinskaya entsiklopediya. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1989. 704 p.
6. Khimik, V. V. Bolshoy slovar russkoy razgovornoy ekspressivnoy rechi. St. Petersburg: Norint, 2004. 762 p.
7. Yuganov, I. F., Yuganova, F. S. Slovar russkogo slenga: slengovye slova 60-kh – 90-kh godov. Moscow, 1997.
8. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 07.02.2022).
9. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 03.02.2022).

10. Dictionary of Medical Terms. London: A&C Black, 2007. 482 p.
11. Hotten John Camden “A Dictionary of Slang, Cant and Vulgar Words”. London, 1860. 324 p. URL: <https://www.twirpx.com/file/2210833/> (accessed: 31.01.2022).
12. Internet and Text Slang Dictionary. URL: <https://www.noslang.com/dictionary/> (accessed: 06.02.2022).
13. Partridge E. Slang To-Day and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul LTD, 1954. 496 p. URL: <https://archive.org/details/internet.dli.2015.58766> (accessed: 03.02.2022).
14. Spears Richard A. Dictionary of American Slang. Moscow: Russkiy Yazik, 1991. 528 p.
15. The Online Slang Dictionary. URL: <http://onlineslangdictionary.com/> (accessed: 01.02.2022).
16. Thorne Tony “Dictionary of Contemporary Slang”. London: A&C Black, 2007. 513 p.
17. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (accessed: 29.01.2022).

УДК 002.66, 930.22, 930.251, 930. 253, 930.255

DOI 10.54398/2075535X_2022_63

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ДОМИНАНТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА

Н. Ю. Гурьева

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

Российский государственный гуманитарный университет,

gri_lanskoi@list.ru

Аннотация. В статье отражены особенности структуры и содержания документов деловой переписки, созданных в различные периоды развития российской истории. На конкретных примерах проанализированы различные формы передачи информации в данных исторических источниках. В тексте представлена авторская концепция о зависимости содержания документов деловой переписки от существующей практики социальных и в особенности управленческих коммуникаций.

Ключевые слова: деловая переписка, управление документами, ретроспективная информация, социальная коммуникация, языковые особенности текстов, источники

EVOLUTION OF COMMUNICATIVE STRATEGIES IN CREATION OF DOCUMENTS (ON EXAMPLE OF BUSINESS CORRESPONDENCE)

N. Yu. Guryeva

PhD in Philology, Associate Professor of department of Russian language

Russian State University for Humanities, Moscow,

gri_lanskoi@list.ru

Abstract. In paper are presented features of structure and content of documents of business correspondence created in different periods of Russian history. On concrete examples are analyzed different forms of transition of information in these historical sources. In text is presented author's conception about dependence of content of documents of business correspondence from existing practice of social and particularly of managing communications.

Keywords: business correspondence, records management, retrospective information, social communication, language features of texts, sources

Делопроизводство как обеспечивающая документирование деятельность непосредственно связано с созданием текстов деловых писем в целях реализации управленческих решений. Деловая переписка в практике взаимодействия адресанта и адресата предполагает реализацию некоторой коммуникативной стратегии, непосредственно связанной со сложившейся традицией контактов в профессиональной среде, а также с социально-политическими особенностями конкретного исторического периода. Таким образом, эволюция норм и правил коммуникативного поведения и доминантных особенностей делового дискурса в целом является результатом социальных трансформаций, приводящих к смещению ценностных ориентиров и изменению языковых стандартов. А «когнитивное сознание языковой личности активно начинает регистрировать и выделять те инновационные лексические единицы, которые злободневны для соответствующего намерения участника коммуникации, его речевой ситуации» [1]. И деловое письмо становится важнейшим фактором воздействия адресанта на адресата, выстраивания взаимоотношений между деловыми партнерами. Именно поэтому требования к тексту (лексике и фразеологии, к оформлению документа) традиционно предельно высокие, т.к. от правильности его составления, в том числе от выбора коммуникативной стратегии зависит успех сотрудничества.

В частности, в национальной традиции официально-деловой переписки XVIII–XIX вв. представление об оптимизации передачи деловой информации определялось коммуникативной стратегией идеализации (глорификации) адресата, сопровождаемой супрессией атрибуции адресанта, что формировало предельную речевую дистанцию между статусной позицией коммуникантов. Причём в XIX в. языковая стратегия идеализации (глорификации) адресата, сопровождаемая супрессией атрибуции адресанта сохраняет свою актуальность не только в письмах-прошениях физических лиц при обращении к представителям органов государственного управления, но и в переписке должностных лиц с целью обозначить статусную и ролевую позицию каждого.

Радикальное изменение коммуникативной стратегии в деловой переписке для оптимизации принятия управленческих решений наблюдается в ранний послереволюционный период XX в. В результате трансформации представлений о норме речевого поведения в деловом дискурсе и изменения ценностных

ориентиров наблюдается процесс снятия речевых табу в деловой переписке как «старорежимных» и формируется новый тип управленческого поведения, обусловленный социально-политическими и социально-экономическими особенностями идеологии советского государства. Статусная и речевая позиция коммуникантов, атрибутированная номинацией «товарищ» с указанием фамилии или партийного псевдонима, создавала особую дистанцию личностного взаимодействия в официально-деловом дискурсе: дружескую короткость отношений, принадлежность к узкому кругу лиц, объединенных идеологической общностью взглядов и нормами корпоративной этики. В целом, номинация участников деловых взаимоотношений «товарищ» ассоциативно связана с общественно-политической лексикой 10–20-х гг. XX в. и демонстрирует коммуникативную стратегию эгалитарности.

Динамичность и лапидарность стиля, сокращение речевой дистанции до личной, позиционирование и самопрезентация коммуникантов как товарищей по партии являются характерными особенностями стратегии эгалитарности в деловом дискурсе. Интересной деталью в данной переписке представляется использование традиционного для русского официально-делового письма этикетного «Вы», подчеркивающего статусную позицию адресата, что наряду с разговорно-обиходной лексикой («страшно досадно и обидно», «есть многое порассказать» и т. п.) не только придает стилистике текста эклектичность, но и дает основание предполагать некоторую нарочитость, искусственность номинации «товарищ» как вариант определенной языковой игры.

Подобный тип коммуникативной стратегии получил в 20-е гг. XX в. распространение не только в официально-деловой переписке представителей управленческого аппарата, но и на бытовом уровне: своего рода гиперкоррекция демонстрации толерантности в отношении новой власти, что привело к появлению сатирических произведений, направленных против социального лицемерия («О дряни» В. Маяковского). В результате подобного изменения речевых стандартов и трансформации лексико-семантических норм в деловом дискурсе различий между официально-деловой и личной перепиской практически не просматривается.

В последующий период, в процесс формирования административно-командной модели управления тоталитарного типа, коммуникативная стратегия в деловой переписке претерпевает принципиальные изменения, связанные, прежде всего, с предельной дистанцированностью адресанта и адресата, с появлением новых речевых табу и новых языковых стандартов в официально-деловом функциональном стиле. В частности, атрибуция адресата посредством лексемы «товарищ» приобретает формально-бюрократический характер и демонстрирует статусное неравенство позиций коммуникантов, в особенности при инициации общения с помощью этикетной формулы обращения к адресату без употребления имени и отчества.

Социально-экономические особенности управленческой модели позднесоветского периода свидетельствуют о противопоставленности ролевого статуса властных структур любого уровня и гражданина – референтного адресата при использовании стандартного вокативизирующего контекста. «Уважаемый Кудряшов! Уважаемый т. Кудряшов». Подобный тип речевого взаимодействия в социально-деловом дискурсе обусловлен «редукцией и упрощением церемониально-поведенческих семиотик» и демонстрирует как имплицитно, так и эксплицитно при передаче деловой информации с нулевым обращением («Не сорить! Без стука не входить! Не прислоняться!»), а также при обращении к нереперентному адресату без учета пола, возраста или даже по гендерному признаку: «Женщины! Мужчины!». Стратегия речевой агрессии в деловом дискурсе позднесоветского периода сочеталась со стратегией идеализации (глорификации) адресата: выбор определялся статусной позицией коммуникантов.

Выбор стратегии идеализации адресата, обладающего определенной статусной и ролевой позицией, по-видимому, становится в данный период традиционным способом оптимизации делового общения представителей гражданского общества с государственной властью.

Особенностью социальной политики позднесоветского периода становится отсутствие непосредственного диалога в виде деловой переписки административно-государственного аппарата с общественными деятелями. В частности, примером может служить записка М.В. Зимянину по поводу письма Е. Б. Пастернака и резолюция: «Записка. Уважаемый Михаил Васильевич!

Согласно договоренности, посылаю Вам поступившее в Президиум Верховного Совета СССР письмо сына поэта Б. Л. Пастернака и книгу, направленную им товарищу Л. И. Брежневу. А. Лукьянов. 3 ноября 1982 г.».

Резолюция: Отд. культуры ЦК – т. Шауро В.Ф. Просьба высказать Ваши соображения по письму т. Е. Пастернака. М. Зимянин. 11.XI.82» [2].

После провозглашения в 90-е гг. либерального курса управления и возникновения конкурентных отношений рыночного типа в экономике под влиянием западноевропейских и американских традиций в области менеджмента в коммерческой переписке возникает коммуникативная стратегия «новой русской вежливости» [3], предполагающая оптимизацию делового дискурса благодаря идеализации (глорификации) как адресанта, так и адресата. Равенство их ролевого статуса подчеркивалось не только при оформлении этикетной рамки делового письма с помощью стандартных формул «с уважением», «с наилучшими пожеланиями», но и введением номинации коммуникантов «господин/госпожа (г-н/г-жа)». «Новая русская вежливость» как стратегия предполагала обязательную комплиментарность в обращении к адресату и позитивную самопрезентацию адресанта рекламного типа. Наиболее последовательно данная стратегия использовалась в коммерческой переписке.

Для решения социально-экономических задач в деловой переписке наблюдается отказ от эксплицитности тактики речевого действия, от декларативности и категоричности формулировок. Тексты деловых писем становятся более разнообразными по форме, индивидуализированными; в частности, используются эмотивные средств коммуникации: субъективно-оценочная и эмоционально-оценочная лексика и фразеология. Таким образом, при использовании коммуникативной стратегии «новой русской вежливости» расширяется гибридность жанров деловых писем: современное информационное письмо типа меморандума предполагает включение лексико-семантических языковых средств, характерных для текстов коммерческой рекламы в целях позитивной самопрезентации адресанта (его глорификации), а также включения элементов – языковых клише – комплиментарного свойства, присущих благодарственным письмам для обозначения статусной позиции адресата.

Однако эволюция коммуникативных стратегий в деловом дискурсе – процесс динамичный и обусловлен актуальными социально-политическими и социально-экономическими факторами. Именно прагматичность деловых отношений, в частности интерпретация информации может способствовать оптимизации реализации принимаемых управленческих решений. По-видимому, в настоящее время (в 20-е гг. XXI в.) не случайно наблюдается тенденция инициации диалога властных структур и гражданского общества; сокращение речевой дистанции, подчеркнутая лояльность и доброжелательность формулировок, настойчивый призыв к равноправному сотрудничеству, т.е. становится актуальной коммуникативная стратегия конформизма. В частности, наблюдается номинация нереперентного адресата «коллеги», что приводит к ситуативному, в рамках одного институционального дискурса, расширению семантического поля словоупотребления данной лексемы, т. к. номинация «коллеги» замещает возникшее в 90-е гг., но, вероятно, утратившее актуальность обращение «господин/госпожа» в вокатизирующем контексте.

В деловой документации коммуникативная стратегия конформизма пока не получила последовательного развития и проявляется прежде всего в устных формах публичных диалогов представителей органов власти, административного аппарата, а также в официальных обращениях руководителей государства по социально значимым вопросам в средствах массовой информации. Тенденцию сокращения речевой дистанции как в политическом, так и в экономическом дискурсе можно связать с отказом от стереотипных и строго регламентированных форм речевого поведения, традиционно присущих официально-деловой коммуникации. Популизм при отборе языковых средств, в том числе и эмотивных, призван моделировать речевую ситуацию интеррогативного диалога. И хотя справедливо отмечается, что использование в деловой коммуникации жаргонной фразеологии и красноречия, «смягчается фильтрами иронии и насмешки, и полученный эффект является более доброжелательным и шутливым» [4], стратегия конформизма, в особенности в коммерческой рекламе, приводит к снижению уровня культуры речи.

В деловой документации коммуникативная стратегия конформизма отличается прагматизмом позиции адресанта при выборе этикетных формул:

отсутствует стремление к предельному, до личного, сокращению речевой дистанции, а также нарочитой глорификации адресата. При оформлении этикетной рамки используется традиционное обращение по имени и отчеству в стандартном вокатизирующем контексте (Уважаемый/-ая), а также атрибуция нереперентного адресата по его функции в конкретной речевой ситуации, например с помощью девербативов: заявитель, пользователь, заказчик, избиратель и т. п.

Формирование нового речевого стандарта коммуникации отражает либерально-демократические инновации в системе государственного управления, и неизбежно его отражение в деловой переписке, хотя традиционная консервативность официально-делового стиля и приводит к непоследовательности и эклектичности при отборе языковых средств при составлении деловых писем.

Именно эклектичность современного делового дискурса свидетельствует о недостаточной сформированности представлений о речевом этикете, о недоверии к социальному лицемерию и провокативности «новой русской вежливости», о сложности создания подлинной демократической коммуникативной стратегии делового взаимодействия, соответствующего лучшим национальным традициям.

Список литературы

1. Юрова, Т. А. Актуализация заимствований, обусловленных понятийными реалиями / Т. А. Юрова // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионального образования: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф.: в 2 ч. Пятигорск: ПГУ, 2020. С. 117.
2. Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы: Аппарат ЦК КПСС и культура 1979–1984. Документы. Москва: Политическая энциклопедия, РОССПЭН, 2019. С. 570–572.
3. Ратмайр, Р. «Новая русская вежливость» - мода делового этикета как коренное прагматическое изменение / Р. Ратмайр // Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 63–81.
4. Перотто, М. Элементы актуальной языковой стратегии невежливости в итальянской печати / М. Перотто // Вежливость и антивежливость в языке коммуникации: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. Москва: РГГУ, 2018. С. 225.

References

1. Yurova, T. A. Aktualizatsiya zaimstvovaniy, obuslovlennykh ponyatiynymi realiyami // *Yazyk i kultura v epokhu integratsii nauchnogo znaniya i professionalnogo obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh*. Pyatigorsk: PGU, 2020. P. 117.
2. *Kultura i vlast ot Stalina do Gorbacheva. Dokumenty: Apparat TSK KPSS i kultura 1979–1984. Dokumenty*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, ROSSPEN, 2019. P. 570–572.
3. Ratmayr, R. “Novaya russkaya vezhlivost” – moda delovogo etiketa kak korennoye pragmaticheskoye izmeneniye // *Voprosy yazykoznaneya*. 2009. № 1. P. 63–81.
4. Perotto, M. Elementy aktualnoy yazykovoy strategii nevezhlivosti v italyanskoy pechati // *Vezhlivost i antivezhlivost v yazyke kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow: RGGU, 2018. P. 225.

МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Н. А. Давыдова

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института (МИТУ-МАСИ),
dove7756@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается функция метафоры в англоязычной журналистике сквозь призму лингвистических учений. Представлена типология метафоры и дана оценка о роли ее использования в журналистике.*

***Ключевые слова:** метафора, картина мира, типы метафор, журналистская метафора*

METAPHOR IN ENGLISH JOURNALISM THROUGH THE PRISM OF LINGUISTIC STUDIES

N. A. Davydova

*PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture
and Civil Engineering (MITU-MASI),
dove7756@yandex.ru*

***Abstract.** The article examines functions of the metaphor in English journalism through the prism of linguistic studies. The author of the article considers types of metaphors and gives evaluation of its use in journalism.*

***Keywords:** metaphor, world picture, types of metaphors, journalistic metaphor*

Метафоры в журналистике помогают убеждать и вдохновлять, привлекать внимание и красочно рисовать живую картину мира, обращая внимание читателя на глубинную разработку отдельных участков текста, что делает текст доступным и увлекательным. Не менее важным является использование

метафоры для обучения журналистики. Именно многозначность метафоры, особенно журналистской метафоры, позволяет говорить о семантической определенности метафоры, помогающей быстрому восприятию и пониманию текста СМИ.

Типология метафоры эволюционировала с развитием лингвистики и журналистики. Так, В. Г. Гак говорил о таких видах метафор, как о семасиологической метафоре, которая выполняет номинативную функцию и служит односторонним обозначением той или иной реалии, имеющую место в том случае, если из источника метафоризации устранена многозначность, и о двусторонней метафоре, предполагающей как полисемию источника, так и синонимию объекта метафоризации [2].

Г. Н. Скляревская разграничивает языковую, художественную и генетическую метафоры, а также безобразное производное значение. Языковая отличается от художественной тем, что последняя – результат сознательных эстетических поисков, а языковая метафора стихийна и заложена в природе языка. Генетическая метафора, в отличие от языковой, – это метафора, утратившая образность и не воспринимаемая таковой говорящим [3].

Н. Д. Арутюнова считает, что особое внимание заслуживает образная метафора, так как такая «Метафора есть ресурс, к которому прибегают в поисках образа, способа индивидуализации или оценки предмета, смысловых нюансов, а не в погоне за именем» [1].

Так, в произведениях Дж. Б. Пристли находим образные метафоры:

Fountains... They enchant me in daytime, when the sunlight ennobles their jets and sprays and turns their scattered drops in diamonds. They enchant me after dark when coloured lights are played on them, and the night rains emeralds, rubies, sapphires [5].

Образная метафора является результатом индивидуального опыта, своего рода прозрения. Она вводит в характеристику лица или предмета определенный признак. Дж. Б. Пристли говорит о том, что в городах не хватает фонтанов, метафорично сравнивая фонтаны с искрящимся фонтаном жизни, жизни, бьющей ключом, которой так не хватает в городских условиях, где все подчинено симфонии камня и правилам потребительского отношения к жизни. Все произведение

Fountains построено на метафоре, текст является полиметафоричным, так как в нем использовано несколько метафорических моделей.

Среди иностранных лингвистов распространено мнение, что метафора является одним из самых широко используемых лексических стилистических приемов, при котором одновременно реализуются словарное и контекстуальное значения. Макс Блэк в своем произведении «Модели и метафоры» говорит о концептуальной метафоре, которая воздействует на восприятие информации. Он утверждает, что читатель «вынужден соединять идеи», которые содержатся в метафоре. Взаимодействие двух понятий влияет на «динамические аспекты положительной реакции читателя на нетривиальную метафору» [6].

Пример концептуальной метафоры также можно найти в произведении Дж. Б. Пристли:

By all means let us have a policy of full employment, increased production, no gap between exports and imports, social security, a balanced This and That, but let us also have fountains – more and more fountains–higher and higher fountains – fountains like wine, like blue and green fire, fountains like diamonds – and rainbows in every square [5].

Так, идея того, что все в жизни должно быть сбалансированным, гармоничным, инкорпорирована в идею о ценности жизни, бьющей ключом, в идею того, что люди призваны дарить друг другу радость и счастье.

Здесь можно говорить и о когнитивной метафоре. Когнитивная метафора связана с тем, что с ее помощью объекту присваиваются признаки другого класса предметов, что позволяет увидеть мир многогранным и живым. В данном случае Дж. Б. Пристли говорит о фонтанах как о высоких горах, фонтанах-драгоценностях в городской среде, присваивая фонтанам признаки других классов предметов, сравнивает дарящие людям радость фонтаны с голубыми и синими огоньками, приносящими гармонию в жизнь человека.

Генерализующая метафора является конечным результатом метафоры когнитивной и инкорпорирует в язык элементы не только семантической, но и логической полисемии, что размывает и стирает границы между логическими классами предметов.

Метафоры в художественно-публицистических текстах помогают сформировать модальность, которая тесно связана с оценкой и анализом. Так, можно говорить о том, что метафора служит для оценки и позволяет оказать эмоциональное воздействие на адресата.

Выбор журналистом метафоры несет в себе мировоззренческие установки, которые имплицитно противопоставляют принимающих метафору (а вместе с ней и оценку) и не принимающих ее [4].

Метафора способствует объединению парадоксальных идей, порождая новые смыслы, оказывая эмоциональное влияние на слушающего и создавая новую реальность, усиливая значения и смыслы.

В англоязычной журналистике тексты можно разделить на монометафорические и полиметафорические. Первые строятся на одной метафорической модели, а вторые на нескольких таких моделях.

Метафора выполняет основную функцию журналистики – анализирует и оценивает картину мира человека.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. Москва: Языки русской культуры, 1998. С. 359.
2. Гак, В. Г. Метафора. Универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в тексте. Москва: Наука, 1988. С. 11–26.
3. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2004. С. 45.
4. Филатов, К. С. Метафора как способ развертывания журналистского текста: дис. ... канд. филол. наук / К. С. Филатов. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2015. С. 128.
5. Чиропова, И. И. Mastering English for Journalism, Fountains by J.B. Priestly Fountains / И. И. Чиропова. Москва: Юрайт, 2017. С. 159.
6. Black, Max. Models and Metaphors / Max Black. Ithaca: Cornell University Press, 1962. P. 39.

References

1. Arutyunova, N. D. YAzyk i mir cheloveka. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1998. P. 359.

2. Gak, V. G. Metafora. Universalnoe i specificheskoe // Metafora v tekste. Moscow: Nauka, 1988. P. 11–26.
3. Sklyarevskaya, G. N. Metafora v sisteme yazyka. St. Petersburg: SPbGU, 2004. P. 45.
4. Filatov, K. S. Metafora kak sposob razvertyvaniya zhurnalistskogo teksta: dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. St. Petersburg: SPbGU, 2015. P. 128.
5. Chironova, I. I. Mastering English for Journalism, Fountains by J. B. Priestly Fountains Moscow: Yurayt, 2017. P. 159.
6. Black, Max. Models and Metaphors. Ithaca: Cornell University Press, 1962. P. 39.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ БИОЛОГИИ В ШКОЛЕ

А. В. Ерофеева

студент

Астраханского государственного университета,

erofeechka13@gmail.com;

А. З. Насиханова

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханского государственного университета,

astrusja@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена теме электронных образовательных ресурсов. Авторами рассматривается роль, а также результат использования ЭОР для преподавания биологии в школе. В статье приводятся примеры электронных образовательных ресурсов, которые могут использоваться в школах.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, биология, школьники, роль

THE ROLE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN BIOLOGY TEACHING AT SCHOOL

A. V. Erofeeva

student

Astrakhan State University,

erofeechka13@gmail.com;

A. Z. Nasikhanova

PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department

of English Language and Technical Translation

Astrakhan State University,

astrusja@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the problem of electronic educational resources. The role, as well as the result of using EER for teaching biology at school are considered by the authors. The article provides examples of EER that can be used in schools.*

***Keywords:** electronic educational resources, biology, students*

Современное общество постоянно претерпевает изменения, которые не могут не находить незамедлительное отражение не только в учебном процессе, но и в учебном материале. Со временем интерпретация учебных материалов и учебных пособий на бумажных носителях становится более и более проблематичной, ведь ещё до того, как попасть в учебное заведение они теряют свою актуальность. Выходом из таких ситуаций может служить разработка электронных образовательных ресурсов (ЭОР) по многим дисциплинам и их публикация в мировых телекоммуникационных сетях или на информационных носителях, что даёт возможность их оперативного использования и тиража. ЭОР имеют огромное значение в изучении биологии в современных школах, ведь с их помощью происходит воплощение биологических понятий в знания в учебном процессе [6].

Процесс обучения и эффективное использование электронных образовательных ресурсов в системе изучения современной биологии осуществляется на основе развития интерактивных образовательных стратегий и механизмов в условиях адаптации к тенденциям устойчивого развития образовательной системы. Всё это служит обогащению биологической науки новыми перспективными направлениями и имеет позитивное значение для решения педагогико-психологических проблем, их интеграции с информатизированной образовательной средой существующих образовательных процессов [7].

Интерактивные электронные образовательные ресурсы будут способствовать развитию биологических знаний и потенциала учащихся общеобразовательных школ, совершенствованию базовых и предметных компетенций учащихся средствами электронных образовательных ресурсов на уроках и внеурочных занятиях. Мультимедийные приложения к учебникам по биологии включают в себя видео, аудио источники, анимацию, таблицы, тексты и словари, освещают материалы по учебным предметам с помощью информационно-

коммуникационных технологий в соответствии с государственными образовательными стандартами и учебными программами. Они способствуют эффективному усвоению содержания учебных дисциплин и развитию навыков самообразования, помогают осуществлению контроля знаний и их закреплению, обогащают основное содержание учебного предмета, что подчеркивает необходимость применения электронных образовательных ресурсов на уроках биологии в общеобразовательной школе. Использование качественных электронных средств и правильное подключение к учебному процессу создают оптимальные условия для принятия учащимися необходимой информации, её обработки, усвоения базовых и предметных компетенций, их контроля, развития творческих способностей, введения дополнений и изменений в учебно-воспитательный процесс, непрерывной проверки результатов образования [7]. Кроме того, намечены возможности для диагностирования и прогностики деятельности учащихся, разработки рекомендаций по проектированию уроков, определения порядка учебно-познавательной деятельности учащихся, направленной на закрепление определённой информации. Обобщение теоретических и научно-методических основ использования электронных учебных ресурсов путём интегративного подхода будет способствовать совершенствованию процесса обучения биологии в общеобразовательных школах. Использование электронных образовательных ресурсов, наглядных материалов имеет важное значение для повышения уровня знаний учеников, так как способствует кинестетическому, визуальному, аудиальному, дискретному восприятию учебного материала для активизации учебно-познавательной деятельности учащихся, формированию у них базовых и предметных компетенций, связанных с содержанием биологического образования. Демонстрация систематизированного учебного материала позволяет вести непосредственные наблюдения учащимся за сложноусвояемыми биологическими процессами, недоступными для человеческого зрения средствами электронных обучающих ресурсов. Использование образовательных компонентов в виде 42 мультимедийных приложений, учебных программ позволит совершенствовать дидактическую систему комплекса тестовых заданий для контроля и самооценивания учащихся. А также эффективное использование электронных образовательных ресурсов в обучении биологии

и их широкое внедрение способствуют успешному проявлению самостоятельной деятельности учащихся.

Исходя из вышесказанного, создание информатизированной образовательной среды, широкое внедрение мультимедийных приложений в предмет биология, создание нового поколения учебно-методической литературы и совершенствование учебников на основе инновационного подхода считаются наиболее актуальными задачами сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Бартенева, Т. П. Использование информационных технологий на уроках биологии / Т. П. Бартенева, А. П. Ремонтов. URL: <http://www.ict.edu.ru>.
2. Зубенко, Л. П. Использование информационных и коммуникационных технологий на уроках биологии / Л. П. Зубенко. URL: <http://www.websib.ru>.
3. Козленко, А. Г. Информационная культура и/или компьютер на уроке биологии / А. Г. Козленко // Биология. 2008. № 17–24.
4. Ксензова, Г. Ю. Перспективные школьные технологии / Г. Ю. Ксензова. Москва: Педагогическое общество России, 2000.
5. Лизинский, В. М. Ресурсный подход в управлении развитием школы / В. М. Лизинский. Москва, 2006.
6. Муханалиева, А. А. Intercultural competence in the English language / А. А. Муханалиева // Современная наука. Перспективы, достижения, инновации. Астрахань: Астраханский университет, 2019. С. 59.
7. Насиханова А. З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения / А. З. Насиханова // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции (7 октября 2020 г., Астрахань). Астрахань, 2020. С. 111–119.

References

1. Barteneva, T. P., Remontov, A. P. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologiy na urokakh biologii. URL: <http://www.ict.edu.ru>.
2. Zubenko, L. P. Ispolzovanie informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy na urokakh biologii. URL: <http://www.websib.ru>.
3. Kozlenko, A. G. Informatsionnaya kultura i/ili kompyuter na uroke biologii // Biologiya. 2008. № 17–24.
4. Ksenzova, G. Yu. Perspektivnye shkolnye tekhnologii. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2000.

5. Lizinskiy, V. M. Resursnyy podhod v upravlenii razvitiem shkoly. Moscow, 2006.
6. Mukhanalieva, A. A. Intercultural competence in the English language // *Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovatsii*. Astrakhan: Astrakhanskiy universitet, 2019. P. 59.
7. Nasikhanova, A. Z. Intercultural communication as a basis for professional communication // *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. Astrakhan: Astrahanskiy universitet, 2020. P. 111–119.

**АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – ГЛОБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ.
ПРЕПЯТСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ**

А. Е. Есболатова

магистрант

Института филологии и полиязычного образования

Казахского национального педагогического университета имени Абая,

ansagan.yesbolatova@mail.ru;

Г. О. Сейдалиева

PhD, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Казахского национального педагогического университета имени Абая,

guldanaseida@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена роли и значимости английского языка в современном обществе, как без затруднения выучить язык, также какие могут возникнуть трудности во время изучения. Рассказывается об особенностях и возможностях языка. Кроме того, в материале приведены примеры, как быстро и легко начать учить английский. Какие перспективы откроются перед человеком, который будет владеть языком. Однозначно перед этим человеком открывается большой мир, который полон ярких моментов. Расширяется и его возможности в профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *преимущества английского языка, основные проблемы изучения языка*

**ENGLISH IS THE GLOBAL LINGUA FRANCA. OBSTACLES
IN THE PROCESS OF LEARNING**

A. Ye. Yesbolatova

Master's degree student

Institute of Philology and Multilingual Education

Kazakh National Pedagogical University named after Abai,

ansagan.yesbolatova@mail.ru;

G. O. Seidaliyeva

*PhD, Senior Lecturer Department of Foreign Languages
Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
guldanaseida@mail.ru*

***Abstract.** The article is devoted to the role and significance of the English language in modern society, how to learn a language without difficulty, and what difficulties may arise during the study. Describes the features and capabilities of the language. In addition, the material provides examples of how to quickly and easily start learning English. What prospects will open up for a person who will know the language. Definitely, a big world opens up before this person, which is full of bright moments. His opportunities in professional activity are also expanding.*

***Keywords:** advantages of the English language, the main problems of learning the language*

На сегодняшний день всемирно известным и популярным иностранным языком является английский. В целом, это и самый востребованный язык во всех сферах, в частности, профессиональной. Изучать английский язык сейчас стараются многие. С каждым годом востребованность данного языка набирает бешеные обороты. В Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии английский является государственным языком. В других странах он тоже распространен. Около 90 стран всего земного шара приняли английский в качестве второго государственного, во многих странах его изучение является обязательным, а при существовании альтернативного выбора, например, между английским и немецким, 85% выбирают английский [1].

Знание языка стало не просто требованием времени, а необходимостью для каждого человека, мечтающего учиться за границей, работать в престижной зарубежной компании, да или просто открыть для себя новые возможности и перспективы.

Значимость английского языка в современном мире можно оценить буквально одной строкой: английский язык – это международный язык общения. И еще есть парадокс. Уникальность языка состоит ещё в том, что количество людей, использующих его в качестве иностранного, гораздо больше, чем носителей языка. Более полутора миллиардов людей на Земле разговаривают на ан-

глийском, а сколько его изучает – даже подсчитать сложно. Другими словами – это глобальный язык всего мирового сообщества.

Английский стараются учить почти все: в школах, университетах, на курсах. Любой интеллигентный и образованный человек ставит перед собой задачу – владеть английским языком. Он понимает, чего можно достичь, зная язык. Несомненно, самосовершенствования и успехов. Поэтому сейчас существует так много обучающих курсов, предлагающих научить вас английскому. Однако не стоит думать, что сделать это так легко. Обучение любому языку является долгим процессом, который требует определенных затрат, как умственных, так и финансовых.

Начать изучать английский язык конечно лучше и эффективнее с юных лет. Осознавая это, многим родителям не терпится по скорее отдать детей на курсы английского. Это все для чего делается? Безусловно, для успешного будущего своего ребенка. Сейчас в стране существуют школы, где уроки проводятся на трех языках. То есть ученикам дается выбор.

Что касается молодых людей возрасте от 10 до 30. У них есть желание и интерес. Часто видим, как молодежь самостоятельно записывается на курсы и поскорее хочет выучить язык. А вот среди людей постарше английский развивается пассивно. Но, не смотря на это, многие из них наверняка знают несколько самых элементарных фраз.

Чтобы выучить язык, тоже нужна сила воли и стремление. Если этих составляющих нет, то никакие курсы и семинары не помогут. Сейчас много различных методик изучения иностранных языков, каждый может подобрать для себя ту, которая подходит ему больше. Вообще английский язык интересен и сам по себе. Стоит только начать, потом уже не остановиться. Можно начать учить с обычным словарем, выписывать слова рядом перевод. И так каждый день по 10–15 слов. Кто самостоятельно не может и нужен человек, который будет постоянно подталкивать, тот может записаться на специальные занятия. Репетитор будет давать домашние задания, объяснять новые темы и следить за тем, как вы учитесь. Успех, конечно же, зависит от вас самих. Если нет желания и цели, то все будет безрезультатно. А деньги уйдут на ветер.

Многие придумывают различные причины, лишь бы не учить. Как обычно люди привыкли сваливать все на отсутствие денежных средств. Но, думаю сейчас это не проблема. Любой желающий может открыть видеоуроки в интернете и заниматься самостоятельно, не выходя из дома. Это уже третий метод изучения. Как мы привыкли «онлайн». Сегодня, наверное, у каждого второго есть смартфон. С его помощью, а именно специальных программ с готовыми уроками, можно изучить иностранный язык. К примеру, Duolingo хорошо подойдет для людей с нулевым или начальным уровнем, где практикуется грамматика, построение предложений; Lingualeo, PuzzleEnglish – образовательные платформы с большим количеством материалов и упражнений, разделенных на различные темы для удобного поиска.

С уверенностью можно сказать, что, зная язык, вы расширите свой кругозор и станете общительней, умней и интересней другим людям.

По моему мнению, языки особенно важны для тех, кто работает в разных сферах науки, политики. Некоторые люди учат языки, потому что они им нужны для работы, другим путешествовать за границу, и для третьих это просто хобби. Но не ошибусь, если скажу, что каждый хотел бы знать английский. Если 10 лет назад этого просто не нужно было, то в наше время выучить язык стало, скорее всего, необходимостью. Кто владеет иностранными языками, тот, несомненно, будет на голову выше. Он умен, перспективнее и успешнее. Перед этим человеком открывается большой мир, который полон ярких моментов. Расширяется и его возможности в профессиональной деятельности. Знание языка является основой, например, для таких профессий, как переводчик, учитель иностранного языка, дипломат, журналист-международник и для всех специалистов, при обучении которых в вузе или колледже уделяется особое внимание именно изучению языков.

Английский язык - это язык науки и технологий. На нем ведется большая часть исследований в экономике и бизнесе. Владение английским языком открывает перед человеком большие перспективы [7].

Введение трехязычного образования, как сказано в программе «Казахстан – 2030», должно сделать нашу страну конкурентоспособной на мировой

арене. Безусловно, это уникальная формула языковой политики, так как это - пропуск в большой мир.

Если говорить про обучение за границей, то многие выпускники школ «рвутся» за рубеж. Они мечтают попасть в неизвестность и открыть для себя крутые возможности, знакомства, и, конечно же, получить бесценные знания. А для этого, что надо в первую очередь? Конечно, выучить язык. Без этого в другой стране делать нечего. Поэтому для молодежи это огромная мотивация, чтобы начать учить язык.

Тем более в продвинутом XXI в. специалисту абсолютно любой сферы знать английский язык просто необходимо. Владение языком в сфере профессиональных коммуникаций дает специалисту большое преимущество. Он может с легкостью связываться с зарубежными специалистами, без особых затруднений обмениваться опытом друг с другом. А это, в свою очередь, может обеспечить рост по карьерной лестнице.

Часто слышу у людей, которые много лет изучают английский: «Совершенное владение языком требует постоянных занятий и усилий. Дабы не забыть, надо регулярно использовать английский на практике». И вправду довести до совершенства знание любого языка могут лишь считанные люди. В основном это те, кто настроен серьезно и у которых есть цель, куда он идет несмотря ни на что. Но если сильно захотеть, можно постараться дойти до совершенства.

Конечно, английский нельзя сравнить с такими сложными языками, как китайский, арабский или венгерский, но все же студенты год за годом сталкиваются с одними и теми же трудностями. Как говорится, у каждой медали есть обратная сторона. Выучить английский довольно таки тяжело. Многие, кто сейчас изучает язык, сталкиваются с различными проблемами.

К примеру, человек посещает занятия, помимо этого занимается самостоятельно дома. Одним словом прикладывает все усилия. Однако заговорить не получается. Выразить мысли ему удастся с трудом. Оказалось, всему виной языковой барьер. По словам педагогов, он возникает, когда нет практики общения. Поэтому, если хотите ускорить процесс, то надо будет записаться в разговорный клуб.

Кроме того, большинство людей сначала формируют предложение на русском, а затем стараются перевести его в уме и произнести. Такие проблемы в изучении английского языка характерны для начинающих учеников, когда они не уверены в конструкции предложения, лексике и грамматике. Но этого не стоит допускать. Ни в коем случае не бойтесь делать ошибки в произношении. Лучше старайтесь сразу же формулировать предложение на английском. И еще, когда вы наедине с собой, старайтесь обдумывать свои дела на английском. Тогда вы в буквальном смысле начнете мыслить на английском. Что очень поможет в дальнейшем его изучении. Следующая проблема – это невосприятие и непонимание английской речи на слух. Это довольно таки распространенная проблема, с которой сталкиваются даже, те, кто знает язык в совершенстве. Значит, у человека плохо развит навык Listening, тогда он должен слушать как можно больше английской речи. Можно начинать с песен и сериалов. Это отличная практика для новичков. Главное слушать как можно больше и чаще [2].

Также многие путают времена глаголов. В английском языке вместе со страдательным залогом 26 групп времени. Но, по сути, в этом нет ничего сложного. Просто в английском предложении время выражено более ярко и точно. К примеру, время Present, означает действие, которое выполняется сейчас, в общем. Но время Present Continuous говорит о том, что человек делает в настоящий момент. Если разобраться и понять, то выяснится, что в английском меньше путаницы, чем в русском.

Это были перечислены не все трудности, с которыми можно столкнуться при изучении английского языка. Однако у людей возникает много других всевозможных нюансов. Например: забывчивость, отсутствие самодисциплины, сила воли, лень или же плохая методика и многие другие.

Однозначно, групповые занятия улучшают качество обучения. Это проверено. Учиться с людьми, у которых такая же цель, как и у тебя, – это превосходно. Появляется соперничество: выучить больше слов, правил, быстрее заговорить наконец-таки.

Сейчас век цифровизации. У всех есть навороченные смартфоны, куда можно скачать разные приложения для изучения языка. Там можно практиковать

свою речь, переписываться с носителями языка, научиться писать полноценные большие тексты и многое другое. Вот еще один способ выучить язык.

Конкуренция языков – очень актуальная тема на сегодняшний день. Так давайте предположим, какие языки могут составить конкуренцию глобальному английскому. Такие крупные языки, как китайский, испанский и арабский уже выступают в роли *lingua franca* в некоторых регионах. Руководство стран активно поддерживает возникший интерес. В 2004 г. китайское правительство начинает организовывать по всему миру институты Конфуция, а в 2006 г. в них уже обучаются 30 млн человек. В 2005 г. во всех школах Бразилии вводится испанский в качестве альтернативы английскому, а Республика Тринидад и Тобаго заявляет о своих намерениях стать испаноговорящей страной к 2020 г. Что касается арабского языка, то он занимает первое место в мире по росту числа носителей языка, обусловленного демографическими показателями [1]. Но в любом случае затмить английский им не удастся, потому что людей, которые говорят на этом языке очень много. Почти в каждой стране есть англоговорящее население.

Что касается в сфере международных отношений. То здесь можно с уверенностью сказать, что английский язык является бесспорным лидером среди рабочих языков как крупных политических организаций (ООН, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Британское Содружество, Совет Европы, Евросоюз, НАТО). Саммиты и встречи Президентов разных государств, подписание законов и указов – безоговорочно все это проводится на английском языке. Международная торговля, работа банковской системы, деятельность транспортной системы на суше, на море и в воздухе осуществляется на английском языке [5]. Этот язык является живым инструментом общения для академиков, докторов наук, ученых всего мира. Даже олимпийские игры и крупные мировые соревнования выбрали официальным языком именно английский. Думаю, это говорит о многом.

Международные организации, состоящие только из представителей арабоговорящих или испаноговорящих стран, выпускают итоговые документы на английском языке, хотя в своей работе могут не использовать его. Вот почему рекомендовано знать английский [3].

Роль английского во Всемирной паутине тоже немаловажна. Мы свою жизнь не можем представить без Интернета. А если приглядеться, то можно заметить, что 75 % мировой почты пишется по-английски, и около 80 % информации на английском. Порой, чтобы перевести элементарное предложение мы открываем Яндекс-переводчик. Поэтому это еще одна мотивация начать изучать язык. И вполне вероятно, что английский будет набирать популярность с каждым годом. Хотя в сети используются более 1 000 языков, но вероятнее всего, влияние английского будет только увеличиваться, так как он играет важную роль в программном обеспечении.

Ситуация, сложившаяся с английским языком в современном и продвинутом XXI в., действительно уникальна. Никогда прежде ни один из языков не получал такого распространения за столь короткое время. Английский хотят изучать, знать и говорить на нем. Наше поколение уже признало, что этот язык необходимо выучить для их же будущего [3].

В свою очередь, исследователи не сомневаются, что в ближайшем будущем английский язык сохранит свою доминирующую позицию в мире.

Английский язык сегодня – это возможность связи с мировым информационным потоком, возможность стать равноправной частью культурного мирового сообщества [4].

Многие ученые считают, что процесс распространения английского языка приобрел такие масштабы, что контролировать его невозможно. И действительно, может случиться так, что этот язык станет совершенно независимым от любой формы социального контроля. В современной жизни знание английского языка является своеобразным ключом в мир. Зная в совершенстве язык международного общения, можно с легкостью достичь поставленных целей с помощью новых возможностей [7].

Список литературы

1. Соколова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е. Н. Соколова. Москва: Просвещение, 2006.
2. URL: <https://angliyskiyazik.ru/glavnye-problemy-izucheniya-angliyskogo-yazyka/>.
3. Нестеренко, В. С. Проблемы существования и перспективы развития глобального английского в современном мире / В. С. Нестеренко.

4. Спиряева, С. В. Роль и место глобального английского в современном мире / С. В. Спиряева.
5. Кристал Д. Английский язык как глобальный / Д. Кристал. Москва: Весь Мир, 2001. 240 с.
6. URL: <https://engblog.ru/importance-of-english>.
7. URL: <https://infourok.ru/rol-angliyskogo-yazika-v-sovremennom-mire-1818652.html>.

References

1. Sokolova, E. N. Methods of teaching foreign languages. Basic course of lectures. Moscow: Prosvescheniye, 2006.
2. URL: <https://angliyskiyazik.ru/glavnye-problemy-izucheniya-angliyskogo-yazyka/>.
3. Nesterenko, V. S. Problems of existence and prospects for the development of global English in the modern world.
4. Spiryayeva, S. V. The role and place of global English in the modern world.
5. Crystal, D. English as a global language. Moscow: Ves Mir, 2001. 240 p.
6. URL: <https://engblog.ru/importance-of-english>.
7. URL: <https://infourok.ru/rol-angliyskogo-yazika-v-sovremennom-mire-1818652.html>.

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРАТЕГИИ НА ПОВЫШЕНИЕ
В РАМКАХ АГОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ Д. БАЙДЕНА И Д. ТРАМПА ЗА 2020 ГОД)**

Д. П. Жигулин

аспирант

Балтийского федерального университета имени И. Канта,

zhigulinden@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется сравнительно-сопоставительный анализ языковой специфики предвыборных речей кандидатов на пост президента США за 2020 г. Особое внимание уделяется стратегии на повышение в рамках агонального дискурса, функционирующего в данных текстах. Под агональностью понимается вид коммуникации противоборствующих сторон, пытающихся добиться превосходства в политическом состязании. В процессе исследования установлено, что реализуемая посредством различных тактик стратегия на повышение, используемая в предвыборных речах претендентов, способствует повышению авторитета адресанта. Адресатом подобного типа речей в первую очередь служат зрители коммуникации, т. е. электорат.

Ключевые слова: агональность, политический дискурс, предвыборные речи, стратегия на повышение, речевые тактики

**PECULARITIES OF THE USE OF THE PROMOTING STRATEGY WITHIN
AGONAL DISCOURSE (BASED ON THE TEXTS
OF BIDEN'S AND TRUMP'S 2020 CAMPAIGN SPEECHES)**

D. P. Zhigulin

postgraduate student

Immanuel Kant Baltic Federal University,

zhigulinden@mail.ru

Abstract. The article provides a comparative and collation analysis of the linguistic specificity of the 2020 presidential campaign speeches in the United States. Particular attention is paid to

the strategy of promotion within the agonal discourse, functioning in these texts. Agonality is understood as a type of communication of opposing parties trying to achieve superiority in a political contest. The results of the study show that the promotion strategy used in the pre-election speeches of the aspirants, implemented by means of various tactics, contributes to the increase of the addressee's authority. The addressees of this type of speeches are primarily the spectators of communication, i.e. the electorate.

Keywords: *agonality, political discourse, campaign speeches, promotion strategy, speech tactics*

Феномен агональности относится не только к коммуникации и социологии, но и является объектом изучения в риторике, литературоведении, лингвистике дискурса, политологии и философии языка. Агональность представляет собой универсальное качество культуры, заключающее в состязательности и стремлении занимать более выгодную общественную позицию. В том или ином виде агональность присутствует в почти любом виде деятельности, особенно в политическом дискурсе.

Многие отечественные и зарубежные исследователи рассматривают агональность в контексте политического дискурса, однако также существует точка зрения, согласно которой агональность подразумевается как один из способов коммуникации. Так, В. П. Конецкая разграничивает три типа дискурсов в контексте агональности: комплементарный, при котором акцент в коммуникации делается на запрос дополнительной информации на основе принципа «стимул – реакция», координирующий, задачей которого является установление истинности информации и компетитивный, направленный на общение с целью получения преимущества над оппонентом [5].

В свою очередь, О.Л. Михалёва рассматривает интерпретируемое понятие в рамках политического дискурса как «игру на зрителя», так как для агональной коммуникации характерно воздействие на адресата-наблюдателя с целью вовлечь его в дискуссию. Именно по этой причине говорящий стремится сделать процесс общения более зрелищным, что должно вызвать эмоциональный отклик у слушателя. Подобное воздействие осуществляется при помощи театральных приемов, носящих нередко намеренно эпатажный и агрессивный характер [6].

Мы полагаем, что достаточно убедительным в данном контексте может служить мнение Е. И. Шейгал, согласно которой агональность подразумевает модус общения противоборствующих сторон, которые при помощи определенных стратегий и тактик они добиваются цели – победы на президентских выборах [9].

Для более подробного рассмотрения феномена агональности необходимо обратиться к понятию политического дискурса. По Е. И. Шейгал, формирование политического сознания, а также создание общественного мнения происходит через любые речевые жанры, связанные с политикой через субъекта, адресата или содержание [10].

Границы политического дискурса при таком подходе являются прозрачными, из-за чего характеристики различных видов дискурса в ходе коммуникации могут пересекаться. В случае президентских предвыборных речей особое внимание следует уделять медийному дискурсу, так как по репрезентации в СМИ представляет возможным оценить реакцию публики на то или иное высказывание политика.

В рамках политического и, в частности, президентского дискурса, стоит разграничивать:

1) ритуальные жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение), в основном выполняющие фатическую функцию;

2) ориентационные жанры, являющиеся текстами информационно-прескриптивного характера (партийная программа, манифест, конституция, послание президента о положении дел в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);

3) агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) [10].

Говоря о жанрах в политике, Б. С. Каримова описывает политический дискурс как совокупность жанров, имеющую «полевою структуру, в центре которой находятся жанры, прототипные для данного типа дискурса, а на периферии – «маргинальные» (контаминированные) жанры, имеющие двойственную природу и находящиеся на стыке разных типов дискурса» [4].

На основе этого автор распределяет политические тексты на четыре группы: программные документы, публичная речь политика, предвыборная

агитация, политическая мемуаристика, которые образуют гипержанры. К центральным жанрам относятся следующие гипержанры: программные документы, публичная речь политика, предвыборная агитация, соответствующие основной интенции политического дискурса – борьбе за власть. К периферийному жанру исследователь относит политическую мемуаристику, находящуюся на стыке политического и художественного дискурсов.

В политическом дискурсе используются разнообразные коммуникативные стратегии, исследованием которых занимались такие ученые, как В. З. Демьянков, М. Р. Желтухина, О. Л. Михалёва, В. П. Конецкая, В.Е. Чернявская, Е. И. Шейгал и др. [1; 2; 5; 7; 8]. В рамках нашей статьи заслуживающей особого внимания представляется классификация, предложенная О. Л. Михалёвой, где в числе прочих стратегий, используемых коммуникантами в политическом дискурсе, подробно рассматриваются стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности [5].

Вполне понятно, что именно стратегии такого рода служат средством реализации фактора агональности, являющегося одной из базовых характеристик политического дискурса, который референциально соотносится с борьбой политических оппонентов за власть.

Каждая стратегия политического дискурса реализуется благодаря использованию определённого набора тактик. Под тактиками нами понимается совокупность приёмов, обуславливающих применение языковых средств. Так, стремление говорящего выставить себя в более выгодном свете обуславливает использование стратегии на повышение, которая реализуется посредством тактик:

1. Анализ-плюс – имплицитное выражение положительного отношения к самому говорящему или его роли в той или иной ситуации.
2. Тактика презентации – прямо выраженная позитивная оценка кого-либо или чьих-либо действий.
3. Тактика неявной самопрезентации – имплицитное позитивное оценивание говорящим себя.
4. Тактика отвода критики – приведение фактов или суждений, опровергающих виновность в чем-либо.

5. Тактика самооправдания – отрицание негативных суждений об объекте критики [9].

Президенты

Обратимся к рассмотрению средств языковой репрезентации тактик анализ-плюс и презентации, наиболее активно используемых в анализируемых речах.

Главными темами предвыборных речей Байдена и Трампа стала пандемия коронавируса и последующее восстановление экономики. Способность кандидатов сформировать позитивный имидж в вопросе во многом определила победителя выборов.

В качестве примера использования стратегии на повышения агональной риторики Д. Трампа можно рассмотреть следующий отрывок:

*Under **my** leadership, **our** economy is now growing at the fastest rate ever recorded. 33.1% just announced last week. **We** created a record 11.4 million jobs in the last five months. It's a number that we never even thought possible, nobody did. **Nobody thought it was possible and we're going to now even do better than that. It's going very rapidly.***

В данном отрывке Трамп использует тактику презентации, подчеркивая преимущества своей политической программы. Начинает он со словосочетания «under my leadership», в котором подчеркивает положительный образ себя, как политика, принявшего ответственность за страну в трудную минуту. При этом свои достижения он презентует исключительно посредством использования личного местоимения множественного числа we. Этим он подчеркивает связь между собой и своей командой, а также с народом США [11].

We** are creating an economic powerhouse unrivaled anywhere in the world. A recent Gallup poll found that **56% of Americans say they are better off today than they were four years ago, under Obama and Biden.

В данном случае Трамп вновь использует местоимение множественного числа, показывая вовлеченность народа в принятие им правильных, по его мнению, решений. Далее посредством использования статистических данных опросов общественного мнения он дает положительную оценку своим действиям.

Трамп продолжает эту мысль, усиливая эффект противопоставлением текущего положения с тем, что было при предыдущей администрации [11].

In just three short years, we have shattered the mentality of American decline, and we have rejected the downsizing of America's destiny.

В данном отрывке Трамп показывает то, что его команде удалось предотвратить надвигающуюся, по его мнению, катастрофу. Он достигает такого эффекта посредством грамматической конструкции Present Perfect, употребляя её в качестве способа актуализации ценностной лексической единицы – America's destiny [12].

I just watch this fake stuff and I'm saying to myself, you know, we've been under a phony, fake hoax investigation for three years, nothing but bad and really corrupt publicity from these people.

Трамп прибегает к тактике самооправдания, стремясь подготовиться к возможным неудачам в сфере СМИ. Посредством лексики пониженного регистра “fake stuff”, “hoax”, “phony”. Данными синонимическими конструкциями Трамп показывает масштаб кампании по дискредитации его как политика. Также он разграничивает себя и оппонентов, используя местоимения “I” и “these” в сочетании с существительным “people” в отношении своих противников [11].

But actually I wish he was a good candidate because it actually puts more pressure on you running against a guy like this. Sleepy Joe Biden is the living embodiment of the corrupt political class that enriched himself while draining the economic life and soul from our country.

В данном отрывке Дональд Трамп прибегает к сослагательному наклонению “I wish he was” подразумевая, что его оппонент не является хорошим кандидатом и сильным политиком. Таким образом, он применяет тактику неявной самопрезентации и выставляет себя в выгодном свете. Такой же эффект достигается во второй части отрывка, при противопоставлении местоимений “himself” и “our”, где Трамп обвиняет Байдена в обогащении за счет «нашей» страны, показывая свою вовлеченность и причастной к данной «трагедии» [13].

Рассмотрим особенности применения стратегии на повышение кандидатом от Демократической партии, Джозефом Байденом.

That's how Donald Trump views the world. He sees the world from Park Avenue. I see it from where I grew up in a town like this from Scranton, Pennsylvania. Hard scrapple, hard working town, just like this and so many more across Wisconsin [14].

Д. Байден применяет тактику самопрезентации, разграничивая посредством местоимений свою картину мира и взгляд на мир Д. Трампа. Также он дважды повторяют сравнение “town like this”, подразумевая, что он происходит из рабочей среды и вырос в точно таком же городе, как тот, в котором он выступает. Таким приемом Байден отождествляет себя с электоратом и противопоставляет свою «человечную» позицию позиции Трампа, который, по его мнению, видит мир исключительно с практической точки зрения. В данном случае используются ценностные концепты: “Hard scrapple, hard working town”, при помощи которых Байден ещё раз подчеркивает свою сопричастность. А также используется топоним “Park Avenue” – улица, на которой расположены основные финансовые учреждения Нью-Йорка.

It was, Joe Biden, if elected, will be only the first president who didn't go to an Ivy League school in a long time [14].

В данном отрывке Джо Байден применяет тактику неявной самопрезентации, говоря о себе в третьем лице и специально упоминая, что в случае победы станет первым президентом, которые не учились в университетах «Лиги плюща». Тем самым кандидат в президенты подчеркивает свою причастность к народу и показывает, что является «своим».

How could a guy who went to a state school be president? My reaction was the same it has been my whole life and I have to admit it and I'm not proud of it, but you close the door on me because you think I'm not good enough, guess what? Like all you guys, I'm going to bust down that door [14].

Байден комбинирует тактики неявной самопрезентации и отвода критики. Посредством риторического вопроса “How could a guy who went to a state school be president?” он показывает, что достиг успехов в своей политической карьере, так как смог добиться своего поста, несмотря на невысокий, по его мнению, уровень образования. Далее он продолжает использовать тактику самопрезентации, отождествляя себя со слушателями “Like you all guys”. Также

он использует метафору закрытой двери, говоря, что просто «выломает» её, показывая тем самым, что собирается применять наиболее простые и понятные электорату решения. Посредством выражения “I have to admit it and I’m not proud of it” он признает, что такой подход не всегда является самым эффективным, применяя тем самым тактику отвода критики.

But folks, the fact is I’m going to protect your Social Security. I guarantee it. Because I got people behind me who’re going to make sure it’s protected. We’re going to protect Social Security, and we’re going to have a situation where guess what? We have a majority in the United States Senate [15].

Байден вновь использует тактику презентации, повторяя глагол protect сначала с местоимением I, показывая, что несет личную ответственность за свои обещания. Также он использует личное местоимение множественного числа, показывая причастность к своей команде. Прием риторического вопроса “we’re going to have a situation where guess what?” он показывает уверенность в своей команде и в том, что у них удастся выиграть большинство в сенате США.

В результате анализа тактик, репрезентирующих стратегию на повышение, можно сделать вывод о том, что их общей чертой стремление создать положительный образ кандидата и его политики, как имплицитными, так и эксплицитными средствами. Представляется возможным констатировать, что применяемые каждым из кандидатов в рамках политического дискурса как разновидности персуазивного дискурса средства агональности служат для повышения собственного авторитета прежде всего в глазах наблюдателей. Такой результат достигается во много благодаря применению стратегии на повышение и составляющих её тактик. Необходимо отметить, что действующий на тот момент президент США Дональд Трамп активнее применяет тактики «анализ-плюс» и самооправдания, стремясь превознести свои достижения на этом посту и обвинить в неудачах оппонентов. Также для Трампа более характерна лексика пониженного регистра. Его оппонент Джозеф Байден чаще использует тактику неявной и открытой самопрезентации, стремясь показать, что достоин занимать пост президента и имеет для этого необходимый опыт и сплоченную команду.

Феномен агональности и его влияние на зрителей коммуникации нуждается в более тщательном изучении, т. к. применяемые в агональном дискурсе стратегии и тактики имеют ярко выраженное персуазивное воздействие на слушателей. Анализ специфики коммуникативного процесса подобного рода может способствовать возможности прогнозирования реакции реципиентов на речевую деятельность отправителей информации, что имеет большое значение в условиях непрекращающейся политической борьбы.

Список литературы

1. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 32–43.
2. Желтухина, М. Р. Специфика масс-медиального дискурса / М. Р. Желтухина // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы: тез. докл. Междунар. конф. (Москва, 23–25 окт. 2001 г.). Москва: Эдиториал УРСС, 2001. С. 156–159.
3. Карасик, В. И. Дискурсивная персонология / В. И. Карасик // Язык, коммуникация и социальная среда. 2007. № 5. С. 78–86.
4. Каримова, Б. С. Жанровое пространство политического дискурса / Б. С. Каримова // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. 2006. № 2 (92). С. 37–41.
5. Конецкая, В. П. Социология коммуникации / В. П. Конецкая. Москва: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. 304 с.
6. Михалева, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. Москва: Либроком, 2009. 256 с.
7. Хейзинга, Й. Homo Ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2018. 400 с.
8. Чернявская, В. Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике / В. Е. Чернявская // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 49. С. 135–148.
9. Шейгал, Е. И. Агональность в коммуникации: структура понятия / Е. И. Шейгал, В. В. Дешевова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34. С. 145–148.
10. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01; 10.02.19 / Е. И. Шейгал. Волгоград, 2000. 440 с.
11. Donald Trump Fayetteville, North Carolina Rally Speech Transcript November 2. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-rally-speech-transcript-fayetteville-nc-november-2> (дата обращения: 15.01.2022).

12. Full Transcript: Donald Trump's 2020 State of the Union Address February 5. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/05/us/politics/state-of-union-transcript.html> (дата обращения: 20.01.22).

13. Donald Trump Macon, Georgia Rally Speech Transcript October 16. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-macon-georgia-rally-speech-transcript-october-16> (дата обращения: 15.01.2022).

14. Joe Biden Campaign Speech Transcript Manitowoc, Wisconsin September 21. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-campaign-speech-transcript-manitowoc-wisconsin-september-21> (дата обращения: 15.01.2022).

15. Joe Biden Drive-in Rally Speech Transcript Cleveland November 2, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-drive-in-rally-speech-transcript-cleveland-november-2> (дата обращения: 17.01.22).

References

1. Demyankov, V. Z. Politicheskiy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii // Politicheskaya nauka. Politicheskiy diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya. 2002. № 3. P. 32–43.

2. Zheltuhina, M. R. Spetsifika mass-medialnogo diskursa // Yazyk i obshchestvo na poroge novogo tysyacheletiya: itogi i perspektivy: tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii. Moscow, 23–25 oct. 2001 g. Moscow: Editorial URSS, 2001. P. 156–159.

3. Karasik, V. I. Diskursivnaya personologiya // Yazyk, kommunikatsiya i sotsialnaya sreda. 2007. № 5. P. 78–86.

4. Karimova, B. S. Zhanrovoe prostranstvo politicheskogo diskursa // Vestnik KazNU im. al-Farabi. Seriya filologicheskaya. 2006. № 2 (92). P. 37–41.

5. Konetskaya, V. P. Sotsiologiya kommunikatsii. Moscow: Mezhdunar. un-t biznesa i upravleniya, 1997. 304 p.

6. Mikhaleva, O. L. Politicheskiy diskurs. Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya. Moscow: Librokom, 2009. 256 p.

7. Kheyzinga, Y. Homo Ludens. Chelovek igrayushchiy. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2018. 400 p.

8. Chernyavskaya, V. E. Metodologicheskie vozmozhnosti diskursivnogo analiza v korpusnoy lingvistike // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2017. № 49. P. 135–148.

9. Sheygal, E.I., Deshevova, V. V. Agonalnost v kommunikatsii: struktura ponyatiya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 34. P. 145–148.

10. Sheygal, E. I. Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.01; 10.02.19. Volgograd, 2000. 440 p.

11. Donald Trump Fayetteville, North Carolina Rally Speech Transcript November 2. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-rally-speech-transcript-fayetteville-nc-november-2>.
12. Full Transcript: Donald Trump's 2020 State of the Union Address February 5. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/05/us/politics/state-of-union-transcript.html>.
13. Donald Trump Macon, Georgia Rally Speech Transcript October 16. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-macon-georgia-rally-speech-transcript-october-16>.
14. Joe Biden Campaign Speech Transcript Manitowoc, Wisconsin September 21. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-campaign-speech-transcript-manitowoc-wisconsin-september-21>.
15. Joe Biden Drive-in Rally Speech Transcript Cleveland November 2, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-drive-in-rally-speech-transcript-cleveland-november-2>.

УДК 378.147.34

DOI 10.54398/2075535X_2022_101

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Л. Г. Компанеева

*доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС,
kompanejeva@mail.ru;*

И. И. Дубинина

*доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС,
iidubinina@yandex.ru*

***Аннотация.** Статья посвящена использованию виртуальной образовательной среды MOODLE в процессе смешанного обучения. Рассматриваются возможности создания авторского учебного курса и особенности его применения во время семинарских занятий по английскому языку в офлайн- и онлайн-режимах, а также представлен алгоритм работы и использование системы упражнений в процессе изучения дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык в юриспруденции».*

***Ключевые слова:** смешанное обучение, виртуальная образовательная платформа MOODLE, система упражнений*

IMPACT OF THE PANDEMIC ON CHANGING FORMS AND METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT UNIVERSITY

L. G. Kompanejeva

*Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication
Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPA,
kompanejeva@mail.ru;*

I. I. Dubinina

*Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication
Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPA,
iidubinina@yandex.ru*

***Abstract.** The article is devoted to the use of the virtual educational environment MOODLE in the process of blended learning. The possibilities of creating an author's training course and the features of its application during seminars both offline and online are discussed. It also presents the algorithm of work and the use of exercises system in teaching such disciplines as "Foreign Language" and "Foreign language in jurisprudence".*

***Keywords:** blended learning, virtual educational platform MOODLE, exercise system*

Пандемия COVID-19 стремительно ворвалась в нашу жизнь и повлияла на все сферы человеческой деятельности, функционирование большинства организаций и привела к массовому переводу на дистанционную работу. Самые большие перемены коснулись сферы здравоохранения и образования.

Многие вузы, которые раньше отказывались от использования каких-либо электронных или дистанционных форм работы, уделяя значимость живому педагогическому взаимодействию «преподаватель – студент» или «студент – студент», были вынуждены опробовать новые формы работы, а затем, осознав все преимущества новых методов и средств обучения, успешно применять их в своей деятельности и после выхода из режима онлайн. Профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений в кратчайшие сроки освоил цифровые средства обучения, наполнил их новым образовательным контентом, адаптировал под свои дисциплины применение дистанционных технологий, разработал новые формы организации педагогического процесса.

Преподавание многих дисциплин, которое раньше считалось возможным только на семинарских занятиях, в живом общении, перешло в дистанционные и электронные формы. В свете последних событий, внимание ученых многих стран приковано к бурному развитию цифрового образования, оценке преимуществ, недостатков и перспектив развития электронного обучения и цифровых технологий, применению их возможностей в традиционном процессе обучения и целесообразности перехода на электронное обучение [1]. Успешной реализации процесса обучения многих дисциплин, в том числе и обучению иностранному языку, способствовало применение виртуальной образовательной платформы Moodle.

Данная система впервые была запущена в начале 2000-х гг. и её использование в учебном процессе в вузе, а также в преподавании иностранного языка

освещается российскими и зарубежными передовыми учеными в сфере образования в течение последних десятилетий [2; 3], однако наиболее активному применению данной системы способствовал массовый переход вузов на дистанционные формы работы во время пандемии COVID-19. Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Moodle, на сегодняшний день с применением виртуальной обучающей среды Moodle реализуется 39 млн курсов, которыми пользуются 304 млн преподавателей и свыше 1,7 млрд обучающихся. По всему миру зарегистрировано 180 000 установок системы в 242 странах [4]. Данный показатель вырос почти в три раза по сравнению с 2019 г., на тот период количество сайтов с использованием Moodle не превышало 69 тыс. В Российской Федерации в настоящий момент зарегистрировано 6 159 используемых сайтов, что в 4,3 раза больше по сравнению с данными 2019 г. [5], когда в России использовалось лишь 1 416 сайтов с установкой данной системы.

Безусловно, будущее высшего образования посвящено цифре, как и будущее любой сферы деятельности человека, однако опыт работы и анализ литературы по данному вопросу показал, что наиболее оптимален смешанный формат обучения, при котором очный формат является приоритетным, а самостоятельная работа студентов организована в Moodle. Так, например, в настоящее время в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС, осуществление образовательного процесса офлайн сопровождается использованием СДО Академии с применением Moodle.

Рассмотрим опыт применения смешанного обучения при преподавании дисциплины «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции». При подготовке и проведении занятий по иностранному языку преподаватель разрабатывает дистанционный курс, который содержит определенный набор модулей. Варьируя сочетания различных элементов курса, изучение материала организовано таким образом, чтобы формы обучения соответствовали целям и задачам конкретных занятий.

Курс разбит на определенные темы, каждая тема содержит несколько элементов: глоссарий, задания к семинарам, грамматические лекции, разнообразные тесты и справочный материал, содержащий необходимую обязательную и дополнительную литературу по теме. При переходе на дистанционный

формат обучения, в тему добавляется соответствующий чат, в котором во время занятия размещается ссылка на соответствующую видеоконференцию в Zoom или Teams.

В формате *заданий* выкладывается пошаговая методическая рекомендация к каждому семинару. В этих заданиях расписаны виды деятельности и формы работы, которые участники образовательного процесса применяют на очных занятиях, а также прикреплены все необходимые печатные, видео- и аудиоматериалы либо ссылки на материалы в Интернете. В случае невозможности присутствия студентов на занятии, они могут ознакомиться с ходом практического занятия в любое время и освоить материал самостоятельно. Во время карантинных мероприятий результатом самостоятельной деятельности студентов обычно становится создание и загрузка на сервер файла любого формата или создание текста непосредственно в системе Moodle. При необходимости, преподаватель открывает ссылки на файлы, сданные участниками курса, и делает эти работы предметом обсуждения в группах. При отсутствии карантинных мероприятий задания сдаются преподавателю на практическом занятии.

Элемент *лекция* позволяет организовать повторение грамматического материала пошагово. В конце каждой дидактической единицы представлены контрольные вопросы на усвоение грамматического материала, по результатам выполнения которых, обучающиеся переводятся на следующий уровень изучения материала или возвращаются к предыдущему.

Самым востребованным и интересным с точки зрения преподавания иностранного языка является элемент *тест*. Данный ресурс можно использовать не только для тестирования знаний и умений обучающихся в конце каждой темы, но и в качестве языковых упражнений и речевых заданий в процессе отработки различных навыков и умений.

В зависимости от стадий формирования навыков и умений, а также характера действий обучаемых по их выполнению, в методике преподавания иностранного языка все виды упражнений традиционно подразделяются на три основные группы. «Языковые», «доречевые», «подготовительные» или «предкоммуникативные» упражнения относятся к первой группе; упражнения второй группы – «речеподготовительные», «условно-речевые», «тренировочно-

речевые», «условно-коммуникативные» и, наконец, упражнения третьей группы именуют «творческими», «речевыми», «подлинно-речевыми» или «подлинно-коммуникативными» [6]. Система Moodle идеально подходит для отработки лексических и грамматических навыков в процессе их активизации, а также формировании и развитии умений аудирования и чтения. Так, например, в процессе изучения темы Tort of Law дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции», после введения новой лексики, можно использовать тренировочные лексические упражнения с новыми лексическими единицами в формате Moodle: перекрёстный выбор (matching) – можно использовать как упражнения на соответствие русских и английских эквивалентов, изображений и слов, так и на соответствие лексических единиц и их определений. При дальнейшем знакомстве и работе с текстовым материалом, а также в качестве домашнего задания, предлагаются упражнения на заполнение пропусков в небольшом тексте или предложениях (слова даются в соответствующей грамматической форме); на поиск логического соответствия; на нахождение антонима; на поиск слова, не вписывающегося в определённую последовательность слов; на подбор синонимов, а также вопросы по пройденному тексту, в формате True/False или заполнение краткого ответа в предложениях.

На следующем семинаре, после объяснения грамматической темы Passive Voice и отработки соответствующих грамматических навыков на занятии, студентам предлагается выполнение грамматических упражнений в системе Moodle, которые могут содержать вопросы различных типов: множественный выбор из представленных грамматических форм, завершение/окончание; альтернативный выбор (верно или неверно предложение); замена/подстановка; с коротким ответом, упорядочение; с созданием соответствия; на составление предложений и др. При возникновении проблем с выполнением грамматических заданий дома, обучающиеся всегда могут обратиться к соответствующей лекции Passive Voice, которая находится в системе Moodle в данном блоке.

В зависимости от целей выполнения элемента *тест* как упражнения или контрольного тестирования и его места в курсе, преподаватель может предусмотреть соответствующие настройки. По форме представления упражнения и тесты одинаковы, однако на выполнение упражнения может быть дано

неограниченное количество попыток и времени прохождения, на работу с тестом устанавливается лимит по времени, дается одна попытка и верные ответы не высвечиваются после его выполнения. Преподаватель может поставить оценку по результатам работы с тестом или только показать правильные ответы на вопросы упражнения. Вопросы тестов хранятся в базе данных системы управления обучением Moodle и могут повторно использоваться в других тестах или разных курсах.

Безусловно, не все студенты ответственно относятся к выполнению заданий в электронном виде и происходят частые случаи списывания. Контроль знаний в электронном формате не исключает считывания ответов на вопросы (например, открытия нескольких окон на экране компьютера). Однако, в соответствии с приказом Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, тесты промежуточной аттестации, итоговые тесты и контрольные работы также размещены в системе СДО, выполняются в электронном виде, но в аудитории под непосредственным наблюдением преподавателя. Данные тесты содержат вопросы, которые раньше были в банке вопросов пройденных упражнений, и таким образом, выполнить успешно контрольное тестирование без тренировки материала в упражнениях просто невозможно.

В Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС произошло включение некоторых элементов электронного обучения непосредственно в учебные планы и рабочие программы дисциплин. Так, в 6 из 9 образовательных программ специалитета и бакалавриата в учебных планах произошла замена части аудиторных занятий на электронные, которые предусмотрено размещать в системе дистанционного обучения (на базе Moodle) с последующей автоматической проверкой работ студентов и учетом в общем рейтинге. По программам бакалавриата и специалитета в среднем 6–8 дисциплин изучается с заменой аудиторной работы на работу в СДО института, что составляет 10 % от общего количества изучаемых дисциплин.

В процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» для студентов 1 курса специальности «Юриспруденция» и «Правовая и национальная безопасность» 10 часов аудиторной нагрузки были замещены электронными семинарами. На наш взгляд, система управления обучением MOODLE идеально

подходит для этих целей, так как автоматизированная тестовая система позволяет преподавателю формировать банки тестовых заданий и строить из них не только контрольные тесты, но и полноценные семинарские занятия на развитие как лексических и грамматических навыков, так и умений чтения или аудирования, а также знание культурно-страноведческого материала. Важная особенность данной системы состоит в том, что тестовые задания могут быть разнообразными и разносторонними, вопросы могут содержать тексты, изображения, аудио и видео-отрывки. Их выполнение требует от учащихся и знания грамматического/лексического материала, и способности проявления креативности, поскольку студенты вовлекаются в активную когнитивную деятельность по осмыслению и закреплению учебного материала, применению знаний в ходе решения задач.

Так, при изучении темы *Legal Professions*, два семинара проходили в электронной форме без участия преподавателя. Сначала было представлено упражнение на введение и актуализацию лексики: подбор русских и английских эквивалентов, картинки и соответствующей юридической профессии, синонимичных выражений, составление словосочетаний, подбор вида профессии и соответствующих функций юриста, затем грамматические упражнения (на соответствующем лексическом материале) на выбор правильного ответа и подстановку, заполнение предлогов в словосочетаниях. Далее студентам предлагался текст для ознакомления *Barristers and Solicitors*, после прочтения которого они должны были указать, верны ли утверждения, вставить слова в предложения из текста, а также составить предложения. В заключительном блоке вопросов был размещен видео отрывок с платформы Youtube “*The Role of the Supreme Court Law Clerk*” и задания на основное понимание услышанного и извлечение из речевого сообщения необходимой информации. Наличие видеоряда, а также возможности выполнения заданий в собственном темпе, облегчал выполнение поставленной задачи.

Таким образом, участники образовательного процесса высших учебных заведений во время пандемии смогли на практике оценить все преимущества цифрового обучения и в частности, использование системы управления обучением Moodle: индивидуальный подход и индивидуальную траекторию обучения

студентов; оптимальную организацию самостоятельной работы обучающихся, возможность для студентов учиться в любом месте и в удобное время. Пользуясь виртуальной образовательной средой, преподаватель имеет возможность самостоятельно разрабатывать качественные курсы, содержащие задания, упражнения и тесты и эффективно использовать их для проверки знаний, навыков и умений по иностранному языку, а также осуществлять самостоятельную работу студентов и ее оценивание.

Список литературы

1. Гуляева, Е. В. Онлайн-курсы как инструмент индивидуализации и дифференциации образовательного процесса в высших учебных заведениях / Е. В. Гуляева, Ю. Г. Семикина, Д. В. Семикин, Л. Г. Компанеева // Педагогическое образование: новые вызовы и цели: сб. науч. тр. VII Междунар. форум по пед. образованию. Казань: Казанский университет, 2021. Ч. 1. С. 267–274.

2. Хакимова, А. А. Использование системы управления обучением moodle для организации и проведения контроля при обучении английскому языку / А. А. Хакимова, Л. В. Михалёва // Язык и культура. 2012. № 2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sistemy-upravleniya-obucheniem-moodle-dlya-organizatsii-i-provedeniya-kontrolya-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 31.01.2022).

3. Rymanova, I. E-course Based on the LMS Moodle for English Language Teaching: Development and Implementation of Results / I. Rymanova, N. Baryshnikov, A. Grishaeva // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 206. P. 236–240, URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.016> (дата обращения: 28.01.2022).

4. Официальный сайт электронной образовательной среды Moodle. URL: <https://stats.moodle.org/> (дата обращения: 02.02.2022).

5. Добрыдина, Т. И. Перспективы использования виртуальной образовательной платформы Moodle в обучении иностранным языкам / Т. И. Добрыдина, О. Г. Масленникова, Е. Ю. Надеждина // Вестник КемГУ. 2014. № 3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-virtualnoy-obrazovatelnoy-platformy-moodle-v-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 25.01.2022).

6. Компанеева, Л. Г. Методика обучения иностранному языку одаренных старшеклассников (на материале английского языка): монография / Л. Г. Компанеева. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2011. 227 с.

References

1. Gulyaeva, E. V., Semikina, Yu. G., Semikin, D. V., Kompaneyeva, L. G. Outline Courses as a Tool for Individualization and Differentiation of the Educational Process in Higher Educational Institutions // *Pedagogical Education: New Challenges and Goals. VII International Forum on Teacher Education: Conference Proceeding*. Kazan: Kazan University Press, 2021. Part 1. P. 267–274.
2. Khakimova, A. A., Mikhaleva, L. V. Using Moodle for organizing and carrying out testing when teaching English // *Language and Culture*. 2012. № 2. P. 115–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sistemy-upravleniya-obucheniem-moodle-dlya-organizatsii-i-provedeniya-kontrolya-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (accessed: 31.01.2022).
3. Rymanova, I., Baryshnikov, N., Grishaeva, A. E-course Based on the LMS Moodle for English Language Teaching: Development and Implementation of Results // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 206. P. 236–240. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.016> (accessed: 28.01.2022).
4. Official Website of MOODLE Moodle. URL: <https://stats.moodle.org/> (accessed: 02.02.2022).
5. Dobrydina, T. I., Maslennikova, O. G., Nadezhdina, E. Yu. Prospects of Using Virtual Educational Platform MOODLE in Teaching Foreign Languages // *Vestnik KemGU*. 2014. № 3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-virtualnoy-obrazovatelnoy-platformy-moodle-v-obuchenii-inostrannym-yazykam> (accessed: 25.01.2022).
6. Kompaneeva, L. G. Methods of teaching a foreign language to gifted high school students (on the material of the English language): monograph. Volgograd: Volgograd Scientific Publ., 2011. 227 p.

УДК 80

DOI 10.54398/2075535X_2022_110

SCIENTIFIC THOUGHT IN THE XXI CENTURY

L. D. Krivykh

*PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of the English Language
and Technical Translation*

Astrakhan State University,

lud-krivykh@mail.ru;

L. I. Balashova

*PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of the English Language and Technical Translation*

Astrakhan State University,

bally4624@mail.ru;

A. Iskazieva

student

Astrakhan State University,

Lkaskaziyeva@gmail.com

Abstract. *This article discusses the issue of rethinking the role of science and scientific thought; in an age of science, innovation and technological progress, scientific thought plays one of the greatest roles for a more equitable and sustainable development. The article points out that one of the problems is the need for competent application of scientific discoveries of the 21st century in the life of mankind. Particular attention is paid to the use of new information and communication Internet technologies.*

Keywords: *age of science, scientific thought, Internet technologies*

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ В XXI ВЕКЕ

Л. Д. Кривых

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханского государственного университета,

lud-krivykh@mail.ru;

Л. И. Балашова
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и технического перевода
Астраханского государственного университета,
bally4624@mail.ru;
А. Исказиева
студент
Астраханского государственного университета,
Lkaiskazyeva@gmail.com

***Аннотация.** В данной статье рассматривается вопрос о переосмыслении роли науки и научной мысли. В век науки, инноваций и технического прогресса научная мысль играет одну из величайших ролей для более справедливого и устойчивого развития. В статье указывается на то, что одной из проблем является необходимость грамотного применения научных открытий XXI в. в жизни человечества. Особое внимание уделяется использованию новых информационно-коммуникационных Интернет технологий.*

***Ключевые слова:** век науки, научная мысль, интернет-технологии*

Every year, the number of scientific discoveries increases exponentially. Only 1/5 of the 21st century has passed, but over these 20 years there have been many significant events in the world of science, according to which we can assume the nature of the further development of scientific thought. So what is scientific thought in the 21st century? What are the main directions of its development?

Scientific thought alludes to both thinking about the content of science and the set of reasoning processes, such as induction, deduction, experimental design, causal reasoning, concept formation, hypothesis testing, that permeate the field of science.

With a dramatically changing media environment, challenging economic and social climates, switching relationships between citizens and lawmakers, and an evolving understanding of democracy, science, and scientific thinking stand as a ready tool to help combat modern difficulties. With all of these changes, the use of this type of thinking in the 21st century is more important than ever.

Nevertheless, Atomium European Institute for Science, Media and Democracy believe that there is a need to rethink the role of science and scientific thought in the

21st century. As they say, science and its thought are the highest personifications of the nation that is why they should significantly affect decisions around the changing environment of knowledge production, collaboration patterns, and the necessary changes of the institutional structures.

The Internet is tightly included in our life, and all its processes smoothly flow into the World Wide Web. More and more often we make purchases in online stores, because in most cases it is more convenient and profitable. Virtual schools and universities are being opened. Work, business is also becoming remote. Life comes down to the fact that everything you need can be found on the Internet. Now we can freely learn about what is happening in the life of almost every person.

Of course, the transition to tele-space is a positive side of the development of our society. We can find the information we need in a matter of minutes. We can watch our favorite movie or TV series anywhere in the world and at any time. We can study and work from the comfort of our home. This simplifies the life of every person at times. For example, the Moodle platform has been created so that students can study in a distance learning mode. We can receive training material and assignments without leaving home. This is a big plus in a pandemic that our education was not interrupted and we continued to study.

But not all people accept this development, because the line between real life and life in television space can be blurred. The virtual world can often seem so tempting that you don't want to go back to real life. There are addictions that include: gambling, social media, and gambling addiction. Currently, there are psychiatric clinics and doctors who specifically practice such cases. These addictions create both physical and mental problems that can lead to health complications if left unattended.

Of course, there are such problems, but if you apply a reasonable approach and understand the borderline between virtual and real life, there will be less and less data stories. People, plunging into virtual reality, cease to notice the delights of real life and all its advantages. If a person is not alone and knows what he has outside of tele space, then this line will not be erased and he will perfectly combine both spaces together.

In conclusion, television space makes life very much easier for people. And, like everything in this world, it has its pros and cons. With the right approach and wise use of tele-space, tele-space will make our life more comfortable and interesting.

Moreover, the right scientific thought can improve the quality of life at other levels, like the routine workings of our everyday lives. From the beginning of the human's lifetime, scientific thinking helps to find a correct method, the manner in which to use it and how to work through a process for a better understanding of life. We use it as a generator of main solutions and personal decisions for our everyday activity on energy, conservation, agriculture, health, transportation, communication, defense, economics, leisure, and exploration.

The modern world is rapidly changing and discoveries are happening everywhere and almost every minute. Sometimes only professionals can say that an opening has taken place in one area or another. A scientist becomes a discoverer in the modern world thanks to the accumulated experience of mankind, since discovery is the result of the work of all mankind on a particular issue.

Humanity has always imagined what the future would be like. Science fiction writers have long created interplanetary stations and teleports, cyborgs and the "elixir of immortality" in books. Now it's the tenth year of the twenty-first century, and I want to talk about that was recognized by people as the most important discovery of the beginning of the century.

Discovery Channel named ten significant discoveries of the first decade of the XXI century. In the first place of the rating is the rate of melting of glaciers. According to scientists, the ice caps of Greenland and Antarctica are melting faster than previously thought. According to some forecasts, rising sea levels can submerge cities and even islands that are vulnerable to catastrophic floods. The last place in the rating went to the opening of a new space object in the solar system. 136199 Eris, a small body that is 27% larger than Pluto, was discovered by scientists in January 2005. The remaining significant discoveries can be divided into two groups: "about man" and "about space".

Thus, it can be assumed that the discoveries that will excite humanity in the future are discoveries related to nature, man and the cosmos. Indeed, humanity has caused significant damage to the environment during its existence, and the XXI century should become the century of humanity's rehabilitation before nature. Man has always aspired to know two things: how it works and whether there is life on other planets. There is no doubt that humanity in the XXI century will continue to search for answers to these

Before discussing what the most significant and fateful discoveries made by mankind in the XXI century, it is necessary to decide, and what is a discovery? The discovery is that which has long existed in nature, we just did not know about the fact of its existence and the principle of work. It is difficult to overestimate the role of science in the modern world. With the help of science, a person gains knowledge about nature, society and thinking.

The first decade of the 21st century is over. Science continues to advance continuously. Astronomy, electronics, nanotechnology and medicine are developing steadily. Every day we hear about new achievements of scientists in completely different fields. I think it makes no sense to describe each achievement, but I would like to note one, in my opinion, one of the most significant.

In 2008, a group of scientists carried out research to reprogram cells in the human body, changing their specialization, thus making cell lines “custom made.” Such methods promise to give doctors the opportunity to overcome serious ailments such as Parkinson's disease and insulin-dependent diabetes.

But there is another point of view: not everyone considers the discoveries in medicine to be important, some believe that scientists should pay more attention to the development of electronics and various technologies that simplify human everyday life.

But sometimes, such a simplification only spoils life, robots and smart homes that do all the work make a person useless.

Of course, human health, the development of medicine should be higher than these ones. After all, what could be more precious than human life? Fortunately, there is a continuous work going on in the medical field, which gives hope. Perhaps, in a few years, thanks to science, a person of the 21st century will forget about many diseases and ailments.

Each time somebody uses the scientific method to study, explores new things in their environment and most of all investigate the universe and answer its mysteries, they are practicing scientific thinking. In other words, scientific thought is a part of leading channels of knowledge. It means that in the century of science, innovation and technology progress – scientific thought plays one of the greatest roles for more equitable and sustainable development.

In the 21st century, science is developing by leaps and bounds, and it is very difficult to predict its further development. Nevertheless, one thing can be said: there are still a lot of discoveries and breakthroughs awaiting us. The main thing is that humanity should use them wisely.

Список литературы

1. URL: <https://www.eismd.eu/reisearch/>.
2. URL: <https://www.geo.sunysb.edu/esp/files/scientific-method.html>.
3. URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199734689.001.0001/oxfordhb-9780199734689-e-35>.
4. Водопьянова, Е. В. Наука перед вызовами инновационного общества / Е. В. Водопьянова. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект N 07-03-02023а.
5. Симоненко, М. А. Чтение в системе духовно-нравственного воспитания студенчества. Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации / М. А. Симоненко, Ю. А. Давыдова, Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, В. В. Дьякова. Москва: Знание-М, 2020. С. 460–474.

References

1. URL: <https://www.eismd.eu/reisearch/>.
2. URL: <https://www.geo.sunysb.edu/esp/files/scientific-method.html>.
3. URL: [https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199734689.001.0001 / OXFORDHB-9780199734689-E-35](https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199734689.001.0001/OXFORDHB-9780199734689-E-35).
4. Davopyanova, E. V. Science before the challenges of an innovative society. The article was prepared with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation, the project N 07-03-02023a.
5. Simonenko, M. A., Davydova Yu. A., Dulin N. V., Kargapolova E. V., Dyakova V. V. Reading in the system of spiritual and moral education of student. Personal and regulatory resources to achieve educational and occupational purposes in the digitalization era. Moscow: Knowledge-M, 2020. P. 460–474.

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. В. Кузнецов

студент

Астраханского государственного университета,

chevkatw@gmail.com;

Н. М. Колоколова

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

и технического перевода

Астраханского государственного университета

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение влияния английского языка на русский язык в повседневной и профессиональной сферах жизни. В результате были раскрыты позитивные и негативные стороны влияния иностранного языка на русский технический язык и культуру современной молодёжи.

Ключевые слова: англицизмы, русский технический язык, электроника, технические термины

ANGLICISM IN RUSSIAN TECHNICAL LANGUAGE

N. V. Kuznetsov

student

Astrakhan State University,

chevkatw@gmail.com;

N. M. Kolokolova

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of the English Language

Astrakhan State University

Abstract. The subject of this paper is observation the English language influence on the Russian language in everyday and professional spheres of life. The result revealed the positive and

negative aspects of the influence of a foreign language on the Russian technical language and modern culture of the youth.

Keywords: *anglicism, Russian technical language, electronics, technical terms*

Объединение науки и экономики оказывают значимое влияние на изменения в языке и культуре. Такое влияние подкрепляется возможностью для современного человека проще изучать иностранные языки. В данной статье изучается влияние развивающихся технологий в электронике на культуру и развитие русского и английского языков. Для сравнительного анализа были использованы толковые русские и английские словари.

Объединение стран в сферах науки, экономики и медицины усиливает влияние на формирование изменений в языке и культуре [10]. Политическое влияние развитых стран определяет и приоритет языка в различных сферах жизни, науки и технологий. Английский язык, являясь на сегодняшний день одним из главных языков для коммуникации во многих частях мира, оказывает влияние на словарный состав других языков [12]. Например, английские термины, использующиеся в быстро развивающихся технологиях и электронике [7], адаптируются для повседневного использования во многих языках.

Эффективное развитие электронных технологий, медицины и других сфер требует международной коммуникации, формируя своеобразную систему терминов и оборотов в повседневном использовании и профессиональной сфере [8]. Особое влияние оказывает интернет, представляющий собой международное объединение различных культур и языков. В самом интернете, как в одной из сфер электроники, преобладает английский язык, будь то технические термины, или языки программирования.

Примером может служить значение термина *транзистор*, который имеет абсолютно идентичное значение в толковых словарях Cambridge Dictionary [1] и «Толковом словаре» Ожегова [3], определяя его как «прибор для усиления электрических токов» [1; 3].

В терминологии программирования примером использования англицизмов могут являться слова для обозначения структуры строения переменных: «*int* – обозначающий целые числа» и «*float* – индицирующий числа с плаваю-

щей точкой» [5]. Эти термины встречаются во многих современных языках программирования, таких как Python, Java, и C#/C++.

Чаще всего заимствованные английские слова приходят из сферы культуры, музыки, фильмов и сериалов. Например, термин *remake* (ремейк):

1) «Толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова выдает следующее толкование: «Ремейк – фильм, являющийся новой версией ранее снятого фильма (о том, что сделано заново)» [4].

2) «Толковый словарь английского языка» (The American Heritage Dictionary of the English Language) [2] предлагают идентичное описание значения слова «remake»: 1. To make again or anew. (Делать снова или сначала); 2. The act of remaking. (Перестроить); 3. Something in remade form, especially a new version of an earlier movie or song [2].

Примером в сфере экономики служит слово *brand* (бренд). «Толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова [4] определяет *бренд* как «Торговую марку, по которой покупатель узнаёт производителя данного товара» [4]. Словарь Cambridge Dictionary [1] определяет *brand* как «a product that is made by a particular company» (Товар, сделанный определённой компанией) [1].

В сфере компьютерных технологий и электроники используются слова и термины, которые имеют общее звучание и употребление как в русском, так и в английском языке. Например, термины *bit* (бит), *driver* (драйвер) схожи по звучанию, строению, значению и общему использованию в обиходе, и профессиональной сфере. Обратимся к толковому словарю Ожегова [3], который определяет слово *бит* следующим образом: «Единица измерения количества информации». Словарь Cambridge Dictionary [1] дает термину *bit* два определения: 1. A small amount or piece of something (Небольшое количество); 2. A unit of information in a computer (единица информации).

Еще одним примером активного употребления терминологического англицизма в русском языке может служить слово *драйвер*, которое определяется в «Толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова [4] как «Служебная программа, обеспечивающая взаимодействие других программ с различными устройствами ЭВМ» [4]. Толковый словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary [6] дает термину *driver* следующие определения: «1. A person who

drives a vehicle (Водитель); 2. A software that controls the sending of data between a computer and a piece of equipment that is attached to it (Программа, контролирующая передачу информации между компьютером и ее периферией)» [6].

Англицизмы активно используются в русском техническом, политическом, спортивном, культурологическом языке. Эта тенденция затрагивает со временем всё больше и больше областей мировых отношений [7–9]. Толковый словарь Ожегова [3] определяет *англицизм* как «слово или оборот речи в каком-либо языке, заимствованные из английского языка, или созданные по образцу английского слова или выражения» [3].

Стоит отметить, что молодое поколение более способно к адаптации заимствованных слов в собственной речи, что объясняется большей открытостью к интернету [11]. Огромное количество интернет-информации представлено на английском языке. Это имеет значительное влияние на формирование культуры сегодняшней молодежи и, возможно, угрожает независимости богатого русского языка, нивелируя его исторические и духовно просветительские особенности. Однако, активное заполнение и изменение русского технического языка через введение новых терминологических англицизмов, на наш взгляд, оправдано развитием экономики, технологий, международной политики и межкультурной коммуникации разных стран и культур.

Список литературы

1. Cambridge dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/>.
2. The American Heritage Dictionary. URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q>.
3. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <http://slovarozhegova.ru/>.
4. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецова. 1-е изд. Санкт-Петербург: Норинт, 1998.
5. Основы программирования / А. А. Тюгашева. Санкт-Петербург: Университет. ИТ-МО, 2016. Ч. 1.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.
7. Кузнецов, Н. И. Сопоставительный анализ терминов, используемых в электронике в английском, русском и французском языках / Н. И. Кузнецов, Н. М. Колоколова // Язык и межкультурная коммуникация: сб. ст. XIV Междунар. науч.-практич. конф. Астрахань: Астраханский университет, 2021. 117 с.

8. Колоколова, Н. М. Терминологические заимствования в русском языке (Shelf) / Н. М. Колоколова // Основные проблемы современного языкознания: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практич. конф. (17–25 февраля 2021 г., г. Астрахань). Астрахань, 2021. С. 63–67.
9. Колоколова, Н. М. Лингвосоциологический анализ термина «Дорожная карта» / Н. М. Колоколова // Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (76). С. 85–89. URL: <http://humanities.asu.edu.ru>.
10. Муханалиева, А. А. English language in the conditions of the globalization / А. А. Муханалиева // Студентство. Наука. Иноземна мова. Харьков: ХНАДУ, 2017. Т. 1. Р. 41–44.
11. Насиханова, А. З. To the question of some aspects of foreign language training at the university / А. З. Насиханова // Студентство. Наука. Иноземна мова. Збірник наукових праць. Харків: ХНАДУ, 2021. № 2, вип. 13. Р. 270–273.
12. Багринцева, О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.

References

1. Cambridge dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/>.
2. The American Heritage Dictionary. URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q>.
3. Ozhegov's explanatory dictionary online. URL: <http://slovarozhegova.ru/>.
4. Kuznetsova, S. A. Great Dictionary of Russian language. 1st ed. St. Petersburg: Norint, 1998.
5. Tyugasheva, A. A. Fundamentals of programming. St. Petersburg: University. ITMO, 2016. Part 1.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionar. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.
7. Kuzneeвov N. I., Kolokolova, N. M. Sopotavitelnyy analiz terminov, ispolzuemykh v elektronike v angliyskom, russkom i frantsuzskom yazykakh // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sbornik statey XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Astrakhan: Astrahanskiy universitet, 2021. 117 p.
8. Kolokolova, N. M. Terminologicheskie zaimstvovaniya v russkom yazyke (Shelf) // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaneya: sbornik statey XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (17–25 fevralya 2021 g., g. Astrakhan). Astrakhan, 2021. P. 63–67.
9. Kolokolova, N. M. Lingvo-sotsiologicheskiiy analiz termina “Dorozhnaya karta” // Gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 4 (76). P. 85–89. URL: <http://humanities.asu.edu.ru>.
10. Mukhanalieva, A. A. English language in the conditions of the globalization // Studentstvo. Nauka. nozemna mova. Kharkov: KHNADU, 2017. Vol. 1. P. 41–44.

11. Nasikhanova, A. Z. To the question of some aspects of foreign language training at the university // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova. Kharkiv: KHNADU, 2021. Part 2, iss. 13. P. 270–273.

12. Bagrintseva, O. B., Balashova, L. ., Kolokolova, N. M., Krivykh, L.,D., Pitelina, M. V., Simonenko, M. A. Aktivizatsiya klyuchevykh pokazateley rezultata deyatelnosti v oblasti prepodavaniya // Gumanitarnye issledovaniya. 2017. № 4 (64). P. 207–213.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Н. В. Ли

*кандидат педагогических наук,
доцент департамента образовательных технологий
в русской и зарубежной филологии
Дальневосточный федеральный университет,
linadejda@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматриваются лингвистические особенности межкультурной коммуникации, характерные для южнокорейской культуры. Вербальный компонент коммуникации на корейском языке включает в себя знание культурных корейских универсалий, влияющих на лингвистические особенности, гонорифическую систему вежливости, в том числе систему обращений, неологизмы. В результате анализа автором рассмотрены неологизмы, образованные различными морфологическими способами из уже существующей лексики, а также установлено, что большую часть всего неологического пространства лексики в современном языке занимают заимствования из других языков.*

***Ключевые слова:** корейский язык, корейская культура, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, высококонтекстуальная культура, категория вежливости, неологизмы*

LINGUISTIC FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION REPRESENTATIVES OF THE REPUBLIC OF KOREA

N. V. Lee

*PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department
of Educational Technologies in Russian and Foreign Philology
Far Eastern Federal University,
linadejda@mail.ru*

***Abstract.** The article deals with the linguistic features of intercultural communication, characteristic of the South Korean culture. The verbal component of communication in Korean includes knowledge of Korean cultural universals that affect linguistic features, the honorific system of politeness, including the system of addresses, neologisms. As a result of the analysis, the author considers neologisms formed in various morphological ways from existing vocabulary, and it is also established that most of the entire neological space of vocabulary in the modern language is occupied by borrowings from other languages.*

***Keywords:** Korean language, Korean culture, verbal communication, high-contextual culture, politeness category*

В условиях позитивного развития российско-корейских отношений в экономической, политической, образовательной, культурной и других сферах все более востребованными в России являются специалисты, владеющие корейским языком как средством общения с носителями языка для выполнения различных видов деятельности.

Обучение коммуникативному поведению на корейском языке невозможно без знания и владения умениями вербальной и невербальной коммуникации. Цель данной статьи – рассмотреть лингвистические особенности корейского языка обусловленные, прежде всего, спецификой корейской культуры. Вербальный компонент любого языка содержит не только информацию о традиционных особенностях национального менталитета, но и является неким индикатором на изменения, которые происходят в современном обществе.

Для корейской культуры характерны *крепкие «ячеечные» группообразования* и корейцы видят эти группы как единое целое, поэтому корейцы ценят коллективный образ мышления. Эта групповая осознанность имеет огромное влияние на то, как корейцы ведут себя и говорят. Проявляется данная особенность через употребление в речи местоимения *우리* (*우리 가족* – наша семья, *우리 아버지* – наш отец, *우리 오빠/형* – наш брат и т. д.), тем самым, подчеркивается ценность группы, к которой принадлежит человек [1]. Словосочетание «*우리 남편 / 우리 아내*», для русскоговорящих покажется странной, «не означает, что в Корее процветает многомужество или многоженство» [2], а является очередным доказательством коллективного мышления корейцев.

Корейская культура обладает признаками *высококонтекстуального типа*. Данный тип в общении отмечается оттенком двусмысленности. В корейском языке синтаксически это выражается в частом использовании конструкций, выражающих предположение, вероятность – «...(으)ㄴ/는/(으)ㄹ 것 같다», «...은/는 모양이다», «...ㄴ/는 가 보다», «(으)ㄹ 까요?», категории будущего времени «...(으)ㄹ 것이예요/...(으)ㄹ 거예요/ ...을 까 해요», суффикса будущего времени «-겠-», для корейцев характерно выражение собственного мнения через косвенную речь – «저는 내일 비가 올거라고 생각해요/저는 내일 비가 올 생각이예요 (Я думаю, что завтра будет дождь)», «저는 오늘 날씨가 어제보다 좋다고 생각해요 (Мне кажется, что сегодня погода лучше, чем вчера)».

Также отсутствие некой категоричности в речи корейцев объясняется их менталитетом: думая о чувствах других людей, о том, что хорошие отношения важнее, чем объективная правда, корейцы стараются использовать выражения отказа в мягкой форме, например, 아마 이거 복잡할거예요 (Вероятно, это будет сложно), 제가 좀 생각하고나서 좀 이따가 대답할게요 (Я подумаю и отвечу позже).

Для высококонтекстуальных культур значительная часть информации зависит от контекста, из которого понятны статусные отношения собеседников и их ролевые функции, поэтому носители корейской культуры используют личные вопросы (개인적인 질문): 나이가 어떻게 됩니까? (Сколько вам лет?), 어떤 일을 하십니까? (Чем вы занимаетесь?).

Выделение в корейском языке статуса или возраста собеседника грамматическими и лексическими языковыми средствами определяет корейскую культуру как *иерархичную*, для которой типично авторитарное поведение, прямое выражение приказов, а также высказывание оценочных суждений по отношению к нижестоящим в административных или семейных структурах.

Данная коммуникативная стратегия основана на принципе «вертикально-структурированного общества, миру «без равных людей»». До тех пор, пока кореец точно не уяснил для себя свое место и место своего собеседника в этой вертикали, ему не комфортно, он боится выбрать неверные формы общения [2].

Данная особенность корейской культуры нашла свое отражение и в языке. Так, согласно лингвистическому анализу форм вежливости в корейском языке, О. А. Трофименко предлагает классификацию форм конечной сказуемости по вежливым формам, которая основывается на отношении «высший – равный – низший». Понятию «высший» соответствуют две формы конечной сказуемости: официально-вежливая (합쇼체) и неофициально-вежливая (해요체); понятию «равный» – вежливая (하오체) и партикулярная (하계체); понятию «низший» – нейтральная (해체) и фамильярная (해라체) [3].

Еще одной важной составляющей категории вежливости являются обращения. В корейском обращении отражены национально-культурные особенности корейского языка. Соответственно, изучение корейского обращения способствует формированию полной картины корейской действительности и пониманию ментальности корейской культуры.

Корейцы стараются избегать использования личных местоимений, особенно местоимения «당신», хотя на русский язык переводится, как «вы». В повседневной жизни корейцев это слово используется крайне редко и даже может звучать грубо по отношению к собеседнику. Вместо этого местоимения, в корейской речи используются разные обращения.

Так, например, для корейского общества принята следующая структура обращения: называют собеседника по фамилии плюс добавляют частицу «씨» (или «선생님»). Суффикс “씨” не содержит указания на пол адресата, свидетельствует о нейтральных отношениях собеседников и употребляется только при обращении к взрослым – среди молодых коллег, в компании друзей, студентов [4].

Обращение «선생님» с исходным значением «учитель» в сочетании с суффиксом вежливости адресуется мужчине, который выглядит как интеллигент или служащий старше среднего возраста и старше говорящего [3].

Называть по имени в Корее возможно только друзей, причем младшего или одинакового с вами возраста. В этом случае используется следующая структура: имя + звательная частица 아 / 야. Эта форма обращения представляет

собой самый низкий уровень вежливости и свидетельствует об очень близких отношениях между собеседниками. Также обычно используется по отношению к детям, но такую форму обращения не употребляют к адресату старше 40 лет [3].

В современном корейском языке очень часто в качестве обращений используются названия профессий и специальностей 작가 (писатель), 의사 (врач), 배우 (артист), 교수 (преподаватель). В роли обращений названия должностей могут использоваться в различных формах:

- в сочетании с вежливым окончанием именительного падежа 께서: 배우께서 (господин артист);
- в сочетании с именным суффиксом вежливости 님: 배우님 (господин артист);
- фамилия и имя или только фамилия в сочетании с названием должности и с именным суффиксом вежливости 님 или с вежливым окончанием именительного падежа 께서: 김부장님 (начальник отдела Ким) [5].

Для корейского языка характерна система слов, указывающих на строгую иерархию в какой-нибудь компании. Так, например, в управлении корейской фирмы существует целая иерархия управленцев: 1) 회장 – председатель совета директоров, 2) 이사 – управляющий директор, 3) 부장 – заместитель директора, 4) 총무부장 – начальник отдела, 5) 기술담당부장 – ответственный за технический отдел, 5) 차장급 – заместитель начальника отдела и т. д., при этом корейцы никогда не обращаются по имени, а только используют в обращении фамилию и должность, подчеркивая таким образом статус человека.

Существует еще одна важная группа – семейные формы обращений: 고모 (тётя со стороны папы) / 이모 (тётя со стороны мамы), 삼촌 (дядя со стороны папы) / 외삼촌 (дядя со стороны мамы) и т. д., а также гендерная лексика 형 (старший брат со стороны мужчины, юноши, мальчика) / 오빠 (старший брат со стороны женщины, девушки, девочки); 누나 (старшая сестра со стороны мужчины,

юноши, мальчика) / 언니 (старшая сестра со стороны женщины, девушки, девочки) и т. д. Появление терминов родства в корейском языке связано, прежде всего, с традиционными большими корейскими семьями.

Многие из этих терминов могут использоваться в социальном взаимодействии с не-родственниками, чтобы одновременно сигнализировать о солидарности, знакомстве и почтении. Типичными для корейского общества являются ситуации, когда в школе или молодые люди называют близких друзей 오빠/형 или 언니/누나. В последнее время зафиксированы ситуации, когда в кафе официанты или обслуживающий персонал используют обращение 사장님 (директор), тем самым выразить свое уважение и знак благодарности за то, что выбрали их. В Южной Корее часто можно услышать обращение 아주머니 (тётушка) / 아저씨 (дядюшка).

Для корейской семьи характерным является обращение мужа к жене через слово 집사람, распространена модель «мать + имя ребенка» 김엄마 (мать Кима). О. А. Корнилов объясняет данный факт через особенность традиционной корейской метральности – второстепенная роль женщины в обществе [2]. Но в современном корейском обществе, все реже встречаются такие формы обращения между супругами.

А. П. Садохин отмечает, что в азиатских и восточных культурах, для которых социокультурный контекст имеет большое значение, слова считаются составной частью коммуникативного контекста в целом, включающего личные качества участников общения и характер и межличностных отношений [6]. Поэтому в корейской культуре основной акцент делается на манере произнесения устных высказываний, которые определяют положение в обществе каждого из коммуникантов. Учтивость (вежливость) часто бывает важнее правдивости и это обстоятельство заставляет корейцев любезно отвечать согласием тогда, когда на самом деле действительный ответ может быть неприятен собеседнику. Таким образом, в обычном разговоре кореец всегда фиксирует понимание качением головы и произнесением «네/예» – «да», что необязательно говорит о том, что реципиент согласен с тем, что слышит.

При взаимодействии различных языков возникают ситуации языкового несоответствия, проявляющиеся в отсутствии точного эквивалента для выражения того или иного понятия или даже в отсутствии самого понятия. Как правило, основой для такого несоответствия служат предметы и отражающие их понятия, которые характерны только для данной культуры и отсутствующие в других культурах, а также разные культурные представления о них [6].

Особенностью корейской лексики считается «двухслойность лексического состава (исконно корейский и сино-корейский). Исконно-корейская лексика объединяет слова, существующие в корейском языке с древних времен и выражающие в большинстве своем жизненно необходимые понятия. Сино-корейская лексика до сих пор используется в литературе, печати и даже на уличных вывесках» [7].

Корейский язык, также как и другие языки характеризуется наличием лексики с национально-культурной семантикой, к которой относятся имена собственные, слова, отражающие реалии корейской культуры, например: 김치 – салат из квашеной корейской капусты, 떡 – рисовый хлеб, 추석 – праздник сбора урожая.

Также следует отметить большое количество заимствований в корейском языке из английского языка, конглиш – корейская «разновидность» английского языка. Также в современном корейском языке отмечается «неологический бум». Неологизм (신지어) – лексика, которая возникает в новой ситуации, для выражения чего-то нового. Неологизмы создаются 1) путем добавления нового значения к существующим словам, 2) через изменение слов или частично-сокращения, 3) создания новых слов, 4) заимствованные слова.

Корейскими учеными выделяются неологизмы 2 видов: простые (단일신조어) и сложные (합성신조어).

Простые неологизмы делятся на следующие классы:

1. Добавление нового значения: слова, которые используются в новом значении, отличном от значения существующего слова, например, 사이다(속이

시원하다), 고구마(답답하다), 꿀(편하고 좋은 것), 금수저(부모님 세대로부터 받은 경제적 여유).

2. Использование заимствованных слов: заимствованная лексика из других языков, которая произносится с корейским произношением (конглиш), например, 티엠아이 (TMI: too much information), 올로 (YOLO: you only live once), 워라벨 (Work+Life+Balance), 미투 (me too), 썸 (some) 타다.

3. Изменение по внешнему виду: когда форма или значение слова заменяется аналогичной буквой или цифрой, например, 땡땡이(멍멍이), 땡작(명작), 땡곡(명곡), 커엽다(귀엽다), 1도(하나도), 톨곡(눈물), 톨곡눈물(폭풍눈물).

4. Выпадение слогов: ㅇㅇ(응응), ㅇㅋ(오키), ㄱㄱ(고고), ㄱㅅ(감사), ㄴㄴ(노노), ㅅㄱ(수고), ㅇㄷ(어디), ㄱㄷ(기달).

Сложные неологизмы делятся на следующие классы:

1. Образование новых слов: объединение двух слов в одно – корейского и английского, например, 중2병, 월요병, 꿀잤, 꽃중년, 발연기, 흙수저(부모님 세대로부터 어떠한 경제적 도움도 받지 못함), 호캉스 (hotel+vacances), 워킹맘 (working+mom).

2. Образование новых слов: объединение двух разных языков для образования нового слова, например, 스세권(스타벅스+역세권), 노답, 노잼 (No+재미있다), 랜선이모, 프로사랑꾼.

3. Морфемная контракция: процесс сокращения слов и словосочетаний, например, 만반잘부! (만나서 반갑다! 잘 부탁해!) – Приятно познакомиться! Прошу любить и жаловать!, 세절예 (세상에 제일 예쁘다) – Самый красивый в мире!, 복세편살 (복잡한 세상 편하게 살자) – Давайте жить легко в сложном мире!, 아아 (아이스크림 아메리카노) – Американо с мороженым, 먹방 (먹다+방송) – форма видеоблогинга, представляющая собой трансляцию поедания большого количества пищи в реальном времени, параллельно блогер общается со зрителями.

Итак, примеры, рассмотренные в статье, отражают скрытый смысл непонимания или недопонимания в силу того, что слишком велики ментальные различия между родной и корейской культурами. Рассмотренные в них лингвистические особенности необходимо учитывать при формировании межкультурной компетенции.

Список литературы

1. Ли, Н. В. Межкультурный подход в обучении корейскому языку / Н. В. Ли // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2021. Вып. 5 (217). С. 116–124. URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2021&issue=5&article_id=8210.
2. Корнилов, О. А. Контексты межкультурной коммуникации: учеб. пос. / О. А. Корнилов. Москва: КДУ, 2019. 184 с.
3. Трофименко, О. А. О способах выражения форм вежливости в грамматике корейского языка / О. А. Трофименко // Поиск молодых: сб. науч. ст. аспирантов. Уссурийск: УГПИ, 2001. Вып. 3. С. 68–74.
4. Ён Квон. Особенности корейского обращения / Ён Квон // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. № 1-II. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-koreyskogo-obrascheniya-1>.
5. Каплан, Т. Ю. Речевой этикет современного корейского языка: учеб. пос. для студентов 4 курса / Т. Ю. Каплан, Т. С. Дерюгина. Владивосток: Дальневосточный ун-т, 2003. 134 с.
6. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. Москва: Высшая школа, 2005. 310 с.
7. Кан, Л. И. Развитие социокультурной компетенции при обучении лингвострановедческому чтению на корейском языке студентов старших курсов языкового вуза (на материале СМИ): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Л. И. Кан. Санкт-Петербург, 2011. 177 с.

References

1. Li, N. V. Mezhkulturnyy podkhod v obuchenii koreyskomu yazyku // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2021. Is. 5 (217). P. 116–124. URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2021&issue=5&article_id=8210.
2. Kornilov, O. A. Konteksty mezhkulturnoy kommunikatsii: ucheb. pos. Moscow: KDU, 2019. 184 p.

3. Trofimenko, O. A. O sposobakh vyrazheniya form vezhlivosti v grammatike koreyskogo yazyka // Poisk molodykh: sb. nauch. st. aspirantov. Ussuriysk: UGPI, 2001. Is. 3. P. 68–74.
4. Yen Kvon. Osobennosti koreyskogo obrashcheniya // Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura. 2007. № 1-II. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-koreyskogo-obrascheniya-1>.
5. Kaplan, T. Yu., Deryugina, T. S. Rechevoy etiket sovremennogo koreyskogo yazyka: ucheb. pos. dlya studentov 4 kursa. Vladivostok: Dalnevostochnyy un-t, 2003. 134 p.
6. Sadokhin, A. P. Vvedenie v teoriyu mezhkulturnoy kommunikatsii. Moscow: Vysshaya shkola, 2005. 310 p.
7. Kan, L. I. Razvitie sotsiokulturnoy kompetentsii pri obuchenii lingvostranovedcheskomu chteniyu na koreyskom yazyke studentov starshikh kursov yazykovogo vuza (na materiale SMI): dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. St. Petersburg, 2011. 177 p.

THE USE OF AN INTERACTIVE APPROACH IN TEACHING SPEAKING SKILLS IN AN ENGLISH LESSON

D. S. Myzambek

Master's degree student

*Abai Kazakh National Pedagogical University Almaty,
myzambek.duman@mail.ru;*

G. O. Seidaliyeva

PhD in Pedagogy,

*Abai Kazakh National Pedagogical University Almaty,
guldanaseida@mail.ru*

Abstract. *Effective training in a foreign language is possible if the teacher organizing training owns modern technology of teaching. Any modern pedagogical technology represents synthesis of achievements of pedagogical science and practice, a combination of traditional elements of past experience and what is created by social progress. The modern pedagogics and a technique offer a big variety of interactive technologies which are expedient for using at the accelerated training of pupils in foreign languages. Interaction of the teacher and students which is shown through the dialogue, polylogue communication realized by means of interactive exercises and tasks is the cornerstone of interactive technologies. This article describes the experience of using interactive teaching methods to develop speaking skills in high school, presents the results of applying this group of teaching methods in practice. It reveals the essence of interactive training, its forms and methods, the methodological principles of this approach in teaching foreign languages, as well as an analysis of the experience of teachers in studying this problem.*

Keywords: *interactive learning, foreign language, English language, speaking skills, interactive methods and forms*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НАВЫКИ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д. С. Мызамбек

магистрант

*Казахского национального педагогического университета имени Абая,
myzambek.duman@mail.ru;*

Г. О. Сейдалиева
кандидат педагогических наук,
Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
guldanaseida@mail.ru

***Аннотация.** Эффективное обучение иностранному языку возможно, если преподаватель, организующий обучение, владеет современными технологиями обучения. Любая современная педагогическая технология представляет собой синтез достижений педагогической науки и практики, сочетание традиционных элементов прошлого опыта и того, что создано общественным прогрессом. Современная педагогика и методика предлагают большое разнообразие интерактивных технологий, которые целесообразно использовать при ускоренном обучении учащихся иностранным языкам. В основе интерактивных технологий лежит взаимодействие учителя и учащихся, которое проявляется через диалог, полилогическое общение, реализуемое с помощью интерактивных упражнений и заданий. В данной статье описан опыт использования интерактивных методов обучения для развития навыков говорения в старшей школе, представлены результаты применения данной группы методов обучения на практике. В ней раскрывается сущность интерактивного обучения, его формы и методы, методические принципы данного подхода в обучении иностранным языкам, а также анализ опыта преподавателей в изучении данной проблемы.*

***Ключевые слова:** интерактивное обучение, иностранный язык, английский язык, разговорные навыки, интерактивные методы и формы*

Introduction. In methodical literature of training there is a lot of information about the interactive training based on activity and dialogue forms of knowledge now. In this regard there is a wish to note a special role of interactive methods of training in development of skills of speaking at lessons of a foreign language.

Interactive methods of training are based on interaction of the teacher and pupil. Interactive training is the way of knowledge which is carried out in forms of joint activity of students: all participants of educational process interact with each other, communicate, in common solve problems, model situations, estimate actions of colleagues and own behavior, plunge into the real atmosphere of business cooperation in solution of problems [1]. At the same time constant change of the modes of activity is carried out: games, discussions, work in small groups, the small theoretical block (minilecture) [2]. Besides, interactive training is based on direct interaction of pupils with an educational environment. An educational environment, or the educational en-

vironment, acts as reality in which participants find for themselves area of the mastered experience.

Typical difficulties include embarrassment to the public and unprepared for speaking, fear of making mistakes, fear of not finding the right words, unprepared for discussing the proposed topic. An important aspect of applying an interactive approach to speaking training is not only the development of already known material, but also the acquisition of new knowledge in the process of communication. An interactive approach involves the use of different forms in speaking training. Due to the large number of forms and methods of interactive learning, they cannot be classified. One can distinguish the most famous:

- roundtable, which includes discussions and debates;
- brainstorming Business and role-playing games;
- analysis of specific situations;
- master class.

Interactive approach in teaching students to speak English is relatively new. This approach is based on a number of principles that differ from other approaches, which highlights it among others. The interactive approach affects the personality of each individual involved in the educational process. Students express their feelings, emotions and feelings, depending on the given educational situation. There is a stimulation of speaking, cognitive and creative abilities. Each student independently works on the language at the level of his physical and intellectual abilities, which makes the educational process individual. Also, the interactive learning process should include different forms of work, such as individual, group, collective. The use of different forms of work contributes to achieving high results, as well as stimulating the activity of students, developing their independence and creativity [3].

Methodology. The essence of interactive training is that during educational process all pupils are included in knowledge process, have an opportunity to understand and reflex on the fact that they know and think. Joint activity of pupils in the course of knowledge, development of a training material means that everyone makes the individual contribution, exchange of knowledge, ideas, and modalities of action. It occurs it in the atmosphere of goodwill and mutual support that allows not only re-

ceiving new knowledge, but also develops cognitive activity, transfers to higher level of cooperation and cooperation.

Among the basic methodical principles of interactive approach to training in foreign languages, allocate the following:

- change of a traditional role of the teacher in educational process, transition to democratic style of communication;
- mutual communication in a foreign language for the purpose of acceptance and producing the authentic information equally interesting to all participants, in the situation important for all;
- the joint activity which is characterized by interrelation three objects: producer of information, recipient of information and situational context;
- a training reflection, conscious and critical judgment of action, his motives, quality and results, as from the teacher, and pupils.

Thus, interactive training develops communicative skills, helps establishment of emotional contacts between pupils, and provides an educational task as accustoms to work in team, to listen to opinion of the companions.

Use of interactive methods of training assumes the following logic of educational activity: motivation – formation of new experience – his judgment through application – a reflection. Formation of new experience is carried out taking into account the available experience, creation of the problem dialogical situations which are formed on the basis of the arising contradictions, the birth of new informative motives and interests [4].

Interactive forms and methods can be applied at all stages of the lesson. The joint activities of students are effective both for lessons in the formation of knowledge and skills, and for repetitive lessons. It creates the conditions for the formation of communicative competence of students in various types of speaking activities. The choice of interactive forms and methods is determined by the specific goals that are pursued at each stage of the lesson.

From the experience of teachers, it can be concluded that the adoption of interactive forms and methods of teaching:

- stimulates students' independent speaking activity;

- provides an opportunity to instill in students an interest in the language being studied;
- creates a positive attitude towards its study;
- increases the positive motivation of students to learn a foreign language;
- gives ability to more purposefully implement an individual approach to learning.

Experience with pupils of educational institutions allows to judge what interactive training assumes other than habitual to the logician of educational process: not from the theory to practice, and from formation of new experience through apply to his judgment through application. The experience and knowledge of participants in the educational process serve as a source of their mutual training and mutual enrichment. By sharing their knowledge and experience, participants take on part of the teaching functions of the teacher, which increases their motivation and contributes to the pain of learning productivity.

Thus, the use of interactive methods in the teaching of speaking allowed students to express their thoughts freely, thanks to the appropriate psychological atmosphere during the lesson, which contributed to the development of English language skills.

Interactivity in relation to foreign language learning is understood as the speaking interaction of two or more people in the process of communication.

Results. At the present stage of the development of domestic methodological thought, the main structural unit of the educational process in a foreign language - lesson is considered as “a complex act of communication, the main goal and content of which is practice in solving the problems of interaction between subjects of the pedagogical process, and the main way to achieve the goal and master the content are motivated communicative tasks of varying degrees of complexity”.

Experimental work was carried out during pedagogical practice in the 2021 academic year at school-gymnasium No. 129 of the city of Almaty. The experiment involved 9th grade students who began to learn English from the 2nd grade and all English teachers.

The stating experiment included two stages: prognostic and basic analysis.

At the prognostic stage, a real learning motive of students was identified; the use of interactive methods was observed that strengthen the motivation to learn

English at the middle stage of study, the level of preparedness of students to perceive English through the prism of the new interactive method was determined.

At the main stage, we should set up an experiment in which we use one of the modern methods of teaching English, and identify the pros and cons of the chosen method.

At the first prognostic stage, 5 lessons were analyzed from two teachers. The results of the analysis are reflected in percentage in the form of a chart.

Using interactive techniques in English lessons to enhance speaking skills, adds colors to the study of a foreign language, allows you to more deeply and at the same time simply master knowledge, skills and competence.

Summing up the results of the first part of the experiment, we decided to choose three of the most popular teaching methods today.

- debates, role-playing and discussions. These three interactive methods will be interesting to students, despite the fact that the role-playing game and debate were not previously used by the teacher in these classes.

Discussions. Do interactive methods and techniques really help to involve students in the speaking skills development process?

The following methods were used to solve the tasks:

- Analysis of a number of English lessons
- setting up a pedagogical experiment and observation;
- Teacher questionnaires.

To test the hypothesis put forward and solve the first problem of the ascertaining stage of this experimental work, EG and CG were selected. The choice is based on the teacher's recommendations, his own observations and final assessments of students. Thus, the final evaluation for the previous topic of lessons was used as the basis for this choice.

Based on this, the experimental group was made up of students in the 9th "b" class of the group, which used a specially developed technique that promotes the involvement of students in educational activities in the English language lesson using interactive methods and techniques.

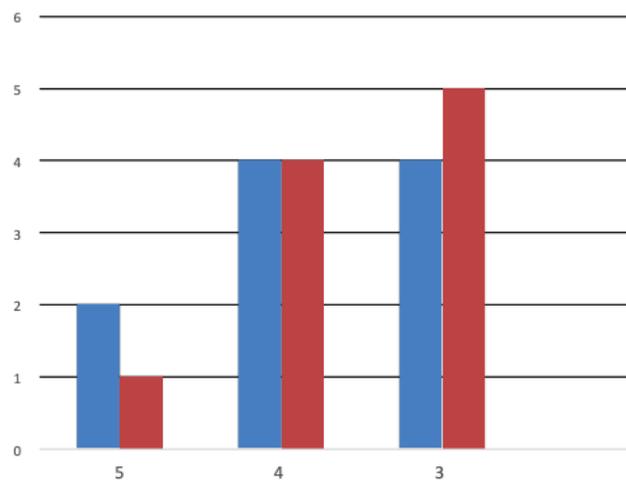

Fig. 1. Results of the previous topic in 9 "b" and in 9 "c" classes

And the control group included students of the 9th "b" class, which used the traditional methodology, and which made it possible to evaluate the effectiveness of the methodology used by us.

Further, the debate continued in accordance with the format. It should be noted that students are well aware of the rules, roles and know how to withstand the given regulations. The debate was preceded by a lot of independent work of students in collecting, processing and analyzing information obtained from the Internet.

The debates contributed to: the development of communication skills of students: the ability to listen and hear the interlocutor, the ability to work in a team; the development of oratory abilities: the skills of public speaking, the ability to clearly express their thoughts, self-confidence; development of research and organizational skills; the development of thinking.

After the debate, the results were summed up. There was a discussion of the presented points of view. So, debate is: good practice in speaking and public speaking; enriching one's dictionary; useful experience in dispute; teaching communication, the ability to find the main ideas, arguments; broadening the outlook and knowledge.

The purpose of our experimental work was to test the effectiveness of the set of tasks developed by us aimed at involving students in the educational process at the middle stage of study.

As we see in the graph, the results of the EG became significantly better while the result of the CG remained at about the same level. We believe that the final as-

assessment most vividly and accurately shows the involvement of students, the stronger the student is involved, the more information he remembers, assimilates, receives more knowledge and masters skills and skills.

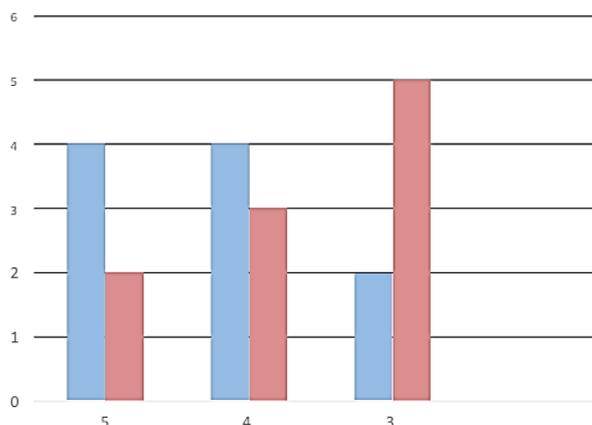

Fig. 2. Final results of 9 "b" and in 9 "c" classes

Conclusion. Therefore, we can conclude that the set of tasks specially developed by us is effective. Therefore, our hypothesis that interactive methods and techniques contribute to a greater involvement of learners in interactive activities in an English lesson has been confirmed in practice. The results were very impressive, since all the students were satisfied, and they would like more such lessons to be conducted. This could be followed by simply observing the very process of all the lessons, as the students were encouraged and took an active part in the discussions. Even passive class students performed all tasks with pleasure. It should be concluded that interactive methods increase motivation in learning a foreign language, involve the whole class in speaking skills development process. Also, these methods contributed to the effective absorption of material (especially lexical). With their help, pronunciation is well worked out, lexical and grammatical material is activated, and listening and speaking skills are developed.

The effectiveness of the educational process largely depends on the teacher's ability to correctly organize the lesson and competently choose one or another form of the lesson.

Список литературы

1. Акынова, Д. Б. О некоторых интерактивных методах при обучении говорению / Д. Б. Акынова. Евразийский университет имени Л. Н. Гумилева, 2017.

2. Базарова, А. А. Особенности применения метода учебной дискуссии на занятиях по иностранному языку / А. А. Базарова. Санкт-Петербург, 2019.
3. Фришман, И. Коммуникативные, ситуационно – ролевые игры, конкурсы / И. Фришман // Воспитательная работа в школе. 2015. № 2. С. 119–126.
4. Шишминцева, А. П. Интерактивные технологии в процессе обучения в школе / А. П. Шишминцева, Ю. Н. Суртаева // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. Вып. 9 (87). С. 97–98.
5. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова. Н. И. Гез. Москва: Академия, 2018. 336 с.
6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полат. Москва: Академия, 2021.
7. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. 2020. № 2–3.
8. Гаджиева, П. Д. Интерактивное обучение как современное направление активизации познавательной деятельности обучающихся / П. Д. Гаджиева // Инновации в образовании. 2016. № 10. С. 5–13.

References

1. Akynova, D. B. O nekotorykh interaktivnykh metodah pri obuchenii govoreniyu. Evrazijskij universitet imeni L. N. Gumileva, 2017.
2. Bazarova, A. A. Osobennosti primeneniya metoda uchebnoj diskussii na zanyatiyah po inostrannomu yazyku. St. Petersburg, 2019.
3. Frishman, I. Kommunikativnye, situacionno – rolevye igry, konkursy // Vospitatelnaya rabota v shkole. 2015. № 2. P. 119–126.
4. Shishminceva, A. P., Surtaeva, Yu. N. Interaktivnye tekhnologii v processe obucheniya v shkole // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. Is. 9 (87). P. 97–98.
5. Galskova, N. D., Gez, N. I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika. Moscow: Akademiya, 2018. 336 p.
6. Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya / pod red. E. S. Polat. Moscow: Akademiya, 2021.
7. Polat, E. S. Metod proektov na urokah inostrannogo yazyka // Inostrannye yazyki v shkole. 2020. № 2–3.
8. Gadzhieva, P. D. Interaktivnoe obuchenie kak sovremennoe napravlenie aktivizatsii poznavatelnoy deyatel'nosti obuchayushchih'sya // Innovatsii v obrazovanii. 2016. № 10. P. 5–13.

ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ “COMPUTER”

Ю. В. Минеева

*кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
Астраханского государственного университета,
mineeva_yulia@mail.ru*

***Аннотация.** Статья посвящена истории появления лексемы “computer” в английском языке. Рассматривается теория информационных революций, функции использования компьютера как канала передачи информации. Анализируются различные классификации компьютеров и предлагается своя.*

***Ключевые слова:** концепт, компьютер, информационная революция*

ETIMOLOGY OF THE LEXICAL UNIT “COMPUTER”

Yu. V. Mineeva

*PhD in Philology, Associate professor of the Department of English Philology
Astrakhan State University,
mineeva_yulia@mail.ru*

***Abstract.** The article is devoted to the history of the lexical unit “computer” in the English language. It tells about the theory of information revolution, the ways of using a computer as the information transmission channel. Different kinds of computer classifications are analyzed and the author’s own classification is offered.*

***Keywords:** concept, computer, information revolution*

Рассуждая о структуре концепта, Ю. С. Степанов выделяет в ней три основных уровня. Первый слой представляет интерес преимущественно для специалистов конкретных наук, поскольку этимологический признак, составляющий основу этого слоя, является наименее актуальным, наиболее отдаленным в историю и наименее известным для обычного представителя культуры. Второй слой – дополнительные, пассивные признаки концепта – обнаруживает

актуальность не для всего этноса, а для представителей определенной социальной группы, конкретного микросоциума. «Исторический слой» определяется разными учеными по-разному, в зависимости от того, что понимается под предметом истории. Третий слой – включающий основные, актуальные признаки концепта – значим и известен всем носителям данного языка / культуры [1]. В связи с наличием у концепта, согласно замечанию Ю. С. Степанова, помимо основного, актуального признака и дополнительных, пассивных признаков еще и внутренней формы, представляется целесообразным обратиться к этимологии ключевой лексики «компьютер» в английском языке.

По данным английских этимологических словарей лексема “computer” произошла от глагола “to compute”. Впервые лексема появилась в 1631 г. и произошла от латинского «computare» в значении “to calculate, reckon” – «вычислять, подсчитывать», где “com” – “together” – «вместе» и “putare” – “to think, to settle, to adjust” – «думать, приводить в порядок». Первым значением “putare” было “to make clean” – «делать чистым», затем “to bring to cleanness, to make clear” – «доводить до чистоты, делать ясным». И, наконец, по романской традиции – “to think, reckon” – «думать, подсчитывать» [2].

Интересно, что первоначально в английском языке лексема «компьютер» означала человека, производящего арифметические вычисления с привлечением или без привлечения механических устройств “computer – a person who computes”. Компьютер в современном понимании, т.е. машина, занимал вторую позицию в определении. Анализ лексикографических источников более позднего периода (SDMW, 1987; AHD (www); EWED (www)) свидетельствует о том, что первое значение стало нерелевантным и отошло на второй план, и на смену ему пришло значение «устройство, машина (device, machine)». В настоящее время расширилась семантика интересующего нас понятия, и в более современных словарях, таких как ASDE, 1988; OALDCE, 1982; OSD, 1988; RHUD, 2006; электронный вариант словарей AHNDCL; AHSD; CALD; EWED; KEMD; FOLDC, слово полностью утратило свое первоначальное значение «человек, работающий на компьютере».

С начала 90-х гг. XX в. слово компьютер практически вытеснило из русского языка, а также и из многих других языков, термин электронная вычислительная машина (ЭВМ).

Современная наука непрерывно развивается. В последней трети XX в. В результате накопления знаний, разработки и широкого распространения новых технологий началось формирование информационного общества, основанного на развитии науки и эффективных технологий. Предпосылки возникновения современного информационного общества рассматриваются А. И. Ракитовым в контексте теории информационных революций. Автор выделяет пять информационных революций: 1) распространение и внедрение в деятельность и сознание человека языка; 2) изобретение письменности; 3) изобретение книгопечатания; 4) применение электрической аппаратуры и основанных на электричестве аппаратов и приборов для скоростного и предельно массового распространения всех видов информации и знаний; 5) создание сверхскоростных вычислительных устройств – компьютеров (в т. ч. персональных); наполнение и расширение гигантских автоматизированных баз данных и трансконтинентальных коммуникационных сетей [3].

Отличие третьей информационной революции от ее предшественниц заключается в том, что любая информация стала продукцией массового потребления. К четвертой революции можно отнести, прежде всего, изобретение радио и телевидения, поскольку они доносили информацию в кратчайшие сроки до огромного числа людей. В середине XX в. был изобретен компьютер – электронная вычислительная машина, способная хранить и воспроизводить закодированную специальным образом информацию. Информация в компьютере хранится на жестком магнитном диске, на дискетах, которые бывают двух видов: гибкие и жесткие. В последнее время появился еще один способ хранения информации – флэш-карты, пришедшие на смену дискетам.

При использовании компьютера как канала передачи информации реализуются его следующие функции:

– решение каких-либо конкретных прикладных задач – расчетов; здесь компьютер действует методом перебора и с огромной скоростью анализирует варианты, выбирая оптимальный;

– использование компьютера для набора любых текстов и их хранения в компьютерной памяти; это дало возможность хранить тексты, редактировать их, вносить необходимые изменения, т.е. более продуктивно с ними работать;

– кодирование нетекстовой информации, что стало возможным благодаря выходу на медиа, звуковые, графические и видео файлы. Соответственно, компьютер превратился в многоканальное устройство, способное хранить информацию как в текстовом виде, так и в звуковом, зрительном (видео изображения) [4].

В XX в. изобретение микропроцессорной технологии и интегральных схем привело к появлению персонального компьютера. Изначально компьютер рассматривался как вспомогательный инструмент ученого, который расширит его интеллектуальные возможности. Активное развитие информационных технологий и внедрение в повседневную жизнь людей привело к тому, что сегодня компьютер стал для миллионов пользователей рабочим инструментом, посредником в процессе коммуникации, проводником в виртуальную реальность. Компьютер – это техническое устройство, созданное не только для производства расчетов и набора текстов, но и для общения. Общение посредством компьютера сейчас во многих ситуациях вытесняет другие средства коммуникации (телефон, письма). Люди пользуются компьютером для общения по электронной почте, которая доходит до адресата в считанные секунды; находят на Интернет - сайтах своих друзей, с которыми давно не виделись; общаются в режиме реального времени с друзьями, коллегами по работе; находят любовь с помощью компьютера.

Если проследить историю развития вычислительных устройств, начиная с 1900 г., можно заметить характерное удвоение производительности за каждые 18–24 месяца. Впервые эту особенность в 1965 году описал соучредитель компании «Интел» Г. Мур. Столь же стремительно развивается и процесс миниатюризации компьютеров. Первые электронно-вычислительные машины (например, созданный в 1946 г. Эниак) были огромными устройствами, весили многие тонны, занимали целые комнаты и требовали для успешного функционирования большого количества обслуживающего персонала. Они были настолько дороги, что их могли позволить себе только правительства и большие исследовательские организации, и представлялись настолько экзотическими,

что казалось, что небольшая горстка таких систем сможет удовлетворить любые будущие потребности. В контрасте с этим, современные компьютеры гораздо более мощные и компактные и гораздо менее дорогие [5].

Опираясь на различные классификации компьютеров, мы предлагаем следующую:

1. По назначению компьютеры делятся на калькулятор, консольный компьютер, миникомпьютер, мэйнфрейм, персональный компьютер (игровая приставка, карманный компьютер), рабочая станция (настольный компьютер, ноутбук), сервер, суперкомпьютер.

На наш взгляд, данный подход является поверхностным, т.к. в нем перечисляются наиболее часто встречающиеся компьютерные устройства. Быстрые темпы развития компьютерной техники означают постоянное расширение областей ее применения и быстрое устаревание используемых понятий.

2. По физической реализации – квантовый компьютер, механический компьютер, оптический компьютер, пневматический компьютер, электронный компьютер. Самые ранние компьютеры были полностью механическими системами. Однако в 30-х гг. XX в. телекоммуникационная промышленность предложила разработчикам электромеханические компоненты (реле), и в 1940-х были созданы первые электронные компьютеры, имевшие в основе вакуумные электронные лампы. В 1950–1960-х гг. на смену лампам пришли транзисторы, а в конце 1960-х – начале 1970-х гг. – используемые и сегодня полупроводниковые интегральные схемы (кремниевые чипы) [5].

Данный перечень технологий не является исчерпывающим, поскольку описывает только основную тенденцию развития вычислительной техники. В разные периоды истории исследовалась возможность создания вычислительных машин на основе других технологий. Так, в настоящее время ведутся серьезные работы по созданию оптических компьютеров, использующих вместо традиционного электричества световые сигналы. Другое перспективное направление подразумевает использование достижений молекулярной биологии и исследований ДНК. И, наконец, один из самых новых подходов, способный привести к грандиозным изменениям в области вычислительной техники, основан на разработке квантовых компьютеров.

3. По конструктивным особенностям. Современные компьютеры используют весь спектр конструкторских решений, разработанных за все время развития вычислительной техники. Эти решения, как правило, не зависят от физической реализации компьютеров, а сами являются основой, на которую опираются разработчики [5].

4. По функциям. Одним из наиболее простых способов классифицировать различные типы вычислительных устройств является определение их способностей. Все вычислительные устройства делятся на три типа:

– специализированные устройства, умеющие выполнять только одну функцию (например, Антикитерский механизм 87 г. до н. э. или ниточный предсказатель В. Томсона 1876 г.);

– устройства специального назначения, которые могут выполнять ограниченный диапазон функций (первая разностная машина Ч. Бэббиджа и разнообразные дифференциальные анализаторы);

– устройства общего назначения, используемые на современном этапе. Название «компьютер» применяется, как правило, именно к машинам общего назначения [5].

5. По применению. Первые компьютеры создавались для вычислений. Самые примитивные компьютеры во много раз превосходят людей по скорости вычисления.

Вторым крупным применением было создание правительственных и банковских баз данных. Они требовали более сложных компьютеров с развитыми системами ввода – вывода и хранения информации.

Третьим применением компьютеров было управление устройствами, от узкоспециализированных до постепенного внедрения стандартных компьютерных систем, на которых запускаются управляющие программы.

Наиболее сложным применением компьютеров является искусственный интеллект, т. е. для решения таких задач, где нет четко определенного алгоритма. Например, игры, машинный перевод текста.

Как универсальное устройство компьютер используется практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности, например, в быту, образовании, научной деятельности, обороне государства.

Существуют следующие основные виды компьютеров:

1) персональный компьютер / personal computer (PC) – компьютер (вычислительная машина), предназначенный для личного использования;

2) рабочая станция / workstation – комплекс технических и программных средств, предназначенных для решения определенного круга задач. На рабочих станциях пользователи решают прикладные задачи (работают в базах данных, создают документы, делают расчеты);

3) суперкомпьютер / supercomputer – компьютер с огромной вычислительной мощностью, который используется для работы с приложениями, требующими интенсивных вычислений (например, предсказание погоды, моделирование ядерных испытаний и т. п.);

4) мейнфрейм / mainframe – высокопроизводительный компьютер с большим объемом оперативной памяти, предназначенный для организации централизованных хранилищ данных большой емкости и выполнения интенсивных вычислительных работ;

5) миникомпьютер / minicomputer – компьютер, обладающий теми же компонентами, как и мейнфрейм, но не имеющий такого же объема памяти и скорости обработки данных. Термин, распространенный в 1960–1980-х гг., относящийся к классу компьютеров, размеры которых варьировались от шкафа до небольшой комнаты. С конца 1980-х гг. они полностью вытеснены персональными компьютерами, называвшимися «микрокомпьютеры» в рамках старой классификации;

6) ноутбук / laptop (notebook) – это переносной персональный компьютер, размером с лист формата А4 или меньше с весом в пределах нескольких килограммов. Портативные компьютеры способны выполнять все те же задачи, что и настольные компьютеры. Ноутбуки содержат компоненты, подобные тем, которые установлены в обычных компьютерах и выполняют те же самые функции, что и обычный компьютер, но миниатюризированы и оптимизированы для мобильного использования и эффективного расхода энергии;

7) карманный персональный компьютер (КПК) / pocket personal computer (Pocket PC) – собирательное название класса портативных электронных вычислительных устройств, используемых в качестве «личных цифровых секретарей»;

8) смартфон / smartphone – телефонный аппарат, объединяющий в себе мобильный телефон, плеер и КПК (карманный персональный компьютер).

Подведем итоги. Впервые лексема «компьютер» появилась в 1631 г. и означала «человека, производящего арифметические вычисления». Однако с течением времени данная дефиниция полностью утратила свое значение, и лексема «компьютер» стала означать «механическое вычислительное устройство». Компьютеры классифицируются по: 1) «назначению»; 2) «физической реализации»; 3) «конструктивным особенностям»; 4) «функциям»; 5) «применению». Также компьютеры различаются по видам: 1) «персональный компьютер»; 2) «рабочая станция»; 3) «суперкомпьютер»; 4) «мейнфрейм»; 5) «мини-компьютер»; 6) «ноутбук»; 7) «карманный персональный компьютер»; 8) «смартфон». По мере усовершенствования компьютерной техники происходило расширение функций компьютера и его характеристик.

Список литературы

1. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. Москва: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
2. Harper, D. Online Etymology Dictionary. 2001. URL: <http://etymonline.com/> (OED).
3. Ракитов, А. И. Информация, наука, технология в глобальных исторических измерениях / А. И. Ракитов. Москва: ИНИОН РАН, 1998. С. 104.
4. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. канд. филол. наук / Е. Н. Галичкина. Астрахань, 2001. 212 с.
5. Компьютерра. URL: <http://ustkomputera.okis.ru/istoriya.html>.

References

1. Stepanov, Yu. S. Constanty. Slovar russkoy culture. Opyt issledovaniya, Moscow: Yazyki russkoy culture Publ., 1997. 824 p.
2. Harper, D. Online Etymology Dictionary. 2001. URL: <http://etymonline.com/> (OED).
3. Rakitov, A. I. Informatsiya, nauka, tehnologiya v globalnykh istoricheskikh izmeneniyah. Moscow, INION RAN Publ., 1998. 104 p.
4. Galichkina, Ye. N. Spetsifika computernogo discursa na angliyskom i russkom yazykah (na materiale zhanra computernykh conferentsiy). Astrakhan, 2001. 212 p.
5. Computerra. URL: <http://ustkomputera.okis.ru/istoriya.html>.

УДК 372.881.1

DOI 10.54398/2075535X_2022_148

**ВОЗМОЖНОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ СРЕДЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ТРУДНОСТЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ**

А. Н. Моисеева

кандидат педагогических наук, доцент

Оренбургского государственного педагогического университета,

alena.m.56@gmail.com;

М. И. Рындина

студент

Оренбургского государственного педагогического университета,

ryndina.ritulya@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме трудностей межкультурной коммуникации у обучающихся и роли занятий дополнительного образования в их устранении с помощью современных подходов к организации образовательного процесса. Рассказывается о необходимости развития свободного речевого общения. Обосновываются педагогические возможности творческой среды дополнительного образования, позволяющие обучающимся овладеть свободным иноязычным общением. Рассматриваются способы применения условно-речевых упражнений для эффективного включения языкового потенциала обучающихся. Предлагаются нестандартные формы занятий дополнительного образования, способствующие неформальному общению обучающихся между собой.*

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, творческая среда дополнительного образования, нестандартные формы организации образовательного процесса*

**THE POSSIBILITIES OF THE CREATIVE ENVIRONMENT
OF ADDITIONAL EDUCATION IN OVERCOMING THE DIFFICULTIES
OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AMONG STUDENTS**

A. N. Moiseeva

PhD in Pedagogy, Associate Professor

Orenburg State Pedagogical University,

alena.m.56@gmail.com;

M. I. Ryndina

student

Orenburg State Pedagogical University,

ryndina.ritulya@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the problem of difficulties of intercultural communication among students and the role of additional education classes in their elimination with the help of modern approaches to the organization of the educational process. It tells about the need to develop free speech communication. The pedagogical possibilities of the creative environment of additional education are substantiated, allowing students to master free foreign language communication. The ways of using conditional speech exercises for the effective inclusion of the language potential of students are considered. Non-standard forms of additional education classes are offered that promote informal communication between students.*

***Keywords:** intercultural communication, creative environment of additional education, non-standard forms of organization of the educational process*

Сегодня перед образованием стоит задача по разрешению трудностей межкультурной коммуникации, которая представляет собой адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [1].

Если в условиях школьного образования ведущей целью обучения иностранному языку выступает формирование определённых знаний и навыков применения грамматических и лексических единиц, то дополнительное образование позволяет развить владение ими до такого уровня, на котором обучающиеся смогут грамотно воспользоваться запасом языкового материала в естественном общении.

Для достижения данного результата в обучении иноязычной речи основой методического содержания занятия должна выступать коммуникативность. Коммуникативность – врожденная или приобретенная способность, навык, умение передавать правильно свои мысли, чувства, эмоции так, чтобы они правильно были поняты, восприняты другим человеком или людьми, т. е. способность (навык, умение) кодировать, декодировать, перекодировать передаваемую информацию таким образом, чтобы она без искажений была принята и декодирована реципиентом [5]. В коммуникативности лежит основа к переходу

от внутриязыковой (одноязычной) коммуникации к межъязыковой (двухязычной) коммуникации, т. е. к использованию знаков одного языка языковыми знаками другого.

В исследованиях развитие коммуникативности рассматривается учеными через развитие системы коммуникативного иноязычного образования (И. Л. Бим, Е. И. Пассов), модели коммуникативной компетенции, отражающей структурно-составную и интегрированную природу языкового знания (К. Свейн, Л. Бахман), концепции направленности современного языкового образования на соизучение языка и культур (В. В. Сафонова).

Данные научные изыскания позволяют выделить способы устранения трудностей межкультурной коммуникации у обучающихся, опираясь на системно-деятельностный подход в создании ситуаций свободного речевого общения.

Зачастую главной ошибкой, которую допускают при обучении иностранному языку педагоги и которая может лишить речь говорящего коммуникативности, является механическое выполнение речевых действий. С самого первого занятия не стоит ограничиваться одними лишь упражнениями репродуктивного и комбинированного характера. Наоборот, чтобы накопленные знания могли быть использованы в непосредственном общении, необходимо включать обучающихся в такие речевые ситуации, в которых будут задействованы: мыслительная активность, сознательность и творчество.

Это также необходимо и для того, чтобы мотивировать современных обучающихся на изучение иностранного языка. Интерес к выполнению тех или иных учебных действий активизирует мышление обучающихся, если педагогу удастся максимально эмоционально окрасить образовательную деятельность.

На что необходимо обратить внимание, чтобы грамотно погружать обучающихся в деятельность по развитию свободного общения:

1. Развитие лексико-грамматических навыков, от которых зависит осознанный выбор обучающимися лексических единиц и грамматических структур в речи. Лексико-грамматические навыки, необходимые в общении, формируются на базе знания лексики и грамматики, т.е. не только знания значения и формы слова и места в лексическом составе языка, но, прежде всего, грамматических способов его оформления и применения, а также сферы его употребления [4].

2. Соблюдение этапов формирования логико-языкового высказывания, что является продуктом речевой деятельности и подразумевает обязательные шаги: ориентировку на высказывание, планирование высказывания и его реализацию.

3. Погружение в такие ситуации, которые в большей степени могут произойти в жизни, при этом учитывая интересы и желания обучающихся, предоставляя им свободу выбора.

Соблюдение вышеперечисленного будет мотивировать обучающихся на активную позицию во время самого занятия и на самостоятельное изучение иностранного языка в дальнейшем.

Стимулирование развития коммуникативных навыков возможно через активные формы проведения занятия. Дополнительное образование обладает педагогическими возможностями, способствующими свободному непринужденному общению на иностранном языке, а именно: свободный личностный выбор деятельности, определяющей индивидуальное развитие обучающегося; вариативность содержания и форм организации образовательного процесса; доступность глобального знания и информации для каждого; адаптивность к возникающим изменениям [2].

Современная ситуация речевого развития обучающегося в условиях дополнительного образования определяется открытостью информационного пространства, позволяющая включать его в разные виды деятельности для приобретения умений решать познавательные задачи, принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях; умений наблюдать, рефлексировать, осуществлять опытно-исследовательскую деятельность, проектировать, моделировать; преобразовывать информацию, анализировать и делать выводы.

Таким образом, можно утверждать, что обучающийся в организации дополнительного образования имеет возможность познать себя, открыть в себе потенциальные возможности, полностью реализовываться в различных видах продуктивной деятельности, найти свое призвание в жизни и добиться успеха в сфере социальных и профессиональных отношений. Именно поэтому при правильной организации дополнительного образования для обучающегося создаются возможности реализовать и утвердить себя, пережить чувство успеха, ощущение своей полезности, уверенности в собственных силах.

1. Благодаря неформальному характеру деятельности в дополнительном образовании обучающиеся могут удовлетворить свою потребность в конструктивном общении, приобретают умения и навыки разновозрастных отношений, принятия точки зрения другого, учета позиций и мнений, то есть приобретают опыт социально значимой коммуникативной деятельности [3].

По мнению А. И. Щетинской, организация дополнительного образования представляет «особое образовательное пространство, где осуществляется специальная образовательная деятельность по развитию индивида, расширяются возможности его практического опыта. Оно является пространством творческого освоения новой информации, формирования жизненных умений и способностей, на которые школа не ориентирована» [6].

Творческая среда дополнительного образования позволяет с помощью нестандартных форм поддерживать интерес обучающихся к иностранному языку, повышает внутреннюю мотивацию к обучению, расширяет кругозор, а главное – предоставляет возможность для самовыражения, способствующую более полному погружению в язык и овладение навыками свободного общения.

Особое значение в данном случае приобретают занятия по разработке обучающимися мини-проектов. При развитии коммуникации важно делать акцент на активную мыслительную деятельность, достигающуюся не только в самостоятельной деятельности, но и при работе в команде. Совместная творческая работа подразумевает определение обучающимися проблемы, выбор способов ее решения в коммуникации, набор лексических единиц и грамматических конструкций, апробация проекта в моделируемых речевых ситуациях. Перед началом работы педагогу необходимо напомнить, что во время создания проекта общение в группе должно вестись строго на иностранном языке. Так обучающиеся будут работать над пониманием друг друга в контексте творческой деятельности. Темы проектов стоит выбирать, опираясь на интересы прежде всего обучающихся. Тогда это не будет им в тягость, а наоборот, будет мотивировать к дальнейшему общению. Во время данного занятия педагог может помогать обучающимся, в случае необходимости корректировать их работу. Приоритетным будет не столь сам продукт деятельности, сколько процесс его создания.

Творческая среда дополнительного образования позволяет использовать на занятии современные педагогические технологии. Для погружения обучающихся в иноязычную среду большое значение имеет использование на занятии синема-технологии. Говоря на иностранном языке, важно понимать культуру его носителей, их уклад жизни, нормы морали и права. Погрузить обучающихся в такую атмосферу позволяют просмотры фильмов, которые дают представление о живой иноязычной культуре. Важно, чтобы видеофильм эмоционально воздействовал на обучающихся, позволяя им сформировать собственную оценку к увиденному. После просмотра хорошим решением будет проведение дискуссии по проблемам, затронутым в фильме. Так обучающиеся смогут не просто высказать своё мнение, но и потренироваться в построении аргументации своей точки зрения, что в диалоговой форме коммуникации будет способствовать свободному общению обучающихся друг с другом.

Возможность проведения разных форм занятий в условиях дополнительного образования, как в учебном кабинете, так и выездных, позволяет более активно использовать возможности окружающей среды для создания ситуаций коммуникации. Межкультурная коммуникация предполагает не только знание о культуре народа-носителя языка, но и о возможности рассказать о наследии своего государства. Педагог может предложить обучающемуся выбрать любую часть города и провести по ней экскурсию. Таким образом, данное занятие позволит не только запомнить лексику по теме «Инфраструктура города», но и отработать грамматические конструкции для описания местности.

Эффективная работа по развитию навыков языкового общения достигается при проведении занятия-спектакля, которое представляет групповую работу обучающихся творческого характера. На таком занятии педагог может предложить обучающимся выбрать из заранее подготовленных коммуникативных ситуаций одну и отыграть её перед другими участниками. Данное занятие позволяет совершенствовать произносительные навыки, дополняет активный словарь, раскрывает индивидуальные творческие способности и готовит обучающихся к возможным реальным иноязычным коммуникациям. Так обучающиеся могут оценить степень подготовленности к взаимодействию на иностранном языке, увидеть сильные стороны и подкорректировать слабые.

Способность поддержать беседу по конкретной теме является важной составляющей естественного общения на иностранном языке. Занятие-интервью позволяет овладеть свободой высказывания мыслей, опираясь на определённые частотные клише для автоматизации процесса их употребления в реальных ситуациях. Темы для интервью должны быть знакомы и интересны обучающимся. Можно построить общение по следующим темам: «Свободное время», «Планы на будущее», «Мои увлечения» и т. д., либо предложить обучающимся самостоятельно выбрать тему по желанию.

Для устранения трудностей межкультурной коммуникации у обучающихся на занятии, помимо обозначенных выше форм, могут быть использованы методы, способствующие свободному общению:

1. Метод передачи правила.

Обучающиеся попарно должны освежить память об определённом грамматическом явлении через объяснение правила как теоретического характера, так и практического, то есть функционально значения явления. Данный метод позволит обучающимся не только перейти барьер коммуникации в объяснении правил напарнику, но и закрепить грамматический материал.

2. Метод взаимотренажера.

Данный метод представляет собой выполнение упражнения «Я твой учитель». Для выполнения определённого задания обучающиеся распределяются в пары. Поочередно им нужно пройти две роли, одна из которых «ученик», а другая – «учитель». Ученику необходимо выполнить задание, а учителю сначала сформулировать установку перед заданием, затем проверить его, оценить и дать рекомендации в устной форме на иностранном языке.

3. Метод «Инструкция».

Обучающимся педагог предлагает загадать любой бытовой предмет и объяснить на иностранном языке, для чего и в каких ситуациях он используется. Перед другими обучающимися стоит задача отгадать предмет. Данный метод вводит участников образовательного процесса в ситуацию, когда необходимо объяснить функциональное значение предмета, не имея его под рукой или его изображения, что может пригодиться в реальном общении с носителями языка, к примеру, в магазине одежды, продуктов или бытовой техники.

4. Метод «Рецепт».

Педагог предлагает обучающимся в качестве самостоятельного задания подготовить видео с рецептом любимого блюда. Важно, озвучивание ингредиентов и процесса приготовления должно осуществляться на иностранном языке. В задание можно включить обязательное использование определенных тематических лексических и грамматических конструкций. После просмотра и разбора данных видеороликов на занятии, педагог может предложить обучающимся приготовить дома блюдо по понравившемуся рецепту и поделиться результатом.

5. Метод коммуникативной игры.

Например, обучающимся предлагается найти сокровища, но карты острова каждого участника неполные, так что им необходимо найти пути взаимодействия с другими и, вступая в диалог, заполнить недостающие элементы. Пропуски могут содержать информацию об опасных зонах острова или непроходимых местах.

Или же обучающимся предстоит раскрыть преступление. Преступление может иметь юмористический характер, например: «Кто съел последнюю котлету прошлой ночью?». Задание заключается в том, что нужно выяснить все обстоятельства дела у каждого участника-персонажа игры. Следователей может быть несколько, при этом они могут задавать любые вопросы от имени персонажа до его деятельности во время преступления.

Перечисленные выше примеры организации и реализации занятий в дополнительном образовании по иностранному языку способствуют погружению обучающихся в ситуации межкультурной коммуникации в свободной вариативной творческой деятельности, а закрепить изучаемые языковые явления помогут нестандартные методы и приёмы, содержащие разнообразные упражнения на создание устойчивых зрительных и слуховых образов.

Список литературы

1. Верещагин, В. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / В. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. Москва, 1973. 246 с.
2. Концепция развития дополнительного образования детей (утв. распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-р). URL: <https://base.garant.ru/70733280/>.

3. Лебедев, О. Е. Дополнительное образование детей / О. Е. Лебедев, М. В. Катунова, Н. Ф. Трубицын. Москва: Владос, 2000. 256 с.
4. Нагаева, Е. М. Коммуникативный метод как средство обучения говорению на английском языке в младших классах: дис. ... канд. пед. наук / Е. М. Нагаева. Екатеринбург, 2017.
5. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. 3-е изд., перераб. Москва: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
6. Щетинская, А. И. Совершенствование процесса дополнительного образования в современных условиях: науч.-метод. пос. / А. И. Щетинская. Оренбург: ОЦДЮТ, 1997. 100 с.

References

1. Vereshchagin, V. M., Kostomarov, V. G. Language and culture: linguistics in teaching Russian as a foreign language. Moscow, 1973. 246 p.
2. The concept of the development of additional education for children (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1726-r dated September 4, 2014). URL: <https://base.garant.ru/70733280/>.
3. Lebedev, O. E., Katunova, M. V., Trubitsyn, N. F. Additional education of children. Moscow: Vlados, 2000. 256 p.
4. Nagaeva, E. M. Communicative method as a means of teaching speaking in English in the lower grades: dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. Yekaterinburg, 2017.
5. Nelyubin, L. L. Explanatory translation dictionary. 3rd ed., reprint. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 320 p.
6. Shchetinskaya, A. I. Improving the process of additional education in modern conditions: scientific method. manual. Orenburg: OTSDYUT, 1997. 100 p.

УДК 378.147.227

DOI 10.54398/2075535X_2022_156

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF UNIVERSITY STUDENTS' LEADERSHIP IN THE SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES

A. A. Mukhanalieva

Assistent of the Department of English Language and Technical Translation

Astrakhan State University,

altInay65@mail.ru

Abstract. *The subject of research in the article is the pedagogical analysis of the socio-cultural space for the formation of student leadership. The theme of the article is aimed at understanding the problem of forming the leadership of university students in the context of broad global and socio-cultural issues.*

Keywords: *leadership, competence, effectivity, mobile, formation, activity, social – cultural*

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСТВА СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

A. A. Муханалиева

ассистент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханского государственного университета,

altInay65@mail.ru

Аннотация. *Предметом исследования является педагогический анализ социокультурного пространства формирования лидерства студентов. Тематика статьи направлена на осмысление проблемы формирования лидерства студентов*

Ключевые слова: *лидерство, компетенция, эффективность, мобильность, формирование, деятельность, социально-культурное*

A significant aspect of this research is the pedagogical analysis of the socio-cultural space for the formation of students' leadership as a category and a phenomenon. The theme of the article is aimed at understanding the problem of forming the leadership of university students in the context of broad global and socio-cultural

issues. The socio-cultural activity of a student is considered as a two-way process of developing personal and professional competencies of students.

The article uses the empirical material developed by the Astrakhan State University on the basis of the innovative platform of the scientific and methodological council for the development of educational activities of the educational and methodological association in the areas of pedagogical education “Innovative tools for managing the socialization of university students” [1] The research methodology is determined by a combination of a holistic approach about the systemic, structured pedagogical conditions and processes [4].

Understanding the content and structural processes of the dynamics of the socio-cultural space for the formation of students’ leadership was carried out by pairing the pedagogical research methodology with the categorical apparatus, means, forms, methods and technologies of socio-cultural activities [5].

The scientific novelty of the study consists in identifying a number of key characteristics of the socio-cultural space for the formation of students’ leadership: characteristics of university students’ leadership as an educational result, typological characteristics of leadership as a student's personal quality, leader functions in the educational process of the university, socio-cultural activities of the university in the formation of university students’ leadership [6].

Educational institutions of the system of higher professional education fully take into account the requirements of modern society: currently, universities are working on the transition to the State Educational Standard of the 3rd generation, based on a competent approach, which will ensure the personal efficiency and mobility of graduates in the changing conditions of the labor market and the implementation Russian provisions of the Bologna Declaration [2].

At the same time the analysis of existing practice shows that the educational process of higher education is oriented towards the training of a specialist. There is an unjustified disregard for its relationship with the activity of instilling leadership qualities in students [3].

An analysis of the psychological and pedagogical literature on the problem of developing leadership qualities among university students made it possible to identify the role of student self-government in this process. At the same time, insufficient at-

tention is paid to the organization of the activities of student self-government bodies, which makes it possible to form the qualities of a leader among young people.

Список литературы

1. Багринцева, О. Б. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 207–213.

2. Колоколова, Н. М. Коммуникативная компетенция как средство повышения мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе / Н. М. Колоколова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Знаменск: Астраханский университет, 2018.

3. Муханалиева, А. А. English language in the conditions of the globalization / А. А. Муханалиева // Студентство. Наука. Иноземна мова. Харьков: ХНАДУ, 2017. Т. 1. Р. 41–44.

4. Муханалиева, А. А. Формирование культуры толерантности студентов ВУЗа / А. А. Муханалиева // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Знаменск: Астраханский университет, 2021. С. 428.

5. Насиханова, А. З. To the question of some aspects of foreign language training at the university / А. З. Насиханова // Студентство. Наука. Иноземна мова. Харків: ХНАДУ, 2021. № 2, вип. 13. Р. 270–273.

6. Шигапова, Л. П. Формирование лидерских качеств студентов вуза: из опыта работы АСО (КСЮИ) / Л. П. Шигапова // Казанский педагогический журнал. 2008. № 2 (56). С. 83–92.

References

1. Bagrintseva, O. B., Balashova, L. I., Kolokolova, N. M., Krivykh, L. D., Pitelina, M. V., Simonenko, M. A. Aktivizatsiya klyuchevykh pokazatelej rezul'tata deyatel'nosti v oblasti prepodavaniya // Gumanitarnye issledovaniya. 2017. № 4 (64). P. 207–213.

2. Kolokolova, N. M. Kommunikativnaya kompetentsiya kak sredstvo povysheniya motivatsii izucheniya inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze // Problemy povysheniya ehffektivnosti nauchnoj raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii. Znamensk: Astrakhanskiy universitet, 2018.

3. Mukhanalieva, A. A. English language in the conditions of the globalization // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova. Kharkov: KHNADU, 2017. Vol. 1. P. 41–44.

4. Mukhanalieva, A. A. Formirovanie kultury tolerantnosti studentov VUZa // Problemy povysheniya ehffektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii. Znamensk: Astrakhanskiy universitet, 2021. P. 428.

5. Nasikhanova, A. Z. To the question of some aspects of foreign language training at the university // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova. Kharkiv : KHNADU, 2021. Part 2, iss. 13. P. 270–273.

6. Shigapova, L. P. Formirovaniya lidetskikh kachestv studentov vuza: iz opyta raboty ASO (KSYUI) // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2008. № 2 (56). P. 83–92.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ КОРРЕКЦИОННОГО ТИПА

А. З. Насиханова

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка
и технического перевода*

Астраханского государственного университета,

astrusja@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам о роли и месте дисциплины «Английский язык» в школах для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Приводится перечень документов, на основе которых создаются адаптированные основные образовательные программы. Проанализированы некоторые трудности, с которыми сталкиваются учащиеся и педагоги при реализации учебного цикла.*

***Ключевые слова:** ограниченные возможности здоровья, АООП, слабослышащие дети*

FEATURES OF STUDYING ENGLISH IN CORRECTIONAL SCHOOLS

A. Z. Nasikhanova

*PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department
of English Language and Technical Translation*

Astrakhan State University,

astrusja@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to questions about the role and place of the discipline “English” in schools for students with disabilities. A list of documents is given on the basis of which adapted basic educational programs are created. Some of the difficulties faced by students and teachers in the implementation of the educational cycle are analyzed.*

***Keywords:** disabilities, AООP, hearing-impaired children*

Дисциплина «Иностранный язык» входит в перечень обязательных общеобразовательных дисциплин, преподаваемых в средних общеобразовательных учреждениях всех типов школ, включая школы коррекционного типа. Федеральный базисный учебный план отводит для изучения данной дисциплины 3 часа в неделю с 5 по 11 классы. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья определяет обязательные требования, которые необходимо соблюдать при реализации адаптированных основных общеобразовательных программ начального образования. Адаптированные основные общеобразовательные программы составляются на основе федерального стандарта с учетом особенностей психофизического развития детей с ОВЗ. Основными документами, на которые опираются АООП, являются Конституция РФ, Конвенция ООН о правах ребенка, Конвенция ООН о правах инвалидов, региональные, национальные и этнокультурные потребности народов Российской Федерации. В основе стандарта лежит признание того факта, что развитие личности обучающихся с ОВЗ зависит от характера организации доступной им учебной деятельности. Обеспечение деятельностного и дифференцированного подходов призвано обеспечить учащимся с ОВЗ возможность их успешной социализации и адаптации [1]. Не подлежит сомнению тот факт, что обучение иностранному языку детей с нарушениями слуха не может вестись так же, как при обучении учащихся с нормальным слухом. Задача педагогов состоит в использовании правильно подобранной методики, призванной облегчить учебный процесс. Знание иностранных языков расширяет кругозор учащихся, способствует их общему речевому развитию, что очень актуально при работе со слабослышащими детьми. Во время изучения английского у детей развиваются такие качества как память, внимание, воображение и мышление. Посредством изучения иноязычной культуры слабослышащие дети приобщаются к новому опыту, реализуются идеи воспитания толерантного отношения к представителям других стран. Вместе с этим происходит формирование учебных умений и интеллектуальных способностей детей [2]. Нельзя допустить, чтобы дети с ограниченными возможностями здоровья выпали из учебного процесса. Дисциплина «Английский язык» вызывает трудности у всех категорий учащихся. Но для детей

с нарушениями слуха он сложен вдвойне, так как им приходится проводить определенные соответствия между ним и родным языком, который для них тоже иностранный. Но, как показывает практика, именно слабослышащие учащиеся на начальном этапе изучения английского языка показывают очень хорошие результаты. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, в отличие от русского, в английском языке прилагательные и существительные не имеют так много форм. Их гораздо легче запомнить и использовать в речи. Во-вторых, иногда дети с нарушениями слуха, испытывая дискомфорт в обществе слышащих одноклассников, стараются всячески проявить себя усердным выполнением работы, лучшими оценками. Не все слабослышащие дети пытаются отличиться, и не все слышащие занимаются в пол силы, уверенные, что все равно превосходят детей с ОВЗ.

Необходимо учитывать тот факт, что дети с нарушениями слуха иначе воспринимают речь, формирование грамматических навыков происходит другими путями. У слабослышащих детей наблюдаются трудности в формировании речевых навыков, неумение самостоятельно образовывать грамматические формы. Ограниченность словаря приводит к трудностям в понимании учебных текстов, нарушается логика и форма высказывания, восприятия иноязычной речи педагога.

Бедный словарный запас слабослышащих детей обуславливает их нежелание читать. Задача учителя – знать словарный запас учеников с ОВЗ, так как это знание поможет ему в объяснении учебного материала. Основными факторами, определяющими содержание обучения английскому языку, являются реальный объём учебного времени, темп изучения языка, доступный для учеников с нарушенным слухом; данные, определяющие предпочтительные для таких учеников области дальнейшего использования полученных языковых знаний и умений.

Слабослышащие дети имеют разные степени нарушения слуха, что необходимо учитывать в учебном процессе. Учителю должен быть в курсе состояния слуховой функции каждого ученика, так как от этого напрямую зависит способность овладевать произносительной стороной и восприятием устной речи, иные

индивидуальные особенности, связанные с нарушением слуха [4]. При обучении иностранному языку глухих и слабослышащих детей необходимы:

– более широкая опора на наглядность; это могут быть картинки, схемы, карточки и т. д.;

– письмо; помимо того, что оно является необходимой составляющей англоязычной речи, в данном случае оно представляет важнейшее средство овладения языком, необходимое для формирования письменного образа слова, коррекции у обучаемого его устной формы;

– особое внимание к транскрипции.

Учителю английского языка необходимо четко знать возможности каждого ученика [3]. Для детей с ограниченными возможностями здоровья наибольшее значение имеет принцип посильности и доступности. Также детям с нарушениями слуха допустимо и абсолютно обосновано использование транскрипции на русском языке, для лучшего прочтения и запоминания слов. И слышащим и детям с ОВЗ одинаково необходимо использование ИКТ на уроках английского языка.

Список литературы

1. Зайцева, В. Ф. Обучение английскому языку слабослышащих школьников (из опыта работы) / В. Ф. Зайцева. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy>.

2. Колоколова, Н. М. Коммуникативная компетенция как средство повышения мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе / Н. М. Колоколова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. Знаменск: Астраханский университет, 2018.

3. Муханалиева, А. А. Intercultural competence in the English language / А. А. Муханалиева // Современная наука. Перспективы, достижения, инновации. Астрахань: Астраханский университет, 2019. С. 59.

4. Разецкая, Г. Н. Проблемы и особенности обучения иностранному (английскому) языку слабослышащих и позднооглохших детей / Г. Н. Разецкая. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/686377>.

References

1. Zaytseva, V. F. Teaching English to hearing impaired students (from work experience). URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy>.

2. Kolokolova, N. M. Communicative competence as a means of increasing the motivation for learning a foreign language in a non-linguistic university// Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rosii. Znamensk: Astrakhanskiy universitet, 2018.

3. Mukhanalieva, A. A. Intercultural competence in the English language // Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovacii. Astrakhan: Astrakhanskiy universitet, 2019. P. 59.

4. Razetskaya, G. N. Problems and features of teaching a foreign (English) language to hearing-impaired and late deaf children. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/686377>.

МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ НА СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ РАДИО

А. А. Нуржанова

студент

Астраханского государственного университета,

alinaanurr@gmail.com

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическим аспектам современного французского молодежного сленга и его употреблению на французских радиостанциях. Освещаются особенности языка современной французской молодёжи. В статье анализируются научные работы, посвященные изучению употребления молодежного сленга во французских радиопередачах.*

***Ключевые слова:** французский язык, молодёжный сленг, молодёжный сленг на радио*

YOUTH SLANG ON MODERN FRENCH RADIO

A. A. Nurzhanova

student

Astrakhan State University,

alinaanurr@gmail.com

***Abstract.** The article is devoted to the theoretical aspects of modern French youth slang and its usage on French radio stations. The features of the language of modern French youth are included. The article analyzes scientific researches devoted to the study of the usage of youth slang in French radio broadcasts.*

***Keywords:** French, youth slang, youth slang on the radio*

Молодежный сленг представляет собой не только лингвистический, но и социокультурный феномен. Термин «сленг» пришел в отечественное языкознание из английского языка, где он начал использоваться в начале XIX в. Впервые термин «сленг» был зафиксирован в 1756 г. со значением «особый язык бродяг и воров», позднее в 1801 г. он стал обозначать «жаргон особой

профессии» и лишь в 1818 г. приобрел значение «неформального языка, характеризующегося красочностью и новизной» [3, с. 20].

Термин «сленг» более характерен для западной лингвистической традиции. Согласно Кэмбриджскому словарю сленг – это набор слов, использующихся преимущественно в устной речи между хорошо знакомыми людьми одной социальной группы [2, с. 25]. В отечественной лингвистике также пока еще не сложилось единого определения сленга. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» даны две дефиниции термина «сленг»:

1) то же, что и жаргон;

2) совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи [7, с. 76].

В след за В. А. Хомяковым, мы придерживаемся данного определения понятию «сленг»: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт, компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [3, с. 78].

В этом определении следует обратить внимание на следующий признак сленга: сленг, по мнению В. А. Хомякова, «относительно устойчивый для определенного периода», что говорит о том, что он отражает в своей семантике процесс развития культуры народа. Сленговые выражения всегда направлены на субъект, то есть возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Таким образом, сленг, по нашему мнению, является фрагментом языковой картины мира.

К числу основных особенностей молодёжного сленга, прежде всего, можно отнести его быструю изменчивость. Многие слова уходят из употребления, заменяясь новыми, другие постепенно переходят в общеупотребительную речь, а некоторые так и остаются сленговыми на протяжении долгого времени.

Это очень затрудняет дифференциацию сленгового слоя лексики. Часто бывает очень сложно отследить переход слова из одного слоя лексики в другой.

Н. Н. Копытина в своей статье «Молодёжный социолект как одна из форм существования французского языка» отмечает, что согласно учебнику французской лингвистике речь французской молодежи имеет следующие особенности:

- 1) ускоренный темп речи;
- 2) сокращение лексики и сосредоточение на вульгарных словах;
- 3) необыкновенная креативность в плане создания новых слов;
- 4) пристрастие к заимствованиям (особенно из английского языка);
- 5) создание «морфологической игры» верлан;
- 6) потеря понятия нормы языка, что приводит к упадку литературного языка [5, с. 123].

Согласно Г. Л. Менкену, язык молодежи можно описать как эксклюзивный код [6, с. 12]. Носители данного языка используют его, в основном, по двум причинам:

- 1) исключить другие социально-возрастные группы, куда входят родители, преподаватели, представители власти, представители младшей или старшей возрастной группы;
- 2) укрепить взаимоотношения внутри данной группы, обычно состоящей из близких друзей.

Данные причины объясняются потребностью молодых людей дифференцироваться от поколений своих родителей и своих братьев и сестер, создавать собственную идентичность и находить свое место в сообществе, динамика ролей которого постоянно меняется. Приятно видеть себя принятым группой, у которой одни и те же вкусы и интересы, и это также определяется языком.

На языковом уровне лексикон молодых людей часто включает в себя предметы, которые их интересуют и которые не известны взрослым, иначе молодые люди предпочитают скрывать тему общения (например, наркотики, преступность, насилие), создавая новые слова. Синтаксис отмечен нестандартными элементами, которые создают впечатление девиантной молодежи, а морфосинтаксис достаточно креативен и служит для исключения тех, кто не умеет составлять слова подобным образом.

По мнению Н. Н. Копытиной, «семантика сленговых слов в основном отражает те духовные и материальные ценности, которыми социумы отличаются друг от друга. Сленгизмы можно рассматривать как символы для выражения понятий или чувств, доступных для понимания лишь «своим», то есть людям, принадлежащим к этой определенной группе. Из-за этого сленг является одним из обязательных атрибутов группы и влияет на ее оформление. С помощью языка человек может отождествлять себя с какой-то социальной группой, которой свойственны определенная норма поведения, стиль, манеры, одежда, и т. д. Тем же самым способом человек может выразить свои мысли» [4, с. 78].

В современном французском сленге существует несколько способов образования новых слов.

1. На данный момент наиболее продуктивным способом словообразования французского молодежного сленга является метатеза – образование новых слов путём инвертированной перестановки слогов. Такой вариант французского языка получил название *verlan*. Сам термин *verlan* образован при помощи перестановки слогов (*l'envers* – наоборот), поэтому французский молодежный язык называют «язык наоборот».

Как отмечает А. А. Сидоров в своей статье «Формы молодежного общения и их влияние на состояние современного французского языка», *верлан* изначально использовался рабочим классом и иммигрантами, живущими на окраине Парижа. Впоследствии быстро распространился среди французской молодежи 15–17 лет благодаря его использованию в кино и музыке [9, с. 210].

В *верлане* переставляются слоги таким образом, что первый слог становится последним, например, *père* – *repè* (отец), *mère* – *remè* (мать), *métro* – *tromé* (метро), *musique* – *zismu* (музыка), *chien* – *yench* (собака), *bizarre* – *zarbi* (странно), *noir* – *renoir* (черный), *va mal* – *malva* (дела плохи), *louche* – *chelou* (подозрительный), *salut!* – *luss!* (привет), *comme ça* – *comm'as* (вот так) и т. д.

Для многих людей *верлан* – это всего лишь перестановка слогов. Это верно для ряда простых слов, таких как были приведены выше, но перестановки касаются не только слогов, но и фонем или букв, которые обычно не произносятся. Процессы могут быть еще более сложными. В языке встречается реверланизация (фр. *reverlanisation*), когда, например, начальное слово *flic* (полицейский)

переделали с помощью верлена в слово *keuf*, которое затем также переделали при помощи верлена в слово *feuck*, или из слова *lâche-moi* (отпусти меня) сделали слово *chelamoi*, а затем *chelaoim*. Встречаются также внутренняя и неполная верланизация, например, *chewam – chez moi* (у меня), *chewat – chez toi* (у тебя); и ложные разрезания и агглютинация, например, *gabza – les Arabes* (арабы).

Верлан, конечно же, – самый интересный французский сленг, так как это настоящая игра слогов. Верлан не подходит всем французским словам, он используется только чтобы подчеркнуть или спрятать значение слова [9, с. 211].

2. Арготические трансформации с первым слогом характерны и для «ларгонжи». Первый согласный звук произносится последним, а вместо него подставляется согласный *l*. Таким образом, *jargon* (жаргон) дает *largonji*, *en douce – en loucede* (тайком), *fou – louf* (сумасшедший), *chaud – lauchem* (горячий), *beau, belle – laube* (красивый, красивая), *enlerfem – enfer* (ад, преисподняя) [4, с. 126].

3. Молодежь активно использует в своей речи сокращения, отражающие не только тенденцию экономии языковых средств, а также желание не быть понятными. Для разговорной речи более характерны усечения (*troncation*). Как раньше, так и сейчас, наиболее популярный тип усечения – усечение конечных слогов, апокоп: *graff – graffiti* (граффити); *Net – Internet* (Интернет); *d'acc – d'accord* (согласен), *alloc – allocation* (пособие), *estom – estomac* (живот), *diam – diamant* (бриллиант), *maquille – maquillage* (макияж). Во французском молодежном сленге слова усекаются обычно после фонемы [o], если она имеется в исходном слове: *gé – géographie* (география), *dispo – disposition* (месторасположение), *clodo – clochard* (бродяга), *hosto – hospital* (больница), *info – information* (информация), *promo – promotion* (продвижение, повышение), *ventilo – ventilateur* (вентилятор) [4, с. 126].

Нужно отметить, что в последнее время ранее менее активный тип усечения начальных слогов, афереза, набирает силу. И это не случайно. Молодежь хочет говорить на языке, непонятном для окружающих. А поскольку большая часть информации в начале слова, то апокопы более понятны, и они всё чаще и чаще прибегают к аферазам. Например: *blème – problème* (проблема), *dwich – sandwich* (сендвич), *vail – travail* (работа).

Иногда молодые люди используют оба типа усечения: *gol – mongolien* (монгольский, в сленге – тупой).

4. Ещё одним из способов словообразования является словослияние (*télescopage*) [9, с. 78]. При таком виде словообразования часть одного слова сливается в единое слово с частью другого слова или с целым словом. Подросткам и молодежи очень нравятся образованные таким образом слова, которые не встретишь ни в одном словаре, но можно узнать по наличию двух изначальных слов. Например, соединив слова *faute* и *copier*, мы получаем новое слово *fautocopier* (копировать ошибки своего соседа по парте), а соединив *foule* и *multitude*, получаем *foultitude* (высокое качество).

5. Широкое распространение в XX в. получило сокращение словосочетаний. Инициальные сокращения подразделяются на алфаветизмы и акронимы. Алфаветизмы – это буквенные аббревиатуры, где каждая буква читается, как в алфавите. Стоит отметить, что в речи встречаются не так часто из-за трудностей в произношении, однако все равно присутствуют во французском молодежном сленге. Например, *MJC – Maison des Jeunes et de la Culture* (дом молодежи и культуры), *TVB – tout va bien* (всё хорошо), *DJ.- disk jockey* (ди-джей), *HS.- hors service* (не работает). Некоторые алфаветизмы прочно вошли во французский язык, например, *TGV - Train à Grande Vitesse* (высокоскоростной поезд) [8, с. 17].

6. В молодежном сленге всегда можно найти заимствования из других языков. Во французском языке можно встретить заимствования из арабского языка. Например, *bled – petite village* (деревушка), *kawa – café* (кафе), *clebs – chien* (собака), *toubib – medecin* (доктор), *flouse – argent*(деньги). Также приведем пример заимствования из берберского языка: *arioul – quelqu'un d'idiot* (глупый человек). Однако больше всего заимствований мы наблюдаем из английского языка: *boom – ежегодный студенческий праздник*, *il est looke – он модно выглядит*, *speeder – se dépêcher* (торопиться), *top – à la mode* (в моде, модный).

Необходимо отметить, что английские слова не только проникают во французский язык, но и составляют новый аргю, владение которым очень престижно [7]. Например, *raight – parfait, très bien* (замечательно), *driver – chuaffeur*

de taxi (водитель такси), news – magazine (журнал), toons – dessins animés (мультфильмы), kids – enfants (дети).

7. Конверсия – ещё один способ словообразования во французском молодежном сленге. Конверсией называют вид словообразования, основанный на переходе одной части речи в другую, в результате чего слово меняет свое грамматическое и лексическое значение. Например, наречие trop (слишком) переходит в разряд прилагательных: Il est trop – Он классный (или же: ужасный, зависит от контекста) [4, с. 126].

Именно возрастающий темп жизни накладывает свои отпечатки на стиль общения молодых людей, за которым представители старшего поколения не всегда успевают. Появление мобильных телефонов с сервисом SMS, электронной почты и интернет-чатов способствует тому, что в языке молодежи все чаще встречаются простые конструкции, с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль. Таким образом, фактически в устной речи все больше и больше используется так называемый «телеграфный стиль» [9, с. 213]. Речь молодежи направлена на кодирование информации, на присвоение новых номинаций старым понятиям и предметам. О. С. Сапожников в своей статье «Коннотативные значения французских лексических единиц» отмечает, что слова молодежного лексикона, как правило, являются не основными, а вторичными наименованиями каких-либо понятий. Им присуща эмоционально-экспрессивная окраска, так как слова молодежного сленга призваны передавать то или иное отношение к называемой ими реалии: от шутливо-ироничного до грубо-вульгарного [8, с. 20].

Молодежный сленг начал проникать в СМИ. Очень часто можно заметить использование сленговых слов и выражений в рекламе, в кино, на радио, ориентированных на молодую аудиторию.

На сегодняшний день передачи, транслируемые на радио, имеют не только познавательный, но и развлекательный характер. Представленные на радио программы широко разнообразны и предназначены для слушателей всех возрастов. Так как радио воздействует только на аудиальный канал нашего восприятия, задача журналистов и ведущих заинтересовать слушателя посредством звука, музыки, динамики и содержания речи. Именно поэтому в радиопередачах можно

услышать не только литературный вариант языка, но и молодежный сленг, жаргоны и аргю.

Согласно И. В. Богомоловой, средства массовой информации трансформируются под воздействием молодёжной субкультуры. В своей статье «Молодёжный сленг в современном французском языке на радио» автор указывает, что на данный момент в ходе развития радио изменилось отношение к слушателю. Отныне слушатель не пассивный объект, воспринимающий радиопередачу, а активный участник этой передачи, «радио привлекает адресата к активной речевой деятельности». Теперь и ведущий, и слушатель – творческие личности, максимально проявляющиеся как личности. В погоне за приданием речи экспрессивную окраску ведущие радиопередач стилизуют свою подачу информации в соответствии с предпочтениями их целевой аудитории, и внимание тут «уделяется не тому «что» сказано, а «как» сказано». Согласно автору статьи, именно таким способом объясняется использование жаргонной, молодёжной, грубо-просторечной и даже нецензурной лексики в радиопередачах.

В данной статье были автором подвергнуты анализу 5 программ на радиостанциях «Ici et maintenant», «Génération FM», «Hot Radio Chambéry», «RTL», «RTL2» под названиями:

1. «Ma copine embrasse bien»;
2. «De l'autre côté du zinc»;
3. «Saint-Valentin: Ce que j'avais prévu ... et ce qui s'est passé»;
4. «Le détail qui tue chez un garçon»;
5. «La vie en vert de Sara Forestier».

В представленных программах принимали участие слушатели от 17 до 40 лет. Были также учтены такие факторы, как род деятельности, профессия и среда пребывания слушателей. В ходе анализа программ И. А. Васнецова приводит следующие примеры использования молодёжного сленга на радио: «В радиопередачах молодёжь (17–25 лет) охотно использует молодёжный сленг с обилием заимствований из английского языка: le fun, clubbeuse, le tube, se kisser, emo, le message, etc. Просторечия: mec, blondasse, pété, fesse, picoler, biberon, casser, bourrer, franc. Грубые просторечия: salop, cul. Вульгаризмы: putain. Альфабетизмы: HLM, BN, MDMA. Апокопы: écolo, syndic, bio, métro.

Переносное значение слов: *s'échanacher, basculer, enchaîner*». Таким образом, автор приходит к выводу, что в речи молодежи «сленг достигает 27 % от общего количества произнесенных слов», тогда как в речи людей от 35 лет частота использования молодежного сленга составляет лишь 1,5 %. Согласно статистике, приведенной автором в данной статье, в молодёжном сленге используется разноплановая лексика. В речи молодежи можно встретить «заимствования (5,2 %), профессионализмы (1 %), вульгаризмы (2,5 %), сокращения (3 %), перенос значения (4,3 %), метафоры (3 %), акопы (0,6 %), алфаветизмы (1,5 %), арго (2,1 %), просторечия (3,5 %), акронимы (0,75 %)» [1, с. 60–65].

Исследование, проведенное Anne-Coraline Fiévet, показало следующие закономерности. В своей статье «*Le français contemporain des cités dans les émissions des radios jeunes*» автор анализирует 3 молодежных радиостанции: Fun Radio, NRJ, Skyrock. Согласно автору ведущие на данных радиостанциях используют верлан в своей речи: «*meuf*» вместо «*femme*», «*ouat*» вместо «*toi*», «*oil-ré*» вместо «*poil*», «*que-tru*» вместо «*truc*». Автор отмечает, что это совершенно особый верлан, используемый в контексте модного французского языка. Данная статья отсылает к исследованию Ch. Bachmann и L. Basier, которые еще в 1983 году обнаружили, что существует два типа верлана: «*verlan identitaire*», используемый молодежью в окрестных районах, и модный «*verlan mécanique*», который используется средствами массовой информации. Автор указывает, что с одной стороны, молодежь из окрестностей подвергается стигматизации, а с другой стороны, их копируют. Таким образом, они задают вектор в развитии не только в одежде, искусстве, образе жизни, но и в языке. В статье также говорится о том, что люди в возрасте 30 лет, работающие в средствах массовой информации, в сфере коммуникаций или инновационных технологий, часто используют в своей речи современный молодежный сленг. Для таких людей верлан кажется простым механизмом, где необходимо просто менять местами слоги. Однако, по мнению провинциальной молодежи, это так называемый «модный» верлан, который употребляется людьми лишь для подражания современным тенденциям. Молодежь придерживается мнения, что, на самом деле, верлан – это «продукт не одного механизма, а различных структур; это музыка, которая должна звучать хорошо и застревать в голове». Ав-

тор статьи приходит к заключению, что произносимые ведущими сленгизмы хоть и призваны привлечь молодежь к прослушиванию радиопередач, на самом деле удерживают внимание городской молодежи, а также людей постарше, тех, кто хочет следить за модными тенденциями и оставаться в тренде [10, с. 125–131].

Проанализировав данные статьи, можно заключить, что на французских молодежных радиостанциях достаточно часто встречается молодежный сленг в его различных проявлениях. Трансформация структуры радиопередач, изменение позиций и функций слушателя и ведущего, привели к тому, что ведущим радиопередач необходимо устанавливать тесный контакт со своей аудиторией. Благодаря данному явлению, ведущие всё чаще прибегают к использованию сленга в радиопередачах, рассчитанных на молодую аудиторию.

Список литературы

1. Богомолова, И. В. Молодёжный сленг в современном французском языке на радио / И.В. Богомолова // Язык в социокультурном пространстве и времени: мат-лы Всерос. науч. конф. с международным участием. Астрахань, 2011. С. 60–65.
2. Велим, Е. С. Языковые особенности в структуре современного молодежного массмедийного дискурса: дис. ... канд. филол. наук (10.01.10) / Велим Елена Сергеевна; ТГУ. Тверь, 2015. 174 с.
3. Гальперин, И. Р. О термине «сленг» / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 107–114.
4. Копытина, Н. Н. Лингвистические особенности современного французского молодежного социолекта / Н. Н. Копытина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (10). С. 77–79.
5. Копытина, Н. Н. Молодёжный социолект как одна из форм существования французского языка / Н. Н. Копытина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. Т. 10, вып. 12 (107). С. 123–127.
6. Менкен, Г. Л. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология / Г. Л. Менкен. Москва: КомКнига, 2005. 170 с.
7. Мизюрина, Т. В. Социокультурная значимость понятия «сленг» и его общие характеристики Мизюрина Т. В. // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: межвуз. сб. ст. Киров: ВятГГУ, 2013. № 4. С. 73–80.
8. Сапожников, О. С. Коннотативные значения французских лексических единиц / О. С. Сапожников // Активные процессы в языке и речи. 2000. № 2. С. 12–20.

9. Сидоров А. А. Формы молодежного общения и их влияние на состояние современного французского языка / А. А. Сидоров // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 209–213.

10. Fiévet, Anne-Caroline. Le français contemporain des cités dans les émissions des radios jeunes / Anne-Caroline Fiévet // Adolescence. 2007. № 1. P. 125–131. URL: 10.3917/ado.059.0125; <https://www.cairn.info/revue-adolescence-2007-1-page-125.htm>.

References

1. Bogomolova, I. V. Molodyozhnyy sleng v sovremennom frantsuzskom yazyke na radio // Yazyk v sotsiokulturnom prostranstve i vremeni: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Astrakhan, 2011. P. 60–65.

2. Velim, E. S. Yazykovye osobennosti v strukture sovremennogo molodezhnogo mass-medijnogo diskursa. Tver, 2015. 174 p.

3. Galperin, I. R. O termine "sleng" // Voprosy yazykoznaneya. 1956. № 6. P. 107–114.

4. Kopytina, N. N. Lingvisticheskie osobennosti sovremennogo francuzskogo molodezhnogo sociolekta // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 3. P. 77–79.

5. Kopytina, N. N. Molodyozhnyy sotsiolekt kak odna iz form sushchestvovaniya francuzskogo yazyka // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. 2011. № 12. P. 123–127.

6. Menken, G. L. Sovremennyy angliyskiy sleng // Ontologiya, struktura, etimologiya. Moscow: KomKniga, 2005. 170 p.

7. Mizyurina, T. V. Sotsiokulturnaya znachimost ponyatiya "sleng" i ego obshchie kharakteristiki // Na peresechenii yazykov i kultur. Aktualnye voprosy gumanitarnogo znaniya: mezhvuzovskiy sbornik statey. Kirov: VyatGU, 2013. № 4. P. 73–80.

8. Sapozhnikov, O. S. Konnotativnye znacheniya francuzskikh leksicheskikh edinit // Aktivnye protsessy v yazyke i rechi. Saratov, 2000. № 2. P. 12–20.

9. Sidorov, A. A. Formy molodezhnogo obshcheniya i ih vliyanie na sostoyanie sovremennogo francuzskogo yazyka // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Yazykoznanie. 2011. № 1 (13). P. 209–213.

10. Fiévet, Anne-Caroline. Le français contemporain des cités dans les émissions des radios jeunes // Adolescence. 2007. № 1. P. 125–131. URL: 10.3917/ado.059.0125; <https://www.cairn.info/revue-adolescence-2007-1-page-125.htm>.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Г. К. Савченко

кандидат педагогических наук, доцент

Волгоградского института управления РАНХиГС,

ppevmel@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается использование электронных ресурсов в процессе обучения чтению и переводу литературы по специальности на иностранном языке в неязыковом вузе, в том числе и в условиях дистанционного обучения. Онлайн-обучение является современной, эффективной и общедоступной формой обучения, требующей от преподавателей и студентов определённых умений обращения с современными электронными ресурсами. Умелое использование электронных переводчиков помогает студенту как будущему специалисту своевременно и доступно получать и обрабатывать актуальную информацию по своей специальности. Однако электронные переводчики не должны вытеснить полностью традиционные словари. Необходимо гармонично сочетать обучение приемам перевода и с помощью электронных, и традиционных словарей всех типов.

Ключевые слова: онлайн-обучение, электронные переводчики, электронные и печатные словари, база данных со словарными статьями, словари профессиональной направленности, поиск актуальной информации по специальности, работа с русскоязычным текстом как продуктом перевода

ELECTRONIC TRANSLATORS AS A MEANS OF TEACHING READING IN A FOREIGN LANGUAGE (FROM WORK EXPERIENCE)

G. K. Savchenko

PhD in Pedagogy, Associate Professor

Volgograd Institute of Management by RANEPa,

ppevmel@yandex.ru

Abstract. This article discusses the use of electronic resources in the process of teaching reading and translating literature on speciality in a foreign language in a non-linguistic university, including in the conditions of distance learning. Online learning is a modern, effective and publicly

accessible form of education that requires teachers and students to have certain skills in handling modern electronic resources. The skillful use of electronic translators helps the student as a future specialist to receive and process up-to-date information on his specialty in a timely and accessible manner. However, electronic translators should not completely replace traditional dictionaries. It is necessary to harmoniously combine teaching methods translation techniques using both electronic and traditional dictionaries of all types.

Keywords: *online training, electronic translators, electronic and printed dictionaries, database with dictionary articles, dictionaries of professional orientation. search for up-to-date information on the specialty, work with Russian-language text as a translation product*

В последние годы одной из актуальных проблем является необходимость внедрения новых форм и методов обучения, соответствующих новым реалиям разного рода. Это касается, в том числе, и использования электронных переводчиков для чтения и перевода текстов по своей специальности. Электронные переводчики стали бесспорным компонентом современного так называемого электронного обучения иностранным языкам (e-learning – электронное обучение), и прежде всего для студентов. Электронное обучение – это, как известно, обучение с помощью интернет и мультимедиа. Данный термин подразумевает под собой интенсивное использование компьютера, мультимедиа, ресурсов сети Интернет, систем дистанционного общения. В ходе реализации электронного обучения студенты много работают самостоятельно с электронными материалами (учебниками, курсами, обучающими системами), при этом консультируясь с преподавателем удаленным образом в интернет-пространстве. Методологические основы электронного образования и его сочетания с традиционным обучением в настоящее время интенсивно исследуются [7; 9].

Электронные ресурсы способствуют решению ряда проблем в процессе обучения, в том числе следующих: относительно небольшое количество времени, отводимого на аудиторные занятия и на организацию самостоятельной работы, уровень подготовки студентов неязыковых вузов, возможность их доступа к огромным информационным массивам, индивидуализация обучения и т. д. Выяснили, что в процессе обучения электронные словари выполняют ряд задач, направленных на совершенствование и оптимизацию восприятия и обработки информационного потока. Их использование придает процессу обучения

следующие положительные характеристики: скорость; оперативность; точность; мобильность; доступность (массовость); актуальность; гибкость [12].

Пишут даже о том, о том, что давно ушло в прошлое то время, когда студенты пользовались на уроках иностранного языка бумажным словарем. Он обычно был достаточно объемным и содержал более тридцати тысяч слов. Современные студенты даже не представляют, как выглядит сегодня такая необходимая для изучения языков книга [3].

Следовательно, усовершенствование системы электронного образования остается одним из самых перспективных направлений модернизации образования. Рассуждений и предложений по данной теме, как со стороны теоретиков лингводидактики, так и практиков, достаточно [1; 3; 5; 10–12]. Следует отметить, что электронное образование представляет собой очень широкий и объемный феномен, требующий глубокого изучения. Оно, несомненно, интегрирует различные формы и методы учебного процесса, и подобная интеграция предполагает проведение исследований в сфере лингводидактики, цель которых – добиться максимально эффективного обучения, в том числе, и в обучении иностранным языкам.

Темой данной статьи является использование электронных переводчиков в процессе обучения чтению специальной литературы на иностранном языке. Как известно из практики, многие преподаватели требуют, чтобы студенты на аудиторных занятиях и при выполнении домашних заданий (последнего вообще вряд ли возможно добиться) не пользовались электронными переводчиками. При ответе на проверочных занятиях, на зачетах и экзаменах вообще зачастую запрещается прибегать к помощи электронных переводчиков. Исходя из сказанного, прежде всего, хотелось бы представить свою точку зрения на вопрос: «Как разумно сочетать традиционные печатные и электронные словари в процессе обучения чтению на иностранном языке?».

Электронный словарь представляет собой базу данных со словарными статьями, т. е. это словарь в компьютере или другом электронном устройстве, позволяющий быстро найти нужное слово, часто с учетом морфологии и возможностью поиска словосочетаний (примеров употребления), что очень удобно для молодых людей, привыкших пользоваться разного рода гаджетами

и компьютерными программами. Имеется достаточное количество электронных переводчиков, рассчитанных на выполнение различных задач. Наиболее популярными и доступными для современных пользователей сети Интернет являются: 1. Translate.ru (онлайн-переводчик компании ПРОМТ); 2. SYSTRANet (Systran); 3. Google Translate (Google); 4. Free Translation (SDL); 5. Babel Fish (Systran); 6. Worldlingo (Systran); 7. Inter Tran (Translation Experts Limited) 8. Im Translator (Smartlink Corp); 9. Translate Online.ua; 10. Windows Life Translator (Microsoft) [13]. По мнению автора, лучше всего с работой справился ПРОМТ. Он предоставил больше всего близких к оригиналу переводов. Остальные переводы имеют грубые грамматические и речевые ошибки, а также терминологические погрешности. В статье Ф. О. Кудрявцевой подробно описаны особенности работы с электронными словарями при переводе технической литературы, для чего существует несколько возможностей. Это и перевод с помощью компьютера (CAT – программы), и интернет-ресурсы (поисковые системы Google и Yandex), и карманные электронные переводчики [8]. В целом, анализ переводов, выполненных электронными ресурсами, свидетельствует о том, что пользователю предоставляются переводы довольно низкого качества.

Специалисты, как правило, используют в своей работе электронные переводчики, содержащие дополнительные словари профессиональной направленности. Данные переводчики содержат наряду с общим стандартным разговорным словарем дополнительные специализированные данные по различным тематикам: финансовой, юридической, медицинской, компьютерной, технической и других. Наиболее продвинутым электронным переводчиком являются сканирующие переводчики, которые предназначены для перевода больших текстов, статей и книг. Как справедливо отмечается, электронные переводчики на самом деле никакие не переводчики, а интерактивные словари, играющие при переводе вспомогательную роль. Они никогда не смогут нормально переводить, потому что для этого надо обладать не только интеллектом, но также и ассоциативным мышлением: нужно уметь выбрать верный вариант перевода на основании житейского опыта, ассоциаций, а иногда даже и эмоций. Электронные переводчики не могут передать неповторимую авторскую художественную атмосферу с уникальным авторским стилем, с эмоциональной окраской и прочими

характеристикам, которые воспринимаются и обрабатываются только человеческим сознанием [6]. Но студенты неязыковых вузов не занимаются переводами художественных текстов, поэтому для них электронные переводчики являются весьма эффективным средством для получения информации по специальности, а также для постоянного расширения своего профессионального багажа.

Таким образом, электронный словарь является достаточно надежным средством, позволяющим современному специалисту быстро и относительно с небольшими усилиями прочитать необходимый иноязычный источник, понять его содержание и актуальность, особенно при просмотрном, поисковом и ознакомительном видах чтения. Ведь электронные переводчики содержат, в том числе, и дополнительные словари профессиональной направленности.

Исходя из сказанного, очевидно, что обучение переводу текстов по специальности должно включать и умение использовать электронные переводчики. Следует формировать у студентов положительное, но в определенной мере и критическое отношение к переводу текстов с помощью данных электронных ресурсов, понимание его места в процессе чтения иноязычных специальных текстов. Выполняя перевод, следует принимать во внимание не только значение слов, но и ряд других аспектов, в том числе формообразование, грамматику, стиль, идиоматические выражения. Перевод текстов по специальности – довольно сложный, но эффективный и крайне необходимый вид учебной и будущей профессиональной деятельности для студентов неязыковых вузов, требующий выполнения целого ряда соответствующих практических заданий.

Следовательно, электронные справочные информационные системы, к которым в том числе относятся и не только электронные словари, но и тезаурусы, глоссарии, электронные энциклопедии и конкордансы вполне могут и должны использоваться в качестве справочной поддержки в обучении иностранному языку. Их использование ведет к более быстрому формированию профессиональной иноязычной компетенции в отличие от бумажной печатной продукции, которая предполагает множество рутинных действий, не связанных с речевой деятельностью [10, с. 134]. Если у студентов не сформирован достаточно прочный навык использования справочных информационных источников, то возникают трудности, промедление и раздражительность при поиске

подходящего перевода, что приводит к негативному отношению к словарям и стойкому нежеланию пользоваться ими.

На сегодня существует множество способов и вовсе проигнорировать самостоятельный перевод и использовать технические возможности мобильных приложений. В результате не развиваются умения чтения и понимания иноязычной литературы, а значит, и не выполняются основные образовательные цели. Исследование Н. Н. Журавлевой, Л. А. Попутниковой и Д. А. Орловой [6] свидетельствует, что большинство опрошенных студентов (98 человек) используют немецкий язык в основном в учебных целях. Но сфера использования языка не ограничивается его тренировкой на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» и при подготовке домашних заданий. Так, 22 % опрошенных используют знания по иностранному языку, чтобы совершать покупки на иностранных сайтах; 10 % – ведут переписку с иностранцами в соцсетях и на форумах, но лишь 8 % студентов читают литературу по своей специальности в оригинале. При этом бумажными словарями пользуются 50 %, электронными словарями – 56 %, а программами-переводчиками – 58 % студентов [4.]. Кроме того, наличие различного рода мобильных устройств, планшетов, ноутбуков в повседневной жизни молодых людей играет весьма значимую роль, давая им возможность читать не только стационарно (в университете, в библиотеке или дома), но и в других местах, где есть доступ к интернету, а самое главное – чтение осуществляется зачастую не на бумажных носителях, что порой бывает в значительной степени неудобно из-за объема (журнала, газеты) или тяжести (книги, сборника, учебника) того или иного издания. Именно мобильные устройства могут стимулировать процесс чтения [12]. На наш взгляд, умение пользоваться электронными словарями вполне бы могло бы оптимизировать познавательную учебную деятельность студентов и приучало бы их к постоянному поиску актуальной информации по специальности.

Однако использование электронных словарей ни в коем случае не исключает необходимости обучения работе с печатными словарями, особенно со словарями определенной специальности, которые в типологии словарей выделены как двуязычные словари специальной научной и другой специальной терминологии (например, немецко-русский словарь юридический словарь П. И. Гриша-

ева [4]). Работа со словарем – это наиболее индивидуализированный и самостоятельный вид учебной деятельности учащихся, цель которой – систематическое пополнение словарного запаса учащихся. Задача каждого учителя и преподавателя иностранного языка – выработать у учащихся потребность постоянно обращаться к словарям, как на уроках, так и при самостоятельном выполнении заданий [13]. При этом трудно ожидать от современного специалиста желания пользоваться традиционными словарями (на бумажных носителях) в наше время, когда информация главным образом получается из компьютеров и смартфонов.

Формирование навыков свободной ориентировки в структуре традиционного словаря также требует тщательной подготовки. Учащиеся должны знать условные обозначения, принятые в словаре, правила чтения, проверяемые с помощью транскрипции, порядок расположения слов в словаре и т. д. Поэтому на занятиях следует выделить некоторое количество времени для перевода небольшого текста по специальности при помощи традиционного словаря. Можно порекомендовать следующие задания по данной теме: представить словарную статью определенного термина; найти в словаре все значения многозначного слова; выбрать значение многозначного слова в соответствии с контекстом; привести случаи употребления данной лексической единицы; найти за определенное время значения нескольких слов (в том числе и сложных); определить значение выделенных слов по словарю и сделать вывод: это разные слова или одно в разных значениях; найти в словаре несколько слов, сходных по значению; подобрать синонимы или антонимы к данным словам; определить, какое слово из двух представленных расположено в словаре раньше; пользуясь словарем, назвать множественное число и род существительных; установить исходную форму неправильных или сильных глаголов, найти их значение в словаре и т. д. Аналитический вид чтения практически не возможен без сформированных навыков пользования печатными двуязычными и толковыми словарями.

Исходя из сказанного, можно прийти к следующим выводам:

1. Электронные переводчики, несомненно, облегчают весьма трудоемкий процесс перевода иноязычных текстов по специальности, особенно при поисковом, просмотрном и ознакомительном видах чтения. Бессмысленно отказываться в процессе обучения от современных возможностей, которые весьма

щедро представлены всеми современными электронными средствами. Необходимо знакомить обучающихся с данными возможностями, объяснять все их преимущества и недостатки.

2. Умение пользоваться этими средствами при чтении и переводе иноязычной специальной литературы требует от преподавателя определенных усилий в процессе организации данного компонента обучения, особенно в условиях онлайн-обучения. Имеет смысл задавать студентам задания по поиску в интернете текстов по специальности и соответствующему их переводу с помощью электронных переводчиков.

3. Процесс обучения чтению и переводу специальной литературы обязательно должен включать в себя и обучение конкретным приемам обращения и с электронными, и с традиционными печатными словарями, особенно со специализированными двуязычными словарями.

4. Работа с электронными переводчиками обязательно должна включать в себя работу с русскоязычным текстом как продуктом перевода с помощью электронных средств. Преподавателю следует разобрать со студентами стилистические и лексико-грамматические особенности текстов научного стиля речи, особенности соответствующей терминологии. В результате подобного обучения студент обязан представить грамотный и адекватный вариант перевода иноязычного специального текста.

Список литературы

1. Асадуллина, Л. И. Средства электронной коммуникации в обучении иностранному языку / Л. И. Асадуллина, А. В. Диденко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1–2. С. 14–16.

2. Бутаев, Ш. Т. О методике совершенствования работы со словарем / Ш. Т. Бутаев // Молодой ученый. 2012. № 10 (45). С. 326–328. URL: <https://moluch.ru/archive/45/5476/> (дата обращения: 31.01.2022).

3. Гашнева, Е. В. Использование электронных ресурсов (переводчиков и словарей) на занятиях по иностранному языку / Е. В. Гашнева, О. С. Семенова // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: X Междунар. науч.-практич. конф. 22 апреля 2021 г. URL: [21/pages/Секция%203/308.pdf](https://kuzstu.ru/dmdocuments/INPK/10INPK_Sbornic-2021/pages/Секция%203/308.pdf); https://kuzstu.ru/dmdocuments/INPK/10INPK_Sbornic-2021/pages/Секция%203/308.pdf.

4. Гришаев, П. И. Немецко-русский юридический словарь = Deutsch – Russisches Juristisches Wörterbuch: около 45 000 терминов / П. И. Гришаев, Л. И. Донская, М. И. Марфинская, и др.; под ред. П. И. Гришаева, М. Бенямина. Москва: Русский язык; Берлин: Ди Виртшафт, 1985. 605 с.

5. Есенина, Н. Е. Использование электронных справочно-информационных систем в обучении профессионально ориентированному иностранному языку / Н. Е. Есенина // Высшее образование сегодня. 2012. № 3. С. 65–69.

6. Журавлева, Н. Н. Проблема использования словарей и электронного переводческого сервиса при переводе специальной литературы с германских языков / Н. Н. Журавлева, Л. А. Попутникова, Д. А. Орлов // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26551>.

7. Козленкова, Ф. А. Методические основы создания курса дистанционного обучения письменному переводу в системе дополнительного образования (английский язык, неязыковой вуз, квалификация «переводчик в сфере профессиональной коммуникации»): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ф. А. Козленкова. Москва, 2009.

8. Кудрявцева, Ф. О. Особенности работы с электронным словарем при переводе технической литературы / Ф. О. Кудрявцева. URL: <https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/prochee/osobiennosti-raboty-s-eliektronnym-slovariem-pri-pierievodie-tiekhnichieskoi-litieratury>.

9. Матухин, Д. Л. Методологические основы смешанной формы обучения профессиональному иностранному языку студентов технических специальностей / Д. Л. Матухин // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12968> (дата обращения: 02.02.2022).

10. Новосёлова, П. Н. Электронное обучение иностранному языку в современном вузе / П. Н. Новосёлова // Концепт. 2013. Т. 4. С. 131–135. URL: <http://e-koncept.ru/2013/64027.htm>.

11. Савченко, Г. К. Использование электронных переводчиков в процессе обучения иностранному языку / Г. К. Савченко // Вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия политология, социология. 2018. № 2. С. 83–87.

12. Степаненко, В. М. Использование электронных словарей и переводчиков в учебном процессе / В. М. Степаненко // Современная филология: теория и практика: мат-лы XIII Междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва, 25 декабря 2012 г.) / Институт стратегических исследований. Москва: Спецкнига, 2012. С. 307–313.

13. Толпеев, В. Онлайн-переводчики как средство обучения иностранному языку / В. Толпеев, Т. А. Пономарёва. Мичуринск, 2015. URL: <http://профконкурс.рф/blog/2017-10-29-214>.

References

1. Asadullina, L. I., Didenko, A. V. Means of electronic communication in teaching a foreign language // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2010. № 1–2.

2. Butaev, Sh. T. On the methodology of improving work with the dictionary // Young scientist. 2012. № 10 (45). P. 326-328. URL: <https://moluch.ru/archive/45/5476> (accessed: 31.01.2022).
3. Gashneva, E. V., Semenova, O. S. The use of electronic resources (translators and dictionaries) in foreign language classes // Modern trends and innovations in science and production: X of international. Scientific practice. conf. April 22 2021 URL: <21/Pages/Section%203/308.pdf>; https://kuzstu.su/dmdocuments/inpk/10inpk_sbornic-2021/pages/section%203/308.pdf.
4. Grishaev, P. I., Donskaya, L. I., Marfinskaya, M. I. et al. German – Russian Legal Dictionary = Deutsch – Russisches Juristisches Wörterbuch: about 45,000 terms / ed. by P. I. Grishaev, M. Benyamin. Moscow: Russian language; Berlin: Di Wirtschaft, 1985. 605 p.
5. Yesenina, N. E. The use of electronic reference and information systems in teaching a professionally oriented foreign language // Higher education today. 2012. № 3.
6. Zhuravleva, N. N., Poputnikova, L. A., Orlov, D. A. The problem of using dictionaries and electronic translation services when translating special literature from Germanic languages // Modern problems of science and education. 2017. № 4. URL: <https://science-ducation.ru/ru/article/view?id=26551>.
7. Kozlenkova, F. A. Methodological foundations of creating a distance learning course in translation in the system of additional education (English, non-linguistic university, qualification “translator in the field of professional communication”): Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 2009.
8. Kudryavtseva, F. O. Features of working with an electronic dictionary when translating technical literature. URL: <https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/prochee/Osobienosti-Raboty-S-Eliكتروnym-Slovariem-Pri-Pierievodie-Tiekhnichieskoi-Litieratury>.
9. Motukhin, D. L. Methodological foundations of a mixed form of training by the professional foreign language of students of technical specialties // Co-temporary problems of science and education. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12968> (accessed: 02.02.2022).
10. Novoselova, P. N. E-learning in a foreign language in a modern university // Concept. 2013. Vol. 4. P. 131–135. URL: <http://e-koncept.ru/2013/64027.htm>.
11. Savchenko, G. K. Using electronic translators in the process of learning a foreign language // Bulletin of the Volgograd branch of Ranjigs. Series Political Science, Sociology. 2018. № 2. P. 83–87.
12. Stepanenko, V. M. Using electronic dictionaries and translators in the school process // Modern Philology: Theory and Practice: Mat-lies XIII International. Scientific practice. conf. (Moscow, December 25, 2012) / Institute of Strategic Studies. Moscow: Specialkniga, 2012. P. 307–313.
13. Tolpeev, V., Ponomarev T. A. Online translators as a means of learning a foreign language. Michurinsk, 2015. URL: <http://profkurs.rf/blog/2017-10-29-214>.

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ “ALIEN” ПО ДАННЫМ СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. Н. Трофимова

ассистент

Астраханского государственного университета,

anutkatrofimova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проведению дефиниционного анализа лексической единицы “alien”. Исследование проводилось по данным авторитетных лексикографических источников английского языка. В статье приведены данные, взятые из Oxford Learner's Dictionary, расположенном на сайте www.oxfordlearnerdictionary.com, Merriam-Webster Dictionary, расположенном на сайте www.merriam-webster.com и Collins Cobuild Dictionary, расположенном на сайте www.collinsdictionary.com.

Ключевые слова: лексической единицы “alien”, дефиниционный анализ, дефиниционная характеристика, лексикографический источник

DEFINITIONAL ANALYSIS OF THE LEXICAL ITEM “ALIEN” ACCORDING TO ENGLISH DICTIONARIES.

A. N. Trofimova

Teaching Assistant

Astrakhan State University,

anutkatrofimova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the definitional analysis of the lexical item “alien”. The analysis was conducted according to the authoritative lexicographical sources of the English language. The data were taken from Oxford Learner's Dictionary located at www.oxfordlearnerdictionary.com, Merriam-Webster Dictionary, located at www.merriam-webster.com and Collins Cobuild Dictionary, located at www.collinsdictionary.com.

Keywords: lexical item “alien”, definitional analysis, definitional characteristic, lexicographical source

Каждый человек ежедневно коммуницирует с различными людьми и является членом определенного общества, играя в нем ту или иную роль. Вопрос о взаимоотношениях в социуме, деления его на «своих» и «чужих» исследуется представителями различных научных направлений с древних времен [1]. Лингвистические исследования также проводятся в рамках изучения социальных взаимоотношений для выявления характеристик «своих» и «чужих». В настоящее время в лингвистике существует несколько исследований, в которых представлено определение понятия «чужой». Так, например, И. З. Борисова в своем исследовании «Концепт «чужой» в языковой картине мира» соотносит его с понятием «народ» заимствованным из готтского языка. Таким образом, «чужой», по мнению автора, это человек, принадлежащий другому народу. Относительно понятия «чужое», автор понимает под ним нечто не вычлененное, лишённое существа [3]. К. Э. Нагаева в исследовании «Языковая репрезентация концепта «чужие» в русской лингвокультуре» считает, что концепт содержит в себе несколько микроконцептов: чужие по вере – «иноверцы», чужие по идеологии – «инакомыслящие», «этнически чужие» и «социально чужие» [4]. Ю. С. Степанов утверждает, что слово «чужой», является родственным слову «чудо». Таким образом, «чужой» значит чудный, диковинный [5].

Вышеперечисленные работы представляют понятие «чужой» с разных сторон: одни исследователи (И. З. Борисова, К. Э. Нагаева) рассматривают исследуемое понятие в виде концепта, а другие описывают его характерные черты. Однако, для выявления характеристик понятия «чужой», заложенных в сознании носителей английского языка, необходимо определить саму лексическую единицу, выражающую данное понятие и провести ее дефиниционный анализ по данным наиболее авторитетных и разработанных лексикографических источников изучаемого языка.

Прежде чем перейти к дефиниционному анализу лексической единицы, имеющей значение «чужой» в английском языке, необходимо отметить, что существует достаточно обширный синонимический ряд лексических единиц, обозначающих данное понятие: *alien, stranger, unfamiliar, borrowed, foreigner, outsider, stranger in blood.*

В английском языке существует ряд лексических единиц, характеризующих принадлежность к иному пласту общества, обозначающих категорию «чужой» [2].

Несмотря на наличие значительного количества синонимов, в рамках данной статьи остановимся на анализе следующей лексической единицы alien.

Для проведения дефиниционного анализа были использованы наиболее авторитетные лексикографические источники английского языка, представленные в сети Интернет: Oxford Lerner's Dictionary, Merriam Webster Dictionary Collins-Cobuild dictionary, расположенные на www.oxfordlearnerdictionary.com, www.merriam-webster.com, www.collinsdictionary.com соответственно.

В Oxford Lerner's Dictionary представлены следующие определения данной лексической единицы:

- 1) a person who is not a citizen of the country in which they live or work;
- 2) a creature from outer space.

Таким образом, проанализировав дефиниции лексической единицы alien, репрезентированные в Oxford Lerner's Dictionary, следует отметить, что понятие «чужой» имеет следующие характеристики: 1) человек, проживающий или работающий в стране, гражданином которой он не является; 2) существо, пришедшее на Землю из космоса.

В Merriam-Webster Dictionary представлены такие определения исследуемого понятия, как:

- 1) not familiar or like other things you have known: different from what you are used to;
- 2) from another country;
- 3) too different from something to be acceptable or suitable.

Анализ толкований данной лексической единицы, репрезентируемых в Merriam-Webster Dictionary, выявил следующие характеристики исследуемого понятия: 1) незнакомый, неизвестный, отличающийся от привычного; 2) прибывший из другой страны; 3) неподходящий, отличающийся от допустимого.

В Collins Cobuild Dictionary лексическая единица “alien” определяется как:

- 1) belonging to a different country, race, or group, usually one you do not like or a frightened of;

- 2) something that seems strange and perhaps frightening, because it is not part of your normal experience;
- 3) someone who is not a legal citizen of the country in which they live;
- 4) a creature from outer space.

Таким образом, проведя анализ толкований лексической единицы “alien”, представленной в Collins Cobuild Dictionary, можно выявить следующие характеристики: 1) принадлежность к другой стране, группе, расе, вызывающая неприязнь; 2) ранее не встречавшееся, возможно пугающее; 3) не являющийся гражданином страны, в которой проживает; 4) существо из космоса.

Дефиниционный анализ исследуемой лексической единицы показал, что в разных лексикографических изданиях данная лексическая единица получила различную степень репрезентации. Таким образом, представляется необходимым сравнить выявленные характеристики для представления полного образа “alien” по данным словарей и представить данные в табличном отображении (см. табл.).

Таблица

Дефиниционные характеристики лексической единицы “alien” по данным лексикографических источников английского языка

Дефиниционные характеристики	Oxford Learner's Dictionary	Merriam-Webster Dictionary	Collins Cobuild Dictionary
Человек, проживающий или работающий в стране, гражданином которой он не является	+	+	+
Существо, пришедшее на Землю из космоса	+	–	+
Незнакомый, неизвестный, непривычный	–	+	+
Неподходящий, отличающийся от допустимого	–	+	–
Принадлежность к другой стране, группе, расе	–	–	+

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что самой актуальной характеристикой лексической единицы “alien” является «человек, проживающий или работающий в стране, гражданином которой он не является» далее по актуальности располагаются характеристики «существо, пришедшее на Землю из космоса» и «незнакомый, неизвестный, непривычный». Наименее

актуальными являются характеристики: «неподходящий, отличающийся от допустимого» и «принадлежность к другой стране, группе, расе».

Данный факт свидетельствует о том, что в сознании носителей английского языка “alien” в первую очередь представляет собой иностранца, проживающего в стране, гражданином которой он не является. Менее часто данная лексическая единица используется носителями английского языка при описании объекта незнакомого, непривычного или пришедшего на Землю из космоса. Менее всего «alien» для носителя английского языка предстает в виде субъекта, принадлежащего к другой группе или расе.

Список литературы

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Багринцева, О. Б. Лексические единицы «Бабки», «Батя», «Братья», «Дядя» в воровском жаргоне (на примере лексикографического издания словарь «Воровского жаргона») / О. Б. Багринцева // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях: сб. ст. III Междунар. науч.-практич. конф. Знаменск, 2014. С. 5–8.
3. Борисова, И. З. Концепт «чужой» в языковой картине мира / И. З. Борисова // Вестник ИрГТУ. № 8. С. 219–224.
4. Нагаева, К. Э. Языковая репрезентация концепта «чужие» в русской лингвокультуре / К. Э. Нагаева // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 27 (738).
5. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. Москва: Академический проект, 2004. 824 с.
6. Oxford Learner's Dictionary. URL: www.oxfordlearnerdictionary.com.
7. Merriam-Webster Dictionary. URL: www.merriam-webster.com.
8. Collins Cobuild Dictionary. URL: www.collinsdictionary.com.

References

1. Arnold I. V. Lexicologia sovremennogo angliyskogo yazyka. Moscow: FLINTA: Nauka, 2012. 376 p.
2. Bagrintseva, O. B. Leksicheskie edinitsy “Babki”, “Batya”, “Bratya”, “Dyadya” v vorovskom zhargone (na primere lexicograficheskogo izdaniya slovar “Vorovskogo zhargona”) // Osnovnye voprosy pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatelnykh uchrezhdeniyakh: sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Znemensk, 2014. P. 5–8.

3. Borisova, I. Z. Kontsept “chuzhoy” v yazykovoy kartine mira // Vestnik IrGTU. № 8. P. 219–224.
4. Nagaeva, K. E. Yazykovaya reprezentatsiya kontsepta “chuzhye” v russkoy lingvokulture // Vestnik MGLU. 2015. Iss. 27 (738).
5. Stepanov, Yu. S. Konstanty: Slovar russkoy kultury. Moscow: Akademicheskiiy proekt, 2004. 824 p.
6. Oxford Learner's Dictionary. URL: www.oxfordlearnerdictionary.com.
7. Merriam-Webster Dictionary. URL: www.merriam-webster.com.
8. Collins Cobuild Dictionary. URL: www.collinsdictionary.com.

УДК 80; 378.18; 364; 394.912

DOI 10.54398/2075535X_2022_194

ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ АСТРАХАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

А. А. Царева

магистрант

Астраханского государственного университета,

stasya876622@gmail.com;

Н. М. Колоколова

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

и технического перевода

Астраханского государственного университета

Аннотация. Академическая мобильность молодых людей, обучающихся за рубежом, неуклонно сопровождается различными условиями жизни, повышенной эмоциональной и информационной нагрузкой, необходимостью адаптации и социализации в новой среде. Дополнительно к решению задач логистики и преподавания, необходимо также учитывать личностные особенности, к которым адаптируются студенты, чтобы успешно интегрироваться в иностранную культурную среду.

Ключевые слова: иностранный студент, дальнее зарубежье, приоритеты, привлечение, образование, адаптация, языковой барьер

PROBLEMS OF FOREIGN STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF ASTRAKHAN STATE UNIVERSITY

A. A. Tsareva

Master's degree student

Astrakhan State University,

stasya876622@gmail.com;

N. M. Kolokolova

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Language

and Technical Translation

Astrakhan State University

***Abstract.** Academic mobility of young people studying abroad is steadily accompanied by different living conditions, increased emotional and informational load, the need for adaptation and socialization in a new environment. In addition to solving the problems of logistics and teaching, it is also necessary to take into account the personal characteristics to which students adapt in order to successfully integrate into a foreign cultural environment.*

***Keywords:** foreign student, foreign countries, priorities, attraction, education, adaptation, language barrier*

В российские университеты с каждым годом принимается все больше и больше заграничных студентов. Исходя из этого факта, с опорой на информацию, подтвержденную Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, утверждено, что 2014–2015 академическом году в России проходило обучение 183 тысячи иностранных студентов. К 2016–2017 гг. их количество приближалось к 230 тыс. человек, а на настоящий момент их количество составляет не менее 270 тыс. человек, около 18 тыс. из которых обучаются по квоте правительства. Большая часть студентов являются уроженцами стран СНГ. Первенство принадлежит Узбекистану, Казахстану, Таджикистану и Туркменистану. Если при расчете данного показателя посмотреть в сторону дальнего зарубежья, то лидируют такие страны, как Вьетнам, Китай и Индия. Так же большое количество абитуриентов приезжает из Сирии, Ганы, Египта, Ирака, Нигерии и Марокко. Однако темпы роста, наблюдаемые в странах Латинской Америки, превышают все вышеперечисленные страны. Согласно данным с сайта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, самые популярные регионы, из которых в РФ пребывает наибольшее количество студентов – это Колумбия, Бразилия и Эквадор [1].

Как говорится в утвержденной Правительством программе «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» необходимо создать условия для привлечения иностранных студентов в Россию [3]. Это должно быть одним из приоритетов деятельности Министерства образования и науки и самих российских высших учебных заведений. Также стоит отметить, что в утвержденной ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» стратегии развития на период 2016–2020 гг. и до 2025 г. планируется достичь доли иностранных студентов, обучающихся

на основных образовательных программах вуза, равной 17 % от общего числа студентов. По мнению разработчиков программы, достижение этих запланированных показателей (целей) докажет повышение международной конкурентоспособности российского образования и станет его стандартом высокого качества, а также обеспечит позиционирование России как одного из лидеров по экспорту образовательных услуг [2].

Привнести новые международные приоритеты в отечественную систему высшего образования призвана и федеральная программа «Приоритет 2030», нацеленный на поддержку вхождения на лидирующие позиции в глобальных рейтингах лучших университетов мира THE, QS и ARWU, а также сформировать широкую группу университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий и разработок. Приоритетами данной программы [7] являются:

- повышение конкурентоспособности России в области образования, науки и технологий;
- трансформация существующих подходов к высшему образованию и создание в России большой группы университетов, успешно конкурирующих на мировом рынке образования, науки и технологий, а также привлекающих студентов из разных стран;
- распространение лучших практик научно-исследовательской, образовательной и инновационной деятельности;
- создание благоприятных условий для развития и успешной реализации личностного потенциала;
- интеграция образовательного процесса с научно-исследовательской, технологической и инновационной деятельностью университета [7].

Также стоит отметить важность и необходимость задач, поставленных в рамках данной федеральной программы [7], которые включают в себя:

- 1) отбор и поддержка не менее 100 лучших университетов страны;
- 2) развитие сотрудничества университетов с научными организациями и предприятиями реального сектора экономики и социальной сферы;
- 3) создание передовых научно-исследовательских лабораторий, конструкторских центров, центров прототипирования, центров трансфера

технологий и других научных и инновационных подразделений, привлечение в российские университеты ведущих мировых ученых;

4) создание условий для полноценного включения студентов и аспирантов в научно-исследовательскую и инновационную деятельность, реализацию творческих и социально ориентированных проектов;

5) привлечение иностранных граждан для обучения в университетах России [7].

Ещё одним значимым аспектом в жизни иностранных студентов является адаптация к новым условиям жизни, которая может занять несколько лет и сопровождается большим количеством психосоциальных, религиозных проблем, недостаточным знанием русского языка и различиями в системе образования.

В настоящее время нет целостной концепции социально-психологической адаптации иностранных студентов. Наиболее точное и емкое определение адаптации дала известный психолог Т. Г. Стефаненко, которая под межкультурной адаптацией предлагает понимать «процесс вхождения личности в новую культуру, постепенное освоение ее норм, ценностей, образцов поведения. При этом подлинная адаптация предполагает достижение социальной и психологической интеграции с еще одной культурой без потери богатств собственной» [6].

В связи с неоднородностью национального состава и различными уровнями знания русского языка очень важно обеспечить приемлемые условия социализации иностранных студентов не только во время занятий, но и в самостоятельной работе, в быту, досуговой и творческой деятельности.

Абсолютное большинство иностранных студентов, приехав в Россию, сталкивается со множеством трудностей как физиологического (привыкание к климату, кухне), так и социально-психологического характера (приспособление к бытовым условиям, нормам поведения и требованиям учебной деятельности), среди которых: адаптация к условиям проживания в общежитии и необходимости общаться на русском языке, сложности привыкания к другому образу жизни, отношению окружающих, отсутствию родственников и особенностям русской кухни [4].

Ситуация, сложившаяся с иностранными студентами в Астраханском государственном университете (далее – АГУ), подтверждает исследование

Л. В. Сергеевой, изложенное в статье «Социально-психологические проблемы адаптации иностранных студентов в межкультурной образовательной среде» [5]. А именно: проблемы в межкультурном общении у иностранных студентов чаще всего связаны с недостаточным знанием иностранного (русского) языка, а также с отсутствием мотивации к обучению, как следствие, нежеланием вливаться в чужеродную культурную среду и адаптироваться к новым условиям жизни. Полное незнание русского языка до приезда в Россию характерно прежде всего для выходцев из стран Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки. Большинство иностранных граждан (не считая выходцев из стран СНГ и Балтии), прибывающих на учебу в вузы России, не владеют русским языком на достаточном уровне. У подавляющего большинства студентов тяжело проходит адаптация к новым условиям жизни. Многим иностранным студентам не хватает лояльности к инокультурному обществу и объективной оценки своего места в нем, отсутствия активной социально-культурной позиции [5].

В АГУ можно наблюдать замыкания внутри этнокультурных групп. У многих студентов общение большей частью фокусируется в рамках «своей» культурной группы, хотя в процессе обучения барьер общения с русскими студентами разрушается, несмотря на большие лингвистические проблемы. Значительная часть студентов в первые месяцы своего пребывания в России испытывали в разной степени «культурный шок». Это означает, что о предварительной готовности большинства вновь прибывших студентов к межкультурной коммуникации говорить не приходится.

В качестве барьеров и трудностей налаживания коммуникации в студенческой среде следует упомянуть, что часть российских студентов не проявляет должного уважения и внимания к своим иностранным одноклассникам, не владеет страноведческой информацией, не знает национальных особенностей поведения и общения своих иностранных сокурсников [5].

На основании приведенной выше информации можно утверждать, что основное препятствие в успешной адаптации иностранных студентов – это языковой барьер, от которого зависит преодоление двух других факторов – межкультурного и академического барьеров. На сегодняшний день существует необходимость совершенствования учебной и внеучебной деятельности

с иностранными студентами для преодоления барьеров социокультурной адаптации (языкового, межкультурного, академического). Для решения данной проблемы в университетах РФ предлагаются следующие меры:

- усиление языковой подготовки иностранцев еще на подготовительном уровне (еще до поступления в вуз);
- введение занятий по русской культуре, обычаям и традициям, истории региона, в который приехали студенты, тем самым погружая учащихся в атмосферу принимающей страны, города, вуза;
- организация вводных экскурсий по городу, по учебному заведению, его корпусам и лабораториям с целью мотивации к учебной деятельности в той или иной области.

Очень важно сделать обучение иностранных студентов в российский вузах более дружественной и привлекательной для них и тогда адаптация в культурной среде будет проходить более мягко и безболезненно.

В настоящий момент в АГУ происходит активное решение данной проблемы путём внедрения мер по её предотвращению. Так, например, в университете действует Астраханский филиал Ассоциации иностранных студентов, который содействует в:

- адаптации иностранных студентов и вовлечении их в социокультурную деятельность;
- создании благоприятных условий для социализации иностранных студентов, обучающихся в Астраханском госуниверситете;
- обмену культурным опытом между иностранными студентами и студентами из России;
- ознакомлении иностранных студентов с культурой, историей и самобытностью народов России;
- укреплении взаимопонимания и дружбы между представителями различных государств и национальностей [8].

В структуре ассоциации организована работа представителей этнических землячеств, которые содействуют в вовлечении студентов в социально значимую деятельность, стимулировании их этноконфессиональной активности.

В АГУ внедрена система наставничества, которая позволяет оказывать всестороннюю помощь студентам с момента их прибытия. Для этого на каждом факультете определены кураторы из числа представителей Астраханского филиала Ассоциации иностранных студентов, которые:

- осуществляют сопровождение студентов, вновь прибывших в Россию;
- участвуют в проведении разъяснительной и профилактической работы со студентами на предмет соблюдения требований законодательства Российской Федерации, в том числе касающихся правил пребывания иностранных граждан в России;
- содействуют в процессе вовлечения студентов во внеучебную деятельность посредством их участия в квестах, спортивных соревнованиях, этнофестивалях, посещения творческих, театральных представлений, кинопремьер, выставок, направленных на изучение культуры России [8].

Одновременно для оказания помощи в социокультурной адаптации обучающихся, прибывших из разных стран для получения образования, в Астраханском госуниверситете организована работа языкового клуба. В роли преподавателей выступают студенты вуза. Занятия проходят в свободной форме, что позволяет гостям из-за рубежа чувствовать себя увереннее, преодолевать языковой барьер. Для этого используются различные методы обучения: интерактивные игры, дискуссии, групповая работа с иллюстративным материалом, кинопоказы с дальнейшим обсуждением видеоматериала. На занятиях студенты не только осваивают правила русского языка, но и изучают основы культуры и быта России.

Таким образом, совокупность различных культурных, религиозных и социальных факторов довольно сильно влияет на адаптационные характеристики студентов. В то же время успех в адаптации зависит не только от возможностей, но и от уровня мотивации студента. Культурная адаптация студентов – это сложный, многоуровневый и многосторонний процесс перехода к новой культурной среде и принятым в ней поведенческим ролям. Именно участие иностранных студентов в социально-культурной деятельности вуза способствует адаптации к новым культурным условиям, плавному вхождению в принимающую культуру, снимает дискомфорт и приносит чувство комфорта, что,

в конечном счете, обеспечит эффективность образовательного и адаптационного процесса в целом [8].

Список литературы

1. Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: мат-лы XVIII Междунар. науч.-практич. конф. 11–12 мая 2017 г. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. 498 с.
2. Программа развития ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» на 2019–2024 годы. Астрахань, 2019. 57 с.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Мин-во экономического развития РФ. Москва, 2021. 354 с.
4. Афонина, Т. Н. Динамика факторов социальной адаптации студенчества (по материалам социологических исследований) / Т. Н. Афонина, И. В. Гайдамакина // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2016. № 10 (231).
5. Сергеева, Л. В. Социально-психологические проблемы адаптации иностранных студентов в межкультурной образовательной среде / Л. В. Сергеева // *Вестник ТГПУ*. 2017. № 5 (182).
6. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учеб. для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. 5-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2014. 352 с.
7. Программа «Приоритет 2030». URL: <https://priority2030.ru/> (дата обращения: 25.01.2022).
8. Астраханский государственный университет. URL: <https://asu.edu.ru/> (дата обращения: 25.01.2022).

References

1. Problemy pedagogicheskoy innovatiki v professionalnom obrazovanii: materialy XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 11–12 maya 2017 goda. St. Petersburg: RGPU im. A.I. Gercena 2017. 498 p.
2. Programma razvitiya FGBOU VO “Astrahanskiy gosudarstvennyy universitet” na 2019–2024 gody. Astrakhan, 2019. 57 p.
3. Prognoz dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda / Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF. Moscow, 2021. 354 p.
4. Afonina, T. N., Gaydamakina, I. V. Dinamika faktorov sotsialnoy adaptatsii studenchestva (po materialam sociologicheskikh issledovaniy) // *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2016. № 10 (231).
5. Sergeeva, L. V. Sotsialno-psihologicheskie problemy adaptatsii inostrannykh studentov v mezhkulturnoy obrazovatelnoy srede // *Vestnik TGPU*. 2017. № 5 (182).

6. Stefanenko, T. G. Etnopsikhologiya : uchebnik dlya studentov vuzov. 5th ed. Moscow: Aspekt Press, 2014. 352 p.
7. Programma "Prioritet 2030". URL: <https://priority2030.ru/> (accessed: 25.01.2022).
8. Astrahanskiy gosudarstvennyy universitet. URL: <https://asu.edu.ru/> (accessed: 25.01.2022).

РАСПРОСТРАНЁННЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ

Д. В. Черноярова

студентка

Елабужского института Казанского (Приволжского)

федерального университета,

dilyara.chernoyarova@mail.ru;

А. М. Яхина

кандидат филологических наук,

старший преподаватель кафедры английской филологии

и межкультурной коммуникации

Елабужского института Казанского (Приволжского)

федерального университета,

zam_albina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу перевода названий американских и британских фильмов. Авторы подчёркивают значимость адекватного перевода заголовков фильмов для привлечения потенциальных зрителей особенно, а также в связи с возрастающим потоком англоязычных фильмов в российском прокате. В статье представлены три стратегии, которыми руководствуются переводчики при работе с названиями фильмов, обозначены наиболее распространённые из них.

Ключевые слова: заголовок, эквивалентность, адекватность, стратегии перевода, переводческие трансформации, фильм

COMMON STRATEGIES FOR ENGLISH MOVIE TITLE TRANSLATION

A. M. Yakhina

*PhD in Philology, Senior Lecturer of the Department of English Philology
and Intercultural Communication*

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,

zam_albina@mail.ru;

D. V. Chernoyarova

student

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,

dilyara.chernoyarova@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the translation of the titles of American and British films. The authors emphasize the importance of adequate translation of film titles to attract potential viewers, especially in connection with the increasing flow of English-language films in the Russian box office. The article presents three strategies that translators use when working with movie titles, and identifies the most common of them.*

Keywords: *title, equivalence, adequacy, translation strategies, translation transformations, film*

В современном мире кинематограф – одна из самых востребованных сфер жизни человека. Сегодня фильм – это не только набор картинок, но и один из самых легких способов знакомства с другими народами и культурами. Заголовок несет в себе основную информацию о сюжете фильма, и именно с него начинается знакомство с самим фильмом. Поэтому успех фильма во многом зависит от его заглавия, ведь звучным и лаконичным названием легче всего привлечь потенциального зрителя. Уже по названию фильма человек определяет, стоит его смотреть или нет. В связи с вышесказанным так важно произвести правильный и адекватный перевод названия фильма, сохранив идею и функции оригинального названия [10]. Кроме того, актуальность данной темы обусловлена еще и большим потоком англоязычных фильмов в российском прокате ввиду современных тенденций глобализации. Отсюда появляется необходимость в адекватном переводе их названий.

Специфика перевода заключается в том, что он предназначен для полноценной замены оригинала, которая считается полностью тождественной исходному тексту. Но абсолютная тождественность недостижима в виду определенных культурных различий, специфических реалий, но что самое главное – несовпадений отдельных элементов смысла в даже самых элементарных высказываниях. В то же время попытки передать в переводе все, что есть в оригинале, приводят к неприемлемым результатам [6].

Для анализа названий фильмов и оценки их адекватности, необходимо в первую очередь определить понятие эквивалентности и адекватности перевода. Адекватным считается тот перевод, в котором полностью передано содержание и экспрессивно-стилистические особенности оригинала [9]. Все лексические соответствия делятся на эквиваленты и вариантные соответствия. Эквиваленты - это слова, полностью совпадающие по значению в обоих языках, независимо от контекста: термины, имена собственные и географические названия. Все остальные лексические соответствия – вариативные, т. е. одному слову английского языка соответствует несколько значений русского слова. В таких случаях выбор значения определяется контекстом. Переводческой эквивалентностью же называют смысловую близость оригинала и перевода [7].

Достижение адекватности перевода требует от переводчика в первую очередь умения произвести многочисленные, качественные межъязыковые преобразования или, по-другому, – переводческие трансформации, чтобы перевод максимально передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте [3]. Таким образом, трансформациями называют соответствия, которые появляются в переводе в случаях, когда эквивалент отсутствует. Выделяют грамматические, лексические и стилистические трансформации [1]. Но в то же время и сам перевод рассматривается как некая трансформация. Это говорит о том, что термин «трансформация» обозначает не только разновидность соответствия, но и процесс его получения [8].

Название фильма – это главный ориентир потребителя при выборе фильма. Именно с названия начинается знакомство с самим фильмом, потому что название несет в себе функцию сжатия смысла фильма в короткую фразу. Она должна давать представление о жанре фильма, его содержании, а главное – привлекать внимание. Поэтому так важно придумать яркий и правильный заголовок, а что более важно – правильно его перевести, сохранив коммуникативную функцию [11].

Переводные трансформации сгруппированы в более крупные модули – стратегии перевода, преобразования, используемые для решения проблемы перевода [4]: в нашем случае перевод англоязычных названий фильмов

на русский язык. Е. Ж. Бальжинимаева выделяет три стратегии, которыми руководствуются переводчики при работе с названиями фильмов [2].

Первая стратегия основывается на прямом переводе. Ей подвергаются в большей степени названия фильмов, где отсутствуют непередаваемые культурноспецифические компоненты (экзотизмы, слова реалии и т. п.) и нет конфликта формы и содержания. Например: “An American Crime” (2007) («Американское преступление»), “The Ballad of Buster Scruggs” (2018) («Баллада Бастера Скраггса»), “In the Heart of the Sea” (2015) («В сердце моря»), “Cracks” (2009) («Трещины»), “The Man from Earth” (2007) («Человек с Земли»). К этой стратегии относятся переводческие стратегии транслитерация и транскрипция имен собственных, не имеющих внутренней формы. Несмотря на то, что эти имена собственные несут культурологический характер, при переводе они становятся нерелевантными. Например: “Transformers” (2007) («Трансформеры»), “BURN·E” (2008) («БЕРН·И»), “Persepolis” (2007) («Персиполис»), “The Grand Budapest Hotel” (2014) («Отель «Гранд Будапешт»), “PK” (2014) («ПиКей»).

Вторая стратегия представляет собой трансформацию названия, обусловленную лексическими, прагматическими, стилистическими и функциональными факторами. Используются такие переводческие трансформации как добавления и опущения. Например: “In Bruges” (2007) («Залечь на дно в Брюгге»), “Argo” (2012) («Операция «Арго»»), “Richard Jewell” (2019) («Дело Ричарда Джуэлла»). Так, отдельные фразы или слова добавляются к оригинальному названию, чтобы сделать фильм более популярным и успешным в прокате.

Третья стратегия представляет собой полную лексико-грамматическую замену названия фильма. Несмотря на то, что перед переводчиком стоят требования сохранить семантико-структурное равенство и равные коммуникативно-функциональные свойства, случаев изменений названий фильмов при их переводе довольно много. Фильм “Sully” (2016) переведен на русский язык как «Чудо на Гудзоне». В основу фильма легло событие 15 января 2009 г., которое в последующем назовут «Чудом на Гудзоне». В тот день капитан рейса 1 549 Чесли Салленбергер совершил аварийную посадку самолета на реке Гудзон и спас 155 человек, находившихся на борту. Российские переводчики прибегли

к полной замене названия фильма для привлечения российской аудитории, потому что «Чудо на Гудзоне» звучит грандиознее и интереснее.

Были проанализированы оригинальные названия и переводы 150 американских и британских фильмов. Названия были выбраны на сайте kinopoisk.ru с помощью сервиса «Случайный фильм» с установленными фильтрами «Страна: США, Великобритания» и «Год выхода: с 2000 по 2021 год» [5]. Переводы названий были проанализированы на основе классификации стратегий перевода Е. Ж. Бальжинимаевой.

Самой часто употребляемой переводческой стратегией при переводе названий фильмов стал прямой перевод, который использовался в 66 % проанализированных названий. Это связано в первую очередь с тем, что оригинальные названия фильмов часто просты лексически и грамматически и в то же время отражают главную мысль фильма. Поэтому произвести адекватный перевод на русский язык без использования переводческих трансформаций не составляет сложность.

Второй по частоте применения стратегия – полная лексико-семантическая замена, которая составила 15 %. Это названия с непереводаемыми грамматическими конструкциями, словами реалиями, историзмами, игрой слов и др., которые не имеют регулярных соответствий в русском языке. Данная стратегия используется для максимального достижения коммуникативной функции перевода.

Третьей по частоте применения стратегией перевода стала лексико-грамматическая трансформация, которая составила 12 %. Данная стратегия употребляется переводчиками для того, чтобы сделать название фильма более звучным и понятным для носителей русского языка. Для этого его приходится адаптировать лексически, грамматически и стилистически.

Реже всего используются трансформация путем добавления (4 %) и опущения (3 %). Под опущением понимается исключение в переводе так называемых «избыточных» слов. Добавление же наоборот требует присоединение слов для лучшего понимания перевода адресатом.

Таким образом, перевод заглавия фильма – это очень сложная и ответственная задача, ведь на плечах переводчика лежит ответственность не только сделать название броским и запоминающимся, но и постараться сохранить

смысловую связь с оригиналом и донести до российского зрителя коммуникативную функцию, вложенную в оригинал автором. Ему необходимо оставить лаконичный заголовок, отражающий содержание и главную идею фильма.

Список литературы

1. Алексеева, И. С. Введение в перевод: учеб. пос. для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. Санкт-Петербург – Москва: Академия, 2004. 352 с.
2. Бальжинимаева, Е. Ж. Стратегия перевода названий фильмов / Е. Ж. Бальжинимаева. 2009. URL: <https://refdb.ru/look/3099824.html> (дата обращения: 10.12.2021).
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. Ярославль – Москва: Международные отношения, 1975. 240 с.
4. Витренко, А. Г. О «стратегии перевода» / А. Г. Витренко // Вестник МГЛУ. 2008. № 536. С. 3–17.
5. КиноПоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru> (дата обращения: 18.12.2021).
6. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: курс лекций / В. Н. Комиссаров. Москва: ЭТС, 1999. 192 с.
7. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. Москва: Высшая школа, 1990. 287 с.
8. Левицкая, Т. Р. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. Москва: Международные отношения, 1976.
9. Сдобников, В. В. Адекватность и эквивалентность как критерии оценки качества перевода / В. В. Сдобников // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: сб. науч. тр. Нижний Новгород, 1997. Ч. 1. С. 109–125.
10. Суртаева, А. В. Заглавие художественного текста как элемент его информационной структуры (на материале заглавий англоязычных художественных произведений XX–XXI вв.) / А. В. Суртаева. Санкт-Петербург, 2012. 21 с.
11. Тимченко, А. С. Стратегии форенизации и доместикации при переводе названий художественных фильмов / А. С. Тимченко, Н. А. Каширина // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6, ч. 2. С. 162–164.

References

1. Alekseyeva, I. S. Vvedeniye v perevod: uchebnoe posobiye dlya studentov filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedeniy. St. Petersburg – Moscow: Akademiya, 2004. 352 p.
2. Balzhinimayeva, Ye. Zh. Strategiya perevoda nazvaniy filmov. 2009. URL: <https://refdb.ru/look/3099824.html> (accessed: 10.12.2021).

3. Barkhudarov, L. S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda). Yaroslavl – Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1975. 240 p.
4. Vitrenko, A. G. O “strategii perevoda” // Vestnik MGLU. 2008. № 536. P. 3–17.
5. KinoPoisk. URL: <https://www.kinopoisk.ru> (accessed: 18.12.2021).
6. Komissarov, V. N. Sovremennoye perevodovedeniye: Kurs lektsiy. Moscow, ETS, 1999. 192 p.
7. Komissarov, V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty). Moscow: Vysshaya shkola, 1990. 287 p.
8. Levitskaya, T. R., Fiterman, A. M. Problemy perevoda. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1976.
9. Sdobnikov, V. V. Adekvatnost i ekvivalentnost kak kriterii otsenki kachestva perevoda // Informatsionno-kommunikativnyye aspekty perevoda: sbornik nauchnykh trudov. Nizhny Novgorod, 1997. Part 1. P. 109–125.
10. Surtayeva, A. V. Zaglaviye khudozhestvennogo teksta kak element ego informatsionnoy struktury (na materiale zaglaviy angloyazychnykh khudozhestvennykh proizvedeniy XX–XXI vv.). St. Petersburg, 2012. 21 p.
11. Timchenko, A. C., Kashirina, N. A. Strategii forenizatsii i domestikatsii pri perevode nazvaniy khudozhestvennykh filmov // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya. 2014. № 6, part 2. P. 162–164.

ПРИМЕНЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ю. В. Чистюхина

преподаватель английского языка

Московского финансово-юридического университета,

yuliyro@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена применению информационных средств коммуникации в обучении иностранному языку в условиях развития науки и образования в современном мире, а именно – применению виртуальной языковой среды. Благодаря описанным в статье возможностям виртуальная языковая среда может успешно использоваться в процессе обучения иностранному языку. Виртуальная языковая среда при грамотном методическом использовании даёт возможность создать необходимые условия для осуществления качественного обучения иностранному языку.*

***Ключевые слова:** виртуальная языковая среда, иностранный язык, современные условия обучения, информационные технологии, коммуникационные технологии, межкультурное общение*

USE OF THE VIRTUAL LANGUAGE ENVIRONMENT IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Yu. V. Chistiukhina

English Teacher

Moscow University of Finance and Law,

yuliyro@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the use of information means of communication in teaching a foreign language in the conditions of the development of science and education in the modern world, namely, the use of a virtual language environment. Thanks to the features described in the article, the virtual language environment can be successfully used in the process of teaching a foreign language. A virtual language environment with literate methodological use makes it possible to create the necessary conditions for high-quality foreign language education.*

***Keywords:** virtual language environment, foreign language, modern learning environment, information technology, communication technologies, intercultural communication*

Обучение иностранному языку в рамках высшего и среднего профессионального образования сопровождается рядом проблем, связанных, в первую очередь, с отсутствием у обучающихся внутренней мотивации и возможности применять приобретенные знания и умения в своей профессиональной деятельности в будущем, то есть возможности применять свои знания на практике. На занятиях по иностранному языку одной из основных проблем является также перевод профессионально-направленных лексических единиц. Целью обучения иностранному языку обучающихся неязыковых специальностей должно стать достижение уровня, достаточного для его практического использования в будущей профессиональной деятельности.

В современных условиях обучения все больше возрастает роль информационно-коммуникативных технологий, требующих от педагога готовности к использованию информационных и коммуникационных технологий при решении профессиональных задач, с целью повышения эффективности образовательной деятельности. Преимуществами использования ИКТ на занятиях являются: индивидуализация учебного процесса; наличие обратной связи, что обеспечивает активную межличностную коммуникацию, аутентичность используемого учебного материала, доступность и разнообразие материалов, непрерывный процесс обновления учебного материала.

Исследование является актуальным: на сегодняшний день существует проблема, когда преподаватели и обучающиеся вынуждены быть разделены пространством в связи с пандемией и с государственными мерами. Решением этой проблемы является привлечение дистанционного обучения с использованием цифровых технологий.

Нами были проанализированы возможности использования виртуальной образовательной среды на базе платформы Moodle. Для привлечения внимания обучающегося к будущей профессии у преподавателя иностранного языка с помощью системы Moodle появляется возможность погрузить обучающегося в общение со специалистом его будущей профессиональной деятельности. В таком случае обучающийся сам выстраивает стратегию общения и стратегию усвоения языка, расширяя свои коммуникативные возможности. С помощью виртуальной языковой среды также решается проблема необходимости

реализации системности заданий и их последовательности (от простого к сложному), рефлексии и самооценки, которые являются необходимыми для усвоения содержания обучения и приобретения иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, являющейся целью обучения иноязычному общению.

Использование виртуальной среды позволяет развивать личностные качества обучающихся: формирование мотивации изучения иностранных языков и стремление к самосовершенствованию в данной образовательной области; стремление к совершенствованию собственной речевой культуры в целом; формирование коммуникативной компетенции в межкультурной и межэтнической коммуникации. Использование данного ресурса обеспечивает развитие метапредметных компетенций: умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учёбе и познавательной деятельности; умение осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата; умение оценивать правильность выполнения учебной задачи; умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей.

А. Н. Богомолов характеризует виртуальную языковую среду обучения иностранному языку как «структурированное сетевое окружение участников лингводидактического процесса, интегрирующее комплекс учебно-методических и прикладных средств на электронных и печатных носителях, а также пользовательские и коммуникационные сервисы, которые в совокупности позволяют организовать регулярное учебное взаимодействие субъектов обучения...» [3, с. 4].

В рамках реализации рабочей программы дисциплины ОГСЭ.03 Иностранный язык для обучающихся третьего курса специальности 40.02.02 Правоохранительная Деятельность была создана виртуальная языковая среда.

При создании виртуальной языковой среды для обучения иностранному языку на основании публикаций разных авторов по данной теме были определены критерии отбора учебных материалов [4; 7; 9]:

1) тематический критерий: критерий соответствия тематики рабочей программе дисциплины ОГСЭ.03 Иностранный язык;

2) критерий аутентичности: критерий достоверности и подлинности видеоматериалов и аудиоматериалов для овладения обучаемым новой информацией в соответствии с задачами программы – письма, интервью, объявления;

3) критерий профессиональной ценности: критерий наличия лексических единиц, отражающих профессиональную область в соответствии с планируемыми предметными результатами программы;

4) критерий отбора по языковому наполнению: критерий соответствия языкового содержания текстов, видеофонограммы, аудиоматериалов уровню языковой подготовки обучающихся.

Предприняв анализ методической литературы, нами были определены и реализованы три этапа применения виртуальной языковой среды для обучения по программе: подготовительный этап; этап внедрения виртуальной языковой среды в процесс обучения иностранному языку; итоговый этап.

На подготовительном этапе нами решались следующие задачи:

1) снять возможные трудности, связанные с применением виртуальной языковой среды и возможно с компьютерной грамотностью;

2) подготовить обучающихся к использованию на занятии нетрадиционных форм работы (использование на занятиях подобных заданий и упражнений, с которыми в будущем они столкнутся в виртуальной среде).

Этап реализации подразумевал внедрение виртуальной языковой среды в образовательную деятельность с учетом реальных возможностей. С группой было проведено практическое занятие по теме «Система права в России» в виртуальной языковой среде. Обучающиеся изучали новые лексические единицы и выполняли задания в платформе, направленные на активизацию лексических навыков. Перед просмотром видеоматериала по теме обучающиеся выполняли задания на поиск, вычленение, фиксирование, трансформацию определенного языкового материала. Первый просмотр осуществлялся с целью общего понимания содержания видео, второй просмотр – с целью детального понимания. По теме занятия обучающиеся использовали возможности чата, где выполняли условно-речевые и речевые упражнения, которые развивали умение построения диалогической речи.

На итоговом этапе был проведен анализ работы по применению виртуальной языковой среды (проведение анкетирования, рефлексии).

Выявленными эффектами применения виртуальной образовательной среды Moodle стало развитие навыков говорения в диалогической форме с использованием профессионально-направленной лексики, высокий уровень усвоения лексических единиц по теме занятия (71 % обучающихся освоили в полном объеме), приобщение к межкультурному общению. Обучающиеся работали на занятии активно, 78 % в анкетах отразили желание продолжить работу в таком формате, 64 % отметили, что им понравилось работать в чате с иностранными специалистами.

Виртуальная образовательная среда Moodle является наиболее функциональной и удобной системой для обучения иностранному языку. Особую важность в системе Moodle имеет то, что педагог получает возможность реализовать для обучающихся общение с носителями языка с помощью таких ресурсов, как форум и чат. Педагог создает иллюзию реальной аутентичной ситуации общения. Таким образом, обучение иностранному языку происходит в естественной речевой ситуации общения.

Список литературы

1. Национальный проект «Образование» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 03.09.2018 № 10). URL: <http://government.ru/info/35566/>.
2. Богомолов, А. Н. Виртуальная среда дистанционного обучения РКИ: опыт организации учебного процесса в новой образовательной модели / А. Н. Богомолов // Русский язык и литература во времени и пространстве: XII Конгресс МАПРЯЛ. Шанхай, 2011. Т. 3. С. С. 324–329.
3. Богомолов, А. Н. Виртуальная языковая среда обучения русскому языку как иностранному (лингвокультурологический аспект) / А. Н. Богомолов. Москва: МАКС Пресс, 2008.
4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. Москва, 2009. 334 с.
5. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Г. Захарова. Москва, 2003.

6. Чучкова, Г. С. Интернет-коммуникация как фактор личностного развития: на примере общения в чатах: дис. / Г. С. Чучкова. Москва: РГГУ, 2008.

7. Theory and Practice of Online Learning / eds: Terry Anderson & Fathi Elloumi. Athabasca University, 2004.

References

1. Natsionalnyy proekt "Obrazovanie" (utverzhdenn prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsionalnym proektam ot 03.09.2018 № 10). URL: <http://government.ru/info/35566/>.

2. Bogomolov, A. N. Virtualnaya sreda distantsionnogo obucheniya RKI: opyt organizatsii uchebnogo protsessa v novoy obrazovatelnoy modeli // Russkiy yazyk i literatura vo vremeni i prostranstve: XII Kongress MAPRYaL. Shanghai, 2011. Vol. 3. P. C. 324–329.

3. Bogomolov, A. N. Virtualnaya yazykovaya sreda obucheniya russkomu yazyku kak ino-strannomu (lingvokulturologicheskiy aspekt). Moscow: MAKS Press, 2008.

4. Galskova, N. D., Gez N. I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika. Moscow, 2009. 334 p.

5. Zakharova, I. G. Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii: uchebnoe posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy. Moskva, 2003.

6. Chuchkova, G. S. Internet-kommunikatsiya kak faktor lichnostnogo razvitiya: na primere obshcheniya v chatakh: disseratsiya. Moscow: RGGU, 2008.

7. Theory and Practice of Online Learning / eds: Terry Anderson & Fathi Elloumi. Athabasca University, 2004.

**МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ
КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

И. А. Щербакова

старший преподаватель кафедры английской филологии

и межкультурной коммуникации

Елабужского института Казанского федерального университета,

shereri@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются модальные глаголы в качестве показателей экспликации коммуникативной стратегии убеждения в речевых ситуациях. К средствам реализации коммуникативных стратегий и тактик в английском языке относятся языковые единицы лексического, фонетического и грамматического уровней. Среди грамматических средств особо выделяются модальные глаголы в силу своей полифункциональности. Как показал анализ англоязычной художественной литературы, коммуникативная стратегия убеждения реализуется через тактические приёмы аргументативных оценок, контрастного анализа и указания на перспективу.*

***Ключевые слова:** коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, речевые ситуации, модальный глагол*

**MODAL VERBS AS MEANS OF IMPLEMENTATION
OF COMMUNICATIVE STRATEGY OF PERSUASION IN ENGLISH**

I. A. Shcherbakova

Senior Lecturer Department of English Philology and Intercultural Communication

Elabuga Institute of Kazan Federal University,

shereri@mail.ru

***Abstract.** The article deals with modal verbs as indicators of the expression of communicative strategy of persuasion in speech situations. The means of implementation of communicative strategies*

and tactics in English include linguistic units of lexical, phonetic and grammatical levels. Among the grammatical means, modal verbs stand out due to their multifunctionality. As the analysis of English-language fiction shows, the communicative strategy of persuasion is implemented through the tactics of argumentative evaluations, contrastive analysis and pointing to the perspective.

Keywords: *communicative strategy, communicative tactics, modal verbs, communicative strategy of persuasion, communicative strategy of persuasion*

Коммуникативные стратегии и тактики, которые находятся в фокусе внимания не только коммуникативной лингвистики и лингвистической прагматики, но и таких научных направлений, как, например, психолингвистика и социолингвистика, привлекают внимание многих лингвистов и занимают прочные позиции среди новейших исследований. Коммуникативную стратегию вслед за О. С. Иссерс можно определить как комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [1, с. 54]. Коммуникативное воздействие на адресата осуществляется как вербальными, так и невербальными средствами. Учитывая тот факт, что речевое воздействие осуществляется на другого человека или группу лиц посредством языковых средств с целью достижения говорящим коммуникативной цели, коммуникативные стратегии и тактики могут быть реализованы на разных уровнях языка.

Помимо широкого спектра лексических и фонетических средств реализации коммуникативных стратегий и тактик, к которым можно отнести, например, переспрос с целью получения возможности прокомментировать ситуацию и дать свой собственный комментарий или выразить свою оценку ситуации, к средствам реализации коммуникативных стратегий и тактик относятся и грамматические средства. К последним можно причислить: 1) разделительный вопрос, который акцентирует внимание на получении ответа от собеседника, являясь, по сути, утверждением; 2) повторение вопроса, направленное на выражение отрицательной эмоциональной реакции говорящего путем усиления манипулятивно-регулятивной функции сообщения; 3) инверсию, выражаемую изменением привычного порядка слов, что указывает на намерения говорящего; 4) повелительное наклонение, которое выполняет не только манипулятивно-регулятивную функцию, но и выражает отрицательные эмоции говорящего; 5) парцелляцию как прием акцентуации информации.

Определенное место среди грамматических средств реализации коммуникативных стратегий и тактик в английском языке занимают модальные глаголы как наиболее частотные единицы в силу своей полифункциональности, которые представляют собой особый класс слов в составе германских языков, в частности, английского языка. Как известно, модальные глаголы не выражают действие, а служат для маркирования отношения подлежащего к состоянию или действию, обозначенному инфинитивом глагола в плане выражения необходимости, вероятности, возможности, способности, предположения, сомнения.

Грамматическая традиция причисляет к модальным глаголам *must, can / could, may / might, shall / should, will / would* [2, с. 73]. С позиции формально-грамматического критерия модальные глаголы подразделяются на *can, could, may, might, must, shall, should, will, would, had better*, которые не требуют после своего употребления присоединения *to* и *dare, need, ought* и их модальные эквиваленты *be to, have to, be able to, be allowed to, be willing to* [3, с. 43–45].

В настоящей работе рассматривается коммуникативная стратегия убеждения как целенаправленное воздействие на речевого партнера главным образом посредством аргументов. Одной из наиболее распространенных тактик в коммуникативной стратегии убеждения является тактика аргументативных оценок, эффективность которой зависит от того, как представлена оценка. В качестве аргумента может быть принята только обоснованная оценка. Аргументация предполагает наличие разных точек зрения на один и тот же вопрос. Тактика аргументативных оценок представляет собой процесс предъявления доводов в пользу той или иной оценки. Оценка может быть мотивирована неприятием или невозможностью другой позиции, например, собеседник убеждает оппонента в искренности своих чувств и мыслей, при этом уверенное предположение выражается посредством модального глагола *will*, например, когда лорд Генри уверен в своей оценке события: *You will bitterly reproach him in your own heart, and seriously think that he has behaved very badly to you* (Oscar Wilde “The Portrait of Dorian Grey”).

В другом случае сначала дается обоснование, затем следствие, далее следует оценка в качестве обобщения, иначе говоря, рассуждение представляет собой логический вывод (заключение от причины к следствию), например,

обаяние человека является причиной возможного «поглощения» души и искусства: I knew that I had come face to face with someone whose was so fascinating that, if I allowed it to do so, it would absorb my whole nature, my whole soul, my very art itself (Oscar Wilde “The Portrait of Dorian Grey”). Для экспликации снижения уверенности говорящего в предоставляемых им фактах используется модальный глагол *would*.

Другая тактика, тактика контрастного анализа, базируется на сравнении определенных фактов или событий, которое воспринимается речевым партнером как убедительное доказательство, эффект которого в нижеследующем примере усиливается добавлением к модальному глаголу *could* модального слова *certainly*, маркирующего высокую степень уверенности говорящего или даже фактическую невозможность реальных фактов: Miss Waterford *certainly* felt that she *could not* do her subject justice on the curb of Jermyn Street, and so, like an artist, flung the bare fact at me and declared that she knew no details (W. Somerset Maugham “The Moon and Sixpence”). Рассказчик твердо уверен в своей догадке и терзающих чувствах мисс Уотерфорд, поэтому анализирует ее действия как гражданина и как художника.

Тактика указания на перспективу в значительной степени реализовывается посредством прогнозов, намерений говорящего с целью оказать убедительное влияние на собеседника. Модальные глаголы *should* и *would* усиливают статус суждения как соответствующего реальным фактам, например, когда рассказчик уверен в своей позиции относительно полковника, но по каким-то причинам засомневался в тактике своего поведения: I think perhaps I should have made a show of the indignation I really felt, and I am sure that Colonel MacAndrew at least would have through well of me if I had been able to report my stout refusal to sit at the same table with a man of such character (W. Somerset Maugham “The Moon and Sixpence”). В начале предложения модальное слово *perhaps* придает высказыванию оттенок сомнения и предположение не находит подтверждения, тогда как другая лексема *really* указывает на неуверенность говорящего в собственных суждениях. В данном случае продемонстрирована нерешительность автора, в отношении такого неоднозначного персонажа.

Как видим, модальные глаголы в английском языке являются показателями коммуникативной стратегии убеждения, которая реализуется посредством тактик аргументативных оценок, контрастного анализа и указания на перспективу.

Список литературы

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. Москва: КомКнига, 2006. 288 с.
2. Von Fintel, K. Modality and Language / K. von Fintel // Encyclopedia of Philosophy / ed. by D. M. Borchert. 2nd ed. Detroit: MacMillan Reference USA, 2006. 16 p.
3. Мильруд, Р. П. Подходы к классификации английских модальных глаголов / Р. П. Мильруд, А. С. Карамнов // Язык и культура. 2008. № 3. – С. 42–50.

References

1. Issers, O. S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow: KomKni-ga, 2006. 288 p.
2. Von Fintel, K. Modality and Language // Encyclopedia of Philosophy / ed. by D. M. Borchert. 2nd ed. Detroit: MacMillan Reference USA, 2006. 16 p.
3. Milrud, R. P., Karamnov, A. S. Approaches to the classification of English modal verbs // Language and culture. 2008. № 3. P. 42–50.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Сборник статей
XIV международной научно-практической конференции

15 февраля 2022 г.

г. Астрахань

Публикуется в авторской редакции

Техническое редактирование С. Н. Лычагиной

Заказ № 4420. Тираж 22 экз.

Уч.-изд. л. 10,1. Усл. печ. л. 9,4

Издательский дом «Астраханский университет»

414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

Тел. (8512) 24-64-95, 24-68-37

E-mail: asupress@yandex.ru